

Автор бестселлеров USA TODAY

ДЖЕННИФЕР ДЖЕЙНС

МАЛЕНЬКАЯ
ДРЯНЬ

К шестнадцати годам Элли уже познала все меру ужасов жизни, потеряв сначала мать, а потом и брата-серийного убийцу из-за психического заболевания.

Вернувшись в дом своего детства в Луизиане, Элли попадает в приемную семью к мисс Битти. Эксцентричная, но добрая пожилая женщина показывает ей новое направление и светлое будущее.

Но новая жизнь Элли оказывается под угрозой, когда молодые женщины в городе начинают умирать, а она видит темные фигуры за пределами своей спальни. По мере того как мисс Битти становится необъяснимо далекой, ворчливый голос заставляет Элли задуматься, нашла ли смерть ее снова... или она вообще никогда ее не покидала.

Дженнифер Джейнс

Маленькая дрянь

Серия: Незнакомцы-2

Перевод: MonaBurumba

Редактура: MonaBurumba

Русификация обложки: Хексаны

Пролог

Моча заскользила по ее ноге, согревая обнаженную кожу. Она была напугана больше, чем когда-либо, а за ее короткие пятнадцать лет находилось много причин бояться.

Сильный ливень обрушился на маленький дом, ударяясь об окно гостиной рядом с ней. Но Элли не было дела до грозы снаружи.

Только буря внутри дома имела значение.

Ее старший брат смотрел на нее невидящим взглядом. В одной руке он держал пистолет. В другой был гладкий камень, который он оставлял на ночном столике, пока спал. Пистолет был направлен на нее, и он перекачивал камень на ладони.

Ненависть вспыхнула в его глазах... и она увидела, как сильно он ее возненавидел.

— Пожалуйста, — взмолилась она, слезы наполнили ее глаза, мешая видеть. — Пожалуйста, не делай этого. Я изменюсь. Правда. Я обещаю.

«Пожалуйста, не делай мне больно».

Снаружи прогремел гром, заглушая ее слова, так что Элли не была уверена, слышал ли он ее вообще. Остин просто продолжал смотреть, его глаза остекленели. Он слегка покачнулся, и она подумала, не принял ли он что-нибудь, хотя это было не похоже на него — принимать лекарства, брат предпочитал выпить немного пива.

Гром стих, и она попыталась снова.

— Просто подожди. Ты будешь удивлен тем, какой милой я могу быть. Какой нормальной.

— Нет, — его слова звучали невнятно. — Ты никогда не будешь нормальной.

— Буду. Я клянусь своим сердцем... Я люблю тебя.

Его красивое лицо исказилось.

— Не говори мне этого!

— Я люблю, Остин. Я действительно так думаю. Ты все... ты все, что у меня есть, — воскликнула она, протягивая к нему ладони, показывая, насколько уязвима, на случай, если он еще не знал. — Ты — все, что у меня когда-либо было. Мама была больна. Я знала это. Я ненавидела ее за то, что она делала с тобой. За то, что она делала со всеми, но особенно с тобой.

При этих словах он склонил голову набок. Казалось, он взвешивал ее слова, пытаясь решить, говорит ли она на этот раз правду.

— Я думаю... я просто не знала другого способа действовать, — добавила она.

Он долго смотрел на нее, затем его лицо наполнилось яростью. Он выкрикнул

ругательство, и оно прозвучало так зло, что лицо Элли вспыхнуло от стыда.

Но ее слова правда. Она не знала, как себя вести. По крайней мере, не так, как это делали другие. Она не вписывалась в общество, как большинство других. Она всегда была аутсайдером.

Ее брат был ее единственным другом, поэтому, когда он начал избегать ее, она набросилась на него в ответ. Она говорила ему гадости, обзывала неудачником, хотя на самом деле так не считала... И чем больше он игнорировал ее, тем противнее она становилась.

А еще Элли была напугана, потому что он заболел, как и их мать, и этим летом убил двух девушек. Сам факт того, что он сделал это, действительно ее напугал. Но что пугало ее еще больше, так это то, что в конце концов его поймают и заберут у нее.

Что тогда она будет делать?

Как она вообще сможет жить без него?

Она не хотела, чтобы его забирали. Она любила его больше всего на свете, но в то же время смертельно боялась быть отвергнутой. Поэтому вместо того, чтобы сказать: «Пожалуйста, полюби меня снова» или «Ты нужен мне больше всего на свете», она делала и говорила отвратительные вещи. Она не совсем понимала, почему сделала то, что сделала. Все, что она знала, это то, что понятия не имеет как этого не делать больше.

Выражение лица ее брата изменилось. Ненависть и отвращение в его глазах теперь сменились чем-то другим. Что-то, похожее на боль. Его лицо побелело, как рыбье брюхо, и стало пустым.

Элли поняла, что момент настал. Она медленно попятилась от него.

«Пожалуйста, нет! Дай мне еще один шанс», — хотела крикнуть она, но не смогла открыть рот.

Камень упал на ковер в гостиной. Свет исчез из его глаз, Остин прижал старый армейский пистолет 45-го калибра к виску и уставился на нее.

— Перестань причинять людям боль, — сказал он. — Просто прекрати это. Это неправильно. — Он несколько раз моргнул. — И не думай, что это из-за тебя, потому что это не так. Дело во мне. Так было всегда. — С этими словами он резко вдохнул, и его глаза метнулись к стене позади нее. — Боже, пожалуйста, прости меня, — прошептал он.

И он нажал на спусковой крючок.

Элли зажала рот руками.

— Нет! — завопила она. Но, конечно, было уже слишком поздно. — Нет, пожалуйста. Боже мой, нет!

Не умирай! Не оставляй меня!

В ушах у нее звенело, она подошла к нему. Ее старший брат, единственный человек, который когда-либо что-то значил для нее, ушел навсегда. Всего за несколько минут до этого она была уверена, что он собирается убить ее, но в конце концов он решил покончить с собой.

Он издал булькающий звук, его глаза теперь застыли, глядя на неровный потолок, под головой растекалась лужа крови. Глаза один раз дрогнули, а затем остались полуприкрытыми.

Он замер очень тихо.

— Нет! НЕТ! НЕТ! — Она упала на ковер. Дрожа, приподняла его за плечи и подсунула ноги ему под спину так, чтобы его голова оказалась у нее на коленях. Не обращая внимания на теплую кровь, пропитавшую ее ноги, она вцепилась в его руку и зарыдала.

Да, он убивал людей. Но Остин никогда не причинил бы ей вреда. На самом деле, он отлично заботился о ней все эти годы: защищал ее от их психованной матери, покупал продукты, следил, чтобы у нее было все необходимое.

Она изучала его лицо, пытаясь запечатлеть его мысленный образ в своем сознании, чтобы никогда не забыть, как он выглядел, — и заметила в нем что-то другое. Уголки его рта были слегка приподняты, как будто он пытался улыбнуться. Как будто, может быть, только может быть, он наконец обрел покой.

— Я не такая плохая, какой притворялась, — прошептала она сквозь слезы. — Я всегда так сильно тебя любила. Я просто хотела, чтобы ты любила меня в ответ, а ты... ты бы не стал. — Она взяла руки брата в свои и крепко сжала их.

Глаза затуманились слезами, она поняла, что должна уйти, и быстро. Либо уйдет, либо рискует стать подопечной государства, а она не могла этого допустить. Никто никогда не контролировал ее и не указывал, что делать — и она, черт возьми, уверена, что никому не позволит делать это сейчас, особенно правительству, которое ее брат так ненавидел. В конце концов, если он ненавидел его, то и она ненавидела.

Отодвинувшись от его тела, она побежала собирать сумку. Три минуты спустя, как только услышала первые полицейские сирены, она распахнула сетчатую дверь в задней части дома и исчезла в лесу.

Через тридцать минут после этого она сидела, окровавленная и парализованная страхом, на пассажирском сиденье восемнадцатиколесного грузовика.

Она направлялась на запад по шоссе I-10, в сторону Техаса.

Глава 1

Девять месяцев спустя...

Он стоял возле «Шервуд Фудс», небольшого супермаркета в Труро, штат Луизиана, сжимая в руках бумажный пакет с продуктами, как будто кого-то ждал.

И он действительно ждал.

Просто не в том смысле, в каком люди могли бы подумать.

День был пасмурный и неприятно влажный, но он не сдавался. С тех пор как он появился тридцать минут назад, здесь было оживленное пешеходное движение. Пары и семьи входят и выходят. Сотни кричащих, краснолицых детей.

Большинство людей, казалось, не замечали его. А те, кто обратили внимание, вероятно, забыли о нем через две секунды после зрительного контакта. Он не был особенно запоминающимся, что, конечно, работало в его пользу.

До сих пор он никому не удосужился улыбнуться.

Никто не стоил улыбки.

Он не выходил на охоту уже многие годы, но, как и у всех наркоманов, это желание всегда жило у него в голове, где-то, хорошо скрытое за несколькими слоями мыслей. Или, иногда едва прикрытое. Но желание было всегда. К счастью, ему удалось держать его в узде.

До сих пор.

Он подумал о заголовках газет, которые читал о парне, убившем людей в соседнем городе годом ранее, и задумался, насколько они с ним мыслили одинаково. Чувствовал ли тот парень раскаяние или пытался оправдать себя после нападений, или он просто цепенел.

На самом деле, он много думал о том убийце. О том, насколько они могли быть похожи, а могли и не быть. О том, как ужасно, что он закончил свою жизнь как раз тогда, когда она только начиналась. Одна мысль об этом приводила его в уныние.

В газетах писали, что этот парень всегда был одиночкой. Что у него имелись проблемы с весом в детстве. Что, возможно, его желание убивать вызвано тем, что над ним издевались в нежном возрасте... Что, конечно, могло довести его до последней точки. Но кто на самом деле точно знал, что доводило людей до такого безумия, которое заставляло их убивать? Была ли это природа или воспитание? Или сочетание того и другого? На протяжении многих лет он неустанно изучал эту тему, но чем больше изучал, тем больше запутывался, поэтому решил остановиться.

Зуд вернулся. Он почти не спал, и в те редкие моменты, когда ему это удавалось, он просыпался в луже пота. И, как всегда, когда у него начинался зуд, ярость захлестывала его, вызывая тошноту в каждой клеточке тела. Проблема заключалась в том, что он знал только одно краткосрочное лекарство от своего зуда: охота. Впервые он обнаружил это, почти случайно, в возрасте шестнадцати лет.

Когда охотился, он придерживался трех правил: добычей должна быть женщина, определенного типа... и она должна улыбнуться ему. Он на собственном горьком опыте убедился, что мужчины не удовлетворяют его потребности. Как и любая другая женщина. Эта улыбка давала женщине некоторый контроль над своей судьбой. С другой стороны, это представляло большую проблему, потому что большинство людей не любили улыбаться незнакомым людям, а это означало, что ему часто приходилось работать для этого.

Новая жизнь, которую он вел, заставляла его нервничать. Он месяцами ждал чего-то большого, что могло никогда не произойти, чего-то, в чем он не был уверен, и это заставляло его напрягаться. Ему требовалась разрядка.

Его мысли вернулись к проходящим пешеходам. До тех пор, пока ОНА не узнает, с ним все будет в порядке. Так что с НЕЙ он вел себя очень осторожно. Из чувства самосохранения он научился очень хорошо лгать ЕЙ за эти годы. И все же что-то изменилось. Теперь она была настороже... Не такой теплой. Они даже спорили — чего раньше никогда не делали. Он чувствовал, что это потому, что ОНА все еще подозревает, и это беспокоило его... и только усиливало зуд.

Он уставился вглубь парковки, его глаза сузились, когда он увидел молодую блондинку, выходящую из своей белой «Хонда Сивик».

Милая, но некрасивая.

Не в его вкусе.

Плюс, у нее не было того определенного характера, к которому он обычно стремился. Той холодности, уверенности, даже высокомерия, которые обычно означали неприятности, но также глубоко привлекали его. Тип, который другие женщины называли бы стервозным. Из тех, кто делал его жизнь невыносимой, когда он был мальчиком. Он знал, что эта женщина не подходит под это описание, поэтому он ее исключил.

Он переключил свое внимание на следующий ряд машин и заметил более пышную, более модно одетую молодую женщину, которая только что выбралась из «Патфайндера». Она была брюнеткой, и он мог оценить ее характер только по ее внешнему виду и движениям.

Его пульс участился.

Темные волосы женщины уложены жестким лаком, на ней были дерзкие маленькие

шорты, высокие танкетки и огромные дизайнерские солнцезащитные очки. Подбородок запрокинут к небу, спина прямая, когда она возилась со своими льняными шортами, стягивая их ниже вокруг бедер.

Бинго.

Но затем задняя пассажирская дверь «Патфайндера» распахнулась, и из нее выскочил маленький мальчик.

Он нахмурился. Нет, слишком грязно.

Ослабив хватку на пакете с продуктами, он без особого энтузиазма снова обратил свое внимание на простоватую блондинку, когда она подошла к автоматическим дверям супермаркета.

При ближайшем рассмотрении он понял, что она гораздо красивее, чем ему показалось сначала. Той естественной красотой, присущей девушке-соседке. На вид ей было чуть за двадцать, худощава и атлетически сложена. С длинными светлыми волосами, собранными в высокий конский хвост.

Когда она подошла ближе, стало понятно, что она ко всему еще и очень застенчива.

С ней было бы так легко.

Если бы только она подходила.

Он удивился, когда несколько секунд спустя его сердце слегка дрогнуло. Он что-то почувствовал в ней. Что-то особенное. Он не был уверен, что именно, но теперь, когда она оказалась ближе, мог это ощущать.

Внезапно он пришел в возбуждение.

Но... собиралась ли она улыбнуться?

«Пожалуйста, пусть она улыбнется», — подумал он, сжимая в руке пакет с продуктами. Ибо истинным критерием всегда оставалась улыбка. Это было важное правило, которое он соблюдал, потому что оно давало им немного контроля. Делало то, что он собирался сотворить с ними, немного более справедливым.

Заставляло его почувствовать себя чуть человечнее.

Если они улыбались, то предназначались ему. Если бы они этого не сделали, что ж, возможно, они прожили бы долгую, счастливую жизнь. Может быть, стали бы бабушками. Даже прабабушками. Счастливыми.

Если кто-то вообще еще способен быть счастливым.

Когда между ним и ней не осталось и десяти футов, она споткнулась в своих сандалиях.

— Тише, тише, — игриво проговорил он, улыбаясь ей.

Она поймала его взгляд и застенчиво улыбнулась в ответ, ее лицо расцвело во что-то по-настоящему красивое. Легкий шрам портил ее лицо, проходя по всей длине от лба до щеки, но это только добавляло ей интриги.

— Наверное, я немного неуклюжая, — засмеялась она.

Его улыбка стала шире.

«Нет... нет, ты идеальна».

Глава 2

Мотор в маленьком кондиционере зашипел, нарушив тишину комнаты мотеля.

Элли пошевелилась на своем месте под тяжелыми одеялами. Высунула голову, и холодный воздух охладил ее щеку. Пробуждение по утрам одно из самых ее нелюбимых занятий. На самом деле оно стало совершенно бессмысленным. Она практически постоянно чувствовала себя не способной двигаться, и ее сны обычно были приятнее, чем реальность.

Первой мыслью после пробуждения всегда была мысль о брате — и о том, как отчаянно она скучала по нему. Затем она пыталась вспомнить, кто спал рядом с ней.

Обычно это был клиент.

Какой-нибудь похотливый дальнобойщик, которому нужно теплое тело, чтобы спать рядом долгими одинокими ночами. Кто-то, кого дома с нетерпением ждала его любящая женщина.

Элли пошла по стопам своей матери. Она не гордилась этим, но не знала, как делать что-то еще, и это занятие поддерживало в ней жизнь. Плюс, она отчаянно нуждалась в компании. Одиночество ее пугало.

Да, ночи с мужчинами за деньги заставляли ее чувствовать себя жалкой, даже отвратительной. Но сейчас она почти оцепенела от этого. Она сказала себе, что использует их. А не наоборот. И пока ей удавалось верить в то, что она говорила себе, с ней все было в порядке.

И да, она всегда оставалась чьей-то грязной тайной. Но, по крайней мере, теперь хоть кто-то обращал на нее внимание. Это лучше, чем быть нежеланной дочерью местной шлюхи... или отвратительной сестрой, от которой ее брат всегда пытался избавиться. По крайней мере, теперь люди проводили с ней немного времени. Они даже платили за это. Ну, по крайней мере, большинство. Она могла пересчитать по пальцам двух рук, сколько раз ее обманывали. Дважды ее даже избивали. Просто еще больше переживаний, которые нужно задвинуть на задворки сознания, потому что если бы она этого не сделала, то, вероятно, сошла бы с ума.

Выпивая достаточно водки, она смогла скрываться в облаке небытия и чувствовать себя уверенной и сильной. Это был столь необходимый, хотя и короткий, побег, пока действие алкоголя не проходило, и она не обнаруживала, что еще более истощена, чем раньше, и так же одинока.

Но проституция практически семейное дело, так кто она такая, чтобы делать что-то другое? В конце концов, яблоко редко падало далеко от яблони. По крайней мере, так говорила ее мать.

Она неохотно приоткрыла один глаз. В номере мотеля царил крошечная тьма. Толстые шторы на широком прямоугольном окне комнаты не пропускали ни малейшего солнечного света, так что она понятия не имела, который час. Если сейчас утро, то сегодня ее шестнадцатый день рождения.

Сладкие шестнадцать.

Она расслабилась, когда вспомнила, что спала с Джонни. Он не был ее клиентом. Он ее парень. Ну, может быть, он и не стал бы так себя называть, но ей хотелось думать подобным образом. Родом из Калифорнии, он уже год водил грузовик, доставлявший выпечку из Техаса в Оклахому, чтобы собрать деньги на обучение в колледже. Они встретились однажды поздно вечером в закусочной за пределами Хьюстона и с тех пор вместе.

Ей нравилось находиться рядом с Джонни. Она любила прижиматься к его твердому, теплому телу, когда они спали ночью. Любила чувствовать, как его дыхание щекочет ее лицо, когда он спал. Это убаюкивало ее так сильно, что обычно она засыпала еще на час, пока он осторожно не будил ее, чтобы они могли вернуться в дорогу. На самом деле Джонни был единственным мужчиной, кроме ее брата, который ей когда-либо даже нравился. Она надеялась, что он ее спасет.

Она повернулась к нему лицом.

И обнаружила, что его половина кровати пуста.

Коснувшись босыми ногами ковра, она выглянула из-за угла, чтобы посмотреть, горит ли свет в той части маленькой ванной, где находился туалет.

Свет не горел.

Его спортивная сумка? Она быстро посмотрела в угол, где он всегда ее оставлял.

Дерьмо! Он тоже ушел.

Его ключи. Он никуда не мог пойти без своих ключей. Они на месте?

Она поспешила к маленькому круглому столику у окна и увидела, что ключи тоже пропали. На их месте лежала нераспечатанная пачка «Кэмел Лайтс», двадцатидолларовая купюра и записка, нацарапанная на обороте путеводителя по кабельным каналам мотеля.

Малышка,

Было очень весело познакомиться с тобой.

А теперь иди домой и сделай что-нибудь со своей жизнью, пока еще можешь. Хохо, Джонни.

— Нет! — Ее плечи поникли, и она начала всхлипывать.

Джонни был милым, красивым и забавным. Она могла бы даже полюбить его. Ну, если она уже этого не сделала. Может быть, он мог бы стать кем-то, с кем она могла бы состариться. Кто-то, кому она могла бы принадлежать. Кто-то, кто мог бы хорошо о ней позаботиться.

Она поискала бутылку водки, которую всегда держала под рукой, но та оказалась пуста. Вздохнув, она отдернула шторы, и солнечный свет пролился в комнату. Прищурившись, она посмотрела на стоянку, и окончательно убедилась, что его грузовик исчез. Слезы катились по ее щекам. Разорвав пачку, она вытряхнула сигарету и прикурила, затем сделала долгую, отчаянную затяжку.

Она знала, что это только вопрос времени, когда Джонни решит уйти от нее. Она была глупа, думая, что он этого не сделает.

Все бросали ее рано или поздно.

Ее отец, когда ей было всего два года. Ее мать, когда ей исполнилось двенадцать. Потом ее брат... и все остальные мужчины, которых она встречала за последние девять месяцев с тех пор, как отправилась в путь.

Она знала, что люди считают ее красивой. Даже ошеломляющей. И это не просто то, что она выдумала. Все так говорили.

Такая хорошенькая юная штучка, всегда говорили они.

Людей, казалось, очаровывала ее внешностью, когда она была маленькой девочкой. Но когда ей исполнилось двенадцать и у нее начала расти грудь, она заметила, что ее внешность начала разводить людей по разные стороны.

Взгляды, которые бросали на нее мужчины, внезапно превратились из невинного восхищения во что-то жадное... иногда совершенно грязное. Женщины начали видеть в ней угрозу, их лица застывали при одном ее виде.

Она не понимала этого, потому что считала себя далеко не красивой. Да, с подросткового возраста она научилась прятать некоторые свои недостатки с помощью макияжа, и старалась скрывать большинство своих неудачных ракурсов и избегать резкого освещения, когда это возможно. Но все же это сбивало ее с толку, потому что, когда другие

смотрели на нее, они, казалось, видели кого-то совершенно другого, чем девушка, которая смотрела на нее в зеркале. Девушка, которая, когда была не очень осторожна, выглядела безнадежно нелепо.

Почти как монстр.

Отношения между ней и ее братом тоже изменились. Он внезапно стал отчужденным, недоверчивым, отстраненным... и больше не хотел иметь с ней ничего общего. Чем сильнее она пыталась быть рядом с ним, тем больше он сопротивлялся. И он был единственным человеком, о котором она когда-либо по-настоящему переживала.

Когда она была маленькой, он хорошо заботился о ней и утешал, когда она в этом нуждалась. Но потом все изменилось... И она каким-то образом стала врагом.

Она поудобнее устроилась в потрепанном кресле у окна. Внезапно почувствовав себя такой одинокой и измученной, какой никогда не помнила себя.

Без ее брата и без Джонни в ее жизни не осталось никакого смысла.

Глава 3

Тридцать минут спустя Элли все еще сидела, ссутулившись, и курила за маленьким столиком в номере мотеля. Солнце стояло выше в небе, и люди выходили из своих собственных убогих комнат. Она с завистью наблюдала, как семьи упаковывают свои вещи во внедорожники и минивэны. Казалось, все куда-то направлялись этим утром.

Все, кроме нее.

Она уже скучала по Джонни. Когда она была с ним, большие узлы в ее животе ослабевали, и ей удавалось набрать больше воздуха в легкие. Большую часть ночей он даже держал ее в своих сильных объятиях. То, чего никто никогда не делал.

Он единственный, кто по-настоящему по-доброму относился к ней за долгое время. И он был честен с самого начала. Он сказал, что это ненадолго, и однажды ему придется уехать без нее. А еще он сказал, что никогда не сможет забрать ее домой к своей семье.

И, конечно, она знала почему. Она просто недостаточно хороша.

Она сделала все возможное, чтобы удержать Джонни. Когда он находился рядом, она всегда была тщательно накращена, увлажнена и надушена. Она усердно работала, стараясь показать свое тело во всей красе, единственной части себя, которой она гордилась.

Она стремилась всегда располагаться справа от него, чтобы он мог видеть лучшую сторону ее лица, и держала подбородок направленным во все правильные стороны, чтобы он не видел ее под многими плохими углами.

Даже когда они спали, она была при полном макияже, красившись косметикой из дешевого магазина, поэтому прилагала все усилия, чтобы не выставлять напоказ свою естественную внешность. Внешность, которая часто пугала ее саму. Она была осторожна, стараясь создать образ той, кем отчаянно хотела стать... Образ, который он, должно быть, наконец-то увидел насквозь.

В последнее время она все же ослабила бдительность, чего, как знала, ей не следовало делать. Впервые это случилось однажды ночью, когда она составляла компанию Джонни на его обычном маршруте, пробеге из Хьюстона в Бридж-Крик, штат Оклахома. Она сидела на пассажирском сиденье грузовика, высасывая желе из пончика и потягивая охлажденную «Корону», когда пьяно призналась, что ей всего пятнадцать. Он выплюнул свой «Доктор Пеппер».

— Итак, если ты из Луизианы и тебе всего пятнадцать, как, черт возьми, ты оказалась здесь? — спросил он.

Она пожала плечами.

— Автостопом.

— В пятнадцать лет? Моя мать едва выпускала меня из виду в пятнадцать лет. Кроме того, тогда я ни хрена не знал.

Элли начинала думать, что она тоже ни черта не знает. Девять месяцев назад у нее, казалось, было больше ответов. Теперь она ощущала себя еще более потерянной... и в еще большем отчаянии, чем когда-либо.

— Да ладно, дома все не могло быть так плохо, — подтолкнул он.

— Ну, вообще-то было. Кроме того, там никого не осталось.

— В смысле?

Она уставилась в окно.

— Это долгая история.

— Ну, мы примерно в сотне миль от нашей следующей остановки, так что я почти уверен, что у меня есть время. Давай. Расскажи мне.

Элли глубоко вздохнула, а затем, по глупости, выпалила все это. Она рассказала ему о том, как ее отец бросил семью. О том, что ее мать была проституткой... и как она сбрасывала тела в пруд за домом детства Элли. О том, как эта женщина издевалась над своим сыном и каким испорченным он стал. Затем о том, как ее брат убил их мать и в конечном итоге заботился об Элли. Как он оплачивал счета и покупал еду, но потом заболел головой и тоже начал причинять людям боль.

— Девять месяцев назад он покончил с собой, и теперь осталась только я. Вот что я имею в виду, когда говорю, что совсем одна.

У Элли скрутило живот, когда она выдавила последние слова, потому что, рассказывая свою историю, у нее возникло ощущение, что она делает что-то не так. Как будто совершает огромную ошибку, рассказывая Джонни правду о том, откуда она пришла. О том, кем она была.

«Есть причина, по которой ты мало рассказываешь, Элли. Просто помни об этом», — напомнила она себе.

Они ехали молча. Элли уставилась на остатки пончика с желе у себя на руке и пожалела, что не может отменить последние несколько минут.

— И ты хочешь сказать мне, что тебя никто не ищет?

Элли пожала плечами.

Джонни повернулся и уставился на нее, затем его взгляд вернулся к дороге. На мгновение тишина стала оглушительной. Потом он начал смеяться.

Элли нахмурилась, совершенно сбитая с толку. Но через несколько секунд она поняла. Он подумал, что она шутит.

— У тебя богатое воображение, Малышка! — сказал он, а затем снова начал смеяться. — О боже. Действительно, ты — нечто! Ну ка, отдай мне это пиво. Думаю, ты выпила слишком много!

Элли поймала себя на том, что тоже смеется — от облегчения, — потому что поняла, что если бы он ей поверил, то, скорее всего, больше не захотел бы ее видеть. Что он ее не спасет.

Теперь, сидя перед окном номера мотеля, она закурила еще одну сигарету и отчитала себя. Она должна была понять, что он собирается уйти. После трех недель совместных путешествий туда и обратно по его кондитерским маршрутам, два утра назад он без всякой

причины сказал:

— Иди домой, Элли. Наверняка кто-то скучает по тебе. Кроме того, ты понятия не имеешь, кто я на самом деле. — Его голубые глаза не отрывались от ее, когда он говорил это. И это был первый раз, когда она видела его таким серьезным.

Но он ошибался. Никто не скучал по ней.

Все, что она сказала в грузовике, было правдой. И ей все равно, кем он был на самом деле. Он бы ей понравился, несмотря ни на что. В конце концов, кто она такая, чтобы кого-то судить?

Через два часа, выкурив все сигареты, кроме трех, она наконец поднялась. Ее сердце сердито забило в груди. Никотин ничуть ее не успокоил. На самом деле, казалось, все совершенно наоборот.

Ее положение казалось практически безнадежным, и она так сильно устала. У нее нет ничего и никого. Мир стал пугающим местом. Местом, которому она, казалось, никогда не принадлежала. Она устала и просто хотела, чтобы все это закончилось.

Сунула руку в рюкзак брата и, порывшись в своих вещах, вытащила пузырек с таблетками, которые украла у водителя грузовика. Она изучила этикетку и подумала, достаточно ли их, чтобы покончить со всем — со всей этой жалкой неразберихой в ее жизни.

Она пошла в маленькую ванную комнату, чтобы наполнить пустую пивную бутылку водой из-под крана. Затем села на кровать и приняла таблетки по две за раз — всего двадцать три, — пока пузырек не опустел.

Включился кондиционер, зашипел вентилятор. Она вернулась в грязную ванную и уставилась на себя в зеркало. Ее серые глаза были опухшими и воспаленными. Черная тушь покрывала щеки, а из ноздри вытекала тонкая струйка прозрачных соплей.

«Неудивительно, что тебя никто не любит. Ты отвратительна».

Набрав в ванну теплой воды, она разделась, села и закурила еще одну сигарету. Затем прислонилась к стеклопластику и закрыла глаза, радуясь комфорту отдаления от своего мира. Подальше от невыносимого одиночества.

«И, надеюсь, снова к своему брату».

Глава 4

Симпатичная блондинка из супермаркета была в хозяйской ванной комнате, принимала ванну.

Он ждал в соседней спальне сразу за дверью, прислушиваясь к каждому ее движению. С охотничьим ножом в руке он стоял неподвижно, наслаждаясь приливом адреналина. Жаром, струящимся по его венам.

Его короткое пребывание в качестве местного жителя маленького городка вызывало у него клаустрофобию. Он с радостью вернулся бы в большой город. Но еще не мог уйти. Нет, он должен подождать. У него имелись обязанности. Люди, о которых наконец-то нужно позаботиться.

Время от времени она тихонько плескалась. Но по большей части вела себя тихо. Она читала роман. Он наблюдал, как она взяла его с собой. Какой-то триллер.

Очевидно, ей нравится бояться.

Несколькими минутами ранее она вышла из спальни в ванную, ее упругий маленький голый зад покачивался при ходьбе. Она держала бутылку вина, бокал и что-то еще. Что-то странное.

Только что заточенный нож.

«Странно», — подумал он.

Даже жутковато.

На самом деле, первые тридцать минут своего пребывания там он наблюдал, как она точила два ножа на кухне. Она положила один под подушку, прежде чем исчезнуть в ванной. Другой сейчас находился с ней в ванной.

Он улыбнулся про себя. «Как будто, направив нож против кого-то вроде меня, она будет в безопасности».

Может быть, нож имел какое-то отношение к триллеру, который она читала. Может быть, книга просто немного ее напугала. Хотя он видел, как она проверяла замки на всех дверях и окнах дома, возможно, все еще чувствовала себя неуверенно. Если так, то у нее есть на то веские причины. Ему потребовалось меньше минуты, чтобы открыть дешевый замок на задней двери.

С тех пор как он оказался в доме, он узнал несколько вещей об этой женщине. Глядя на книги, разбросанные по ее комнате, и на утверждения, нацарапанные на нескольких стикерах, которые она разместила на различных зеркалах и стенах, он мог интерпретировать ее самые личные проблемы.

У нее имелись проблемы в отношениях или они были в какой-то момент ее жизни.

Она искала совета, как выбраться из долгов.

И еще она хотела похудеть.

Он думал, что ее тело совершенно. На самом деле, голым оно выглядело гораздо лучше, чем, когда она носила одежду. К счастью, он находился рядом, когда она раздевалась, и смог запечатлеть этот образ в памяти. То воспоминание, которое он мог прокручивать снова и снова столько раз, сколько ему хотелось.

Когда ему заблагорассудится.

У нее была маленькая, но упругая грудь, красивый плоский живот, узкие бедра и сильные, стройные ноги. Ее зад выглядел небольшим, но высоким, подтянутым и пухлым во всех нужных местах.

Всплески в ванной. Она снова двигалась там внутри. Он напрягся, и его захлестнула очередная волна адреналина. Когда она снова успокоилась, его взгляд вернулся к ее вещам.

Ее кровать была не убрана. Она бросила свои трусики, лифчик и джинсы на пол. Футболка также валялась скомканной на ее бюро рядом с грязной тарелкой и ранее использованным бокалом для вина.

Она была неряхой. Ей стоило прилагать все усилия к тому, чтобы содержать свое пространство в чистоте, а не пытаться похудеть. Хаос заставлял его нервничать, когда он смотрел на вещи, оставленные в таком беспорядке.

Больше всплесков, эти громче. Она вылезала из ванны.

Он снова улыбнулся и пошел в свое укрытие.

Глава 5

Пыль закружилась в обжигающем воздухе, когда черный «Гранд Чероки» умчался прочь. Стоя на грунтовой дороге, Элли закурила сигарету и уставилась на маленький дом... место, в котором она не была девять месяцев. С той ночи, когда увидела, как ее брат покончил с собой.

Она вдохнула смесь дыма и гнилостного воздуха протоки, и ее вырвало. Глаза Элли

наполнились слезами, а горло словно обожгло кислотой. Она никогда еще не чувствовала себя так плохо. Прошел целый день с тех пор, как ее вырвало таблетками в номере мотеля, и боль ничуть не ослабла.

Таблетки подействовали, когда она сидела в ванне мотеля, но примерно через пять минут рвоты она подумала, что все равно умрет.

Просто не безболезненно, как она надеялась.

Голая и дрожащая, она вылезла из ванны, прошла по грязному, потертому ковру и вернулась в постель, где ее рвало снова и снова. Потом пришел менеджер и потребовал тридцать долларов еще за один день. Она бы заплатила, но все, что у нее было, — это двадцатидолларовая купюра, которую дал ей Джонни, плюс немного мелочи, поэтому он ее выгнал.

Она была такой неудачницей.

Даже не смогла покончить с собой нормально.

Больная и ошеломленная, Элли стояла, держась за живот, возле мотеля, казалось, целую вечность, прежде чем смогла наконец сообразить, куда может пойти.

Просто место, где можно отдохнуть, пока ей станет не так больно.

Затем медленно до нее дошло. На самом деле, имелся единственный возможный вариант. Дом в Гранд-Тrespассе, штат Луизиана, где она жила со своим братом. Дом ее детства. Город, который был немногим больше, чем пит-стоп для людей, которые направлялись в реальные места, путешествуя по шоссе I-10. Печальное маленькое местечко. И технически дом располагался даже не в самом Гранд-Траспассе, а в Уэстоне, еще более маленьком и унылом городке.

Поездка с четырьмя разными мужчинами заняла у Элли двадцать четыре часа, но она добралась туда. Проблема была в том, что она слишком боялась войти.

Она с трудом сглотнула. Просто снова увидев этот дом, Элли осознала реальность всего, что там произошло, намного сильнее. Она затащила сигаретой и уставилась на использованную иглу для подкожных инъекций рядом со своей ногой.

Трава и жесткие сорняки выросли высокими и душили потрепанный дом. Старые, выцветшие полосы желтой полицейской ленты усеивали залитое солнцем переднее крыльцо, а отвратительные граффити большими красными буквами кричали о ее семье ненавистные вещи на облупившемся сайдинге. Чтение этих слов причиняло боль, и ее колени стали такими слабыми, что чуть не подогнулись.

Элли смотрела на дом почти час, когда жгучая боль пронзила центр ее живота, согнув пополам и заставив наконец войти.

Время пришло. Ей необходимо лечь... чтобы уснуть.

Схватившись за живот, она прошаркала по пыльной гравийной дорожке, ведущей к дому, и поднялась по шатким ступенькам крыльца.

Она замерла.

Скелет мертвого кота — отдельные пучки грубого черного меха, все еще держались на его заде и хвосте, — лежал в углу одной из лестниц. Она подумала, не тот ли это кот, которого она кормила в последние недели своего пребывания в доме. Кот, которого она слышала, как ее брат называл «Йен».

Элли перевела взгляд на переднее окно. Стекло полностью исчезло, не оставив ничего, кроме темной зияющей дыры в гостиной. Входная дверь тоже была сломана.

Она открыла сетчатую дверь, затем толкнула деревянную шире, вдыхая затхлый запах

заброшенного дома. Запахи плесени, разложения и мочи заполнили ее ноздри. Выглядело так, как будто кто-то принес в комнату бейсбольную битку. Осколки стекла, гипсокартон, набивка и предметы мебели валялись на полу. Диван со сломанными пружинами осел. Все покрывал толстый слой пыли.

Ее желудок сжался, когда взгляд остановился на окровавленном ковре. Она долго смотрела на него, заново переживая ту ужасную ночь. Ту, с которой она все еще так сильно хотела покончить.

Она отвела глаза от места, где умер ее брат, и порылась в заднем кармане в поисках еще одной сигареты. Когда она сделала долгую затяжку, что-то прохладное скользнуло по ее спине. Элли развернулась, хлопнув свободной рукой по пояснице, затем по основанию шеи, с тревогой нащупывая, что бы это ни было. Но там ничего не оказалось.

Затем она поняла, что ей холодно. Очень холодно.

«Мне просто нужно прилечь», — сказала она себе.

— Кто там? — спросил голос, доносившийся из кухни.

Элли подскочила. Отступив назад, она крикнула:

— Я здесь живу. Кто ты?

Тишина.

Она взялась за металлическую ручку входной двери.

— Там кто-нибудь есть? Эй?

Ничего.

Она наклонилась, подняла с ковра большой осколок стекла и медленно двинулась через гостиную, ее пульс участился.

— Эй? — снова позвала она.

Тишина.

Прошло несколько минут, прежде чем она набралась смелости на цыпочках пройти на кухню и выглянуть из-за угла.

В центре линолеумного пола была вырыта огромная яма.

Вероятно, там, где копы копали в поисках новых тел. Остальная часть пола была покрыта мусором: обертки от гамбургеров, выброшенные банки из-под пива и содовой, грязные бумажные полотенца, пара красных трусиков и теннисная туфля, которую она не узнала. Мусор также был разбросан по желтой стойке из пластика.

Но в комнате не было ни души.

Сетчатая дверь на заднее крыльцо оказалась приоткрыта.

Может быть, человек испугался и убежал.

— Эй? — позвала она снова, на всякий случай.

Но ее призыв был встречен лишь еще большей тишиной.

Ее брат однажды сказал, что, по его мнению, именно так все и началось с их матерью. Хотя она десятилетиями страдала от депрессии, однажды, ни с того ни с сего, женщина просто начала слышать голоса... видеть вещи. Врач диагностировал у нее ряд дополнительных психических расстройств, включая параноидальную шизофрению, и ее состояние только ухудшилось. Вот тогда все изменилось, сказал он, и дом стал опасным для всех.

Вскоре после этого их отец как-то поздно вечером ушел за упаковкой пива из шести банок и так и не вернулся, что только ускорило ухудшение психики ее матери.

Спустя какое-то время после разговора об их матери брат закрылся от нее. Теперь Элли

понимала, что это, вероятно, потому, что он тоже начал слышать голоса. И теперь она...

Она выбросила эту мысль из головы и направилась к задней двери. Как раз в тот момент, когда Элли собиралась коснуться ручки, она шагнула в полосу холодного воздуха.

Волосы у нее на руках встали дыбом.

Она сделала три шага назад, и воздух снова стал теплым и влажным.

«Что за...? Нет. Я просто так устала, что у меня галлюцинации».

Выбросив сигарету в разбитое окно, она прошла по коридору в маленькую спальню в задней части дома.

Спальня ее брата.

Глава 6

В затхлой комнате ее брата было разбросано еще больше мусора, оставленного либо скваттерами, либо детьми-идиотами. И у них по-видимому случился настоящий счастливый день, при виде такого количества свободных стен. На этот раз Элли не стала испытывать себя чтением граффити.

Повсюду валялись обрывки разорванных женских журналов. Однако она знала, что это работа ее брата. Он был очень странным, когда дело касалось порнографии. Она никогда до конца не понимала его навязчивой ненависти к этому, но знала, что это как-то связано с тем, что их мать была городской проституткой. Кроме того, вероятно, эта ненависть рождалась после поздних ночных визитов их матери в его спальню.

Его телевизор и проигрыватель компакт-дисков оказались сломаны. Она открыла маленькую дверцу, в которой хранились компакт-диски, ожидая что ничего не обнаружит, но это оказалось не так. Вытащив диск без опознавательных знаков, она засунула его в свой рюкзак. Затем забралась в кровать и натянула на себя его заплесневелое армейское одеяло.

Элли крепко зажмурилась. Ей нужно поспать, чтобы набраться сил и снова подумать. Чтобы разобраться в большом хаосе мыслей, которые давили на ее мозг, угрожая разорвать его надвое. Но страдая от боли в животе и боли в сердце... она не могла уснуть.

Она лежала там, свернувшись калачиком, несколько часов, пока солнце не село, и луна не поселилась на небе. Пока древесные лягушки не начали свои вечерние песни.

Затем эти песни закончились.

Она была почти уверена, что всех остальных шестнадцатилетних подростков в этом районе позвали домой, накормили и сейчас они лежат в безопасных кроватях. Что она, Элли — исключение.

Не осталось никого, кому было бы небезразлично, в безопасности она или нет. На самом деле, никого никогда не волновало, дома ли она, надежно укрытая в постели, или бегают по улицам, занимаясь этим с водителями грузовиков, просто чтобы выжить.

Никому, кроме ее брата, никогда не было дела до того, жива она или умерла. За несколько месяцев до смерти перестал беспокоиться и он.

Когда она наконец заснула, в ее голове крутились воспоминания ночи, когда ей было пять или шесть лет. Первый раз, когда она увидела, как ее мать тащила тело мужчины по дому. Она все еще помнила запах смерти и тошнотворные звуки, издаваемые телом, когда оно соскользнуло с ковра на линолеум, а затем вылетело через заднюю дверь.

Всего лишь один из многих случаев, когда она инстинктивно знала, что нужно притвориться, будто ничего не видела. Но иногда ее мать все равно приходила и «разговаривала» с ней. В эти моменты Элли требовался весь ее характер, чтобы не показать, что она боится. Чтобы убедить свою мать, что она никому не расскажет.

Ее мать всегда была параноиком в отношении закона, и это справедливо. Но она и шериф заключили сделку. Он и его заместитель посещали дом пару раз в месяц в обмен на то, что закрывали глаза на ее карьерный путь. Но когда дело дошло до убийств, она вообще перестала их принимать. Она была очень красивой и умной женщиной. А еще невероятно хитрой.

В самые страшные ночи Элли забиралась в постель к брату, и они вдвоем слушали дикость, происходившую в стенах дома. Лежа так близко к нему, она чувствовала, как колотится его сердце в груди. Каким-то образом знание того, что они проходят через это вместе, помогало легче выживать. Элли почувствовала облегчение, когда он наконец убил их мать — и часть безумия прекратилась.

С тех пор как она была маленькой девочкой, все, о чем Элли когда-либо мечтала, — это возможность жить нормальной жизнью. Чтобы не бояться все время. Быть нормальной. Быть желанной и любимой. Но вся случившаяся боль сказала на ней, и теперь она желала только быстрого, безболезненного избавления от всего этого.

Независимо от того, заслуживала она этого или нет.

Воспоминание о нападении водителя грузовика несколькими часами ранее — третьего из четырех мужчин, которые помогли Элли вернуться в Луизиану, — всплыло в ту ночь в кошмарах Элли.

«Ты выглядишь ужасно измученной, — сказал водитель грузовика, его щеки розовели, глаза казались добрыми. — Почему бы тебе не забраться в мое спальное купе и немного не поспать, пока я веду машину?»

Ее желудок убивал ее, так что это казалось несложным делом. Но через несколько секунд после того, как она заползла в загроможденный отсек, он заполз за ней.

Она брыкалась и кричала, когда его губы коснулись ее лица, и он прошелся своими большими мозолистыми руками по ее шортам.

«Убирайся к черту от меня!» — закричала она. Но он не послушал. Вместо этого он зажал ей рот большой ладонью.

«Ты знаешь, что хочешь этого, — усмехнулся он. — Если бы ты этого не хотела, ты бы не носила эти сексуальные маленькие шорты из которых торчит задница. Разве нет?»

Ей удалось оторвать его руку.

«Слезь с меня, старый извращенец!»

Это слово, казалось, задело за живое. Он остановился и пристально посмотрел ей в глаза.

«Я не извращенец», — сказал он, сверкнув глазами.

«Помогите! — закричала она. Кто-нибудь, помогите мне!»

Кто-нибудь ее услышит. Кто-то должен услышать...

Мужчина схватил ее за плечи и встряхнул, выбивая воздух из легких. Он швырнул ее на матрас и снова зажал рот рукой.

«Еще раз крикнешь, и я убью тебя. Это ясно?»

Она кивнула.

Он прижал ее и пинком раздвинул ноги. Она лежала неподвижно, зная, что продолжать борьбу не только бесполезно, но и опасно. Может быть, если бы она позволила ему поступить по-своему, он бы потом не сердился и просто ее отпустил.

Она зажмурила глаза и обмякла, вдыхая кислый пот и моторное масло. Подавив рыдание, заставила себя мысленно перенестись в какое-то далекое место. Она поклялась

себе, что если выживет, то никогда, никогда больше не будет спать с женщиной, особенно за деньги. С нее было достаточно: постоянного отвращения, которое она испытывала к себе, нападений, откровенного уродства всего этого.

Внезапно кто-то громко постучал в окно кабины.

Глаза мужчины расширились. Очевидно, ее крики были услышаны.

Выругавшись, он скатился с нее. Она пробралась на переднее сиденье, затем открыла дверь и вылезла из кабины. Прищурившись от яркого солнца, она поняла, что несколько человек были привлечены ее криками. Другие водители грузовиков, случайные клиенты заправочной станции. Женщина, прижимающая к себе кричащего маленького мальчика. Они все стояли в нескольких футах от грузовика, уставившись на него.

Мужчина, постучавший в дверь, протянул руку, чтобы помочь ей сойти на тротуар, но она увернулась от его прикосновения.

Половица в маленькой спальне скрипнула, вырывая ее из сна. Под одеялом Элли распахнула глаза.

«Где я?» — подумала она, пытаясь сориентироваться. Потом вспомнила. Она была в доме своего детства. В спальне брата.

И... она что-то слышала. Или же это был сон. Да, наверное, сон.

Но она должна убедиться. Элли неохотно откинула одеяло с лица.

Над ней нависла чья-то фигура.

Ее сердце замерло в груди, и она закричала.

Глава 7

Элли сидела, ссутулившись на пассажирском сиденье «Камри» с зажмуренными глазами. Дородная соцработница из Департамента по делам детей и семьи двигалась по извилистым проселочным дорогам с ужасающей скоростью.

Окна были опущены, и длинные темные волосы Элли хлестали ее по лицу, обжигая щеки. Она потянула за хлопковую рубашку, которая прилипла к ее коже от пота. Было так жарко и влажно, что, казалось, она даже вспотела.

— Ты в порядке? — спросила работница соцслужб.

— Я была бы в порядке, если бы ты просто притормозила, — пробормотала Элли, все еще крепко зажмурив глаза. — Водишь как идиотка.

— О черт, я могла бы ездить по этим дорогам с завязанными глазами, — сказала женщина и продолжила набирать скорость. — Извини за жару. Мой кондиционер вырубился пару часов назад.

Сотрудница социальной службы сказала Элли, что ей очень повезло. Что пожилая женщина — «кадиллак» приемных матерей, как она ее называла, — собирается взять ее к себе и воспитывать, пока они не смогут найти ей «постоянный дом».

Очевидно, женщина ее не знала, потому что Элли никогда не везло. Удача не была роскошью, доступной таким девушкам, как она.

Они ехали минут десять или около того, когда женщина наконец нажала на тормоза и вывела машину на ровный ход. Элли открыла глаза и наблюдала, как они свернули на гладкую бетонную дорогу, ведущую к просторному дому в стиле ранчо, выкрашенному в бледно-желтый цвет с голубой отделкой. Лужайка была зеленее, чем любая лужайка, которую она когда-либо встречала. Дом выглядел так идеально, что казался почти фальшивым.

Она еще глубже погрузилась в потертое виниловое сиденье и снова закрыла глаза. Элли

знала, что в ту секунду, когда машина остановится, ей следует бежать... Но понимала, что не сделает этого. В ней не осталось сил для борьбы. Она была опустошенной и слабой, и все, чего ей хотелось, это свернуться где-нибудь калачиком и уснуть. Ей было уже все равно, что с ней случится.

Ей было все равно, когда помощники шерифа забрали ее из дома ее детства. Ей было все равно в отделении неотложной помощи, когда ее тыкали и щупали, а городской шериф задавал ей безумное количество глупых вопросов о ее брате и убийствах. Ей было все равно, что у нее якобы будет приемная мать. Ей просто было все равно. Ничто из этого даже не казалось реальным, так с чего бы ей волноваться? Все, о чем она могла думать, — это о желании надолго закрыть глаза.

Машина вздрогнула, когда двигатель заглох.

— Вот мы и приехали! — практически прокричала женщина. — Постарайся не облажаться. Некоторые из этих домов просто пугают. И позвольте мне сказать, мисс Битти настолько хороша, насколько это возможно. Заботливая, добрая, щедрая. Она — божий дар для приемных детей. Как я уже сказала, тебе действительно повезло.

Элли открыла глаза. Посмотрела на плюшевые, хорошо ухоженные кусты, которые росли перед домом, пурпурные гортензии и кроваво-красные розы в маленьких, дружелюбно выглядящих расписных ящиках для растений, которые свисали с побеленного крыльца.

Мужчина толкал газонокосилку вдоль стены дома, в то время как другой нес ящик с инструментами и какое-то ограждение на задний двор. Еще один сидел в кресле-качалке на дальней стороне крыльца опоясывающего дом и читал газету.

Сотрудница соцслужбы вышла из машины и быстро поздоровалась. Затем она наклонилась и просунула голову обратно в машину.

— Давай, Элли. Изобрази свое самое приветливое лицо и пойдём. Не усложняй все сильнее, чем уже есть.

На крыльце ждала пожилая дама с длинными седыми волосами, собранными на макушке. Она была босиком, в топе без рукавов и белых хлопковых брюках. Дама выглядела безобидной — определенно не из тех, кто ест на завтрак бездомных подростков, — хотя Элли знала, что не стоит слишком полагаться на внешность.

Элли собрала всю свою энергию, чтобы выбраться из машины.

— Ну, давай, — приободрила старуха, улыбаясь. Она жестом пригласила Элли подняться на крыльцо. — Чего ты ждешь?

На деревянных ногах Элли поднялась по ступенькам, вдыхая чистый аромат свежескошенной травы. Ей было интересно, что эта старая женщина знала о ней. Что содержалось в файле, который носила с собой сотрудница соцслужбы. Что еще более важно, почему эта женщина вообще взяла ее к себе, узнав о ее прошлом, — потому что, несомненно, люди в агентстве рассказали ей все.

— Вот она, мисс Битти, — сказала соцработник. — Это Элли.

Старуха наклонилась вперед, чтобы рассмотреть поближе.

— Бедняжка, что случилось с твоим лицом?

Элли уставилась на крыльцо, на лбу у нее выступили капельки пота.

— На нее напали, когда она путешествовала автостопом, — сказала соцработник. — Хотя она не будет много говорить об этом. Нам пришлось практически клещами вытягивать из нее информацию.

Старуха нахмурилась.

— Обещаю не расспрашивать.

— Ну, как я уже упоминала по телефону, если в какой-то момент вы обнаружите, что с ней слишком трудно справиться...

Битти заставила женщину замолчать взмахом своей изящной руки.

— Просто я боюсь, что с ней будет, гм, немного сложнее, чем с другими, — сказала соцработник. — Она не особо довольна тем, что находится здесь. И у нее слишком длинный язык.

— Это верно, — сказала мисс Битти. Скорее утверждение, чем вопрос. Элли чувствовала, как яркие глаза женщины сверлят ее. — Ну, я всегда готова к хорошему испытанию, так что, думаю, мы прекрасно поладим.

Элли смотрела мимо женщины и ничего не говорила.

— Проглотила свой язык, девочка? Ты ведь можешь говорить?

Элли оцетинилась и потянулась, чтобы сказать что-нибудь неприятное, но вместо этого волна желчи залила ее горло.

— Да, — слабо выдавила она.

— Я впечатлена, — сказала пожилая женщина с улыбкой.

— Ну хотя бы одна из нас, — пробормотала Элли, сумев удержать свой пристальный взгляд. Старуха, казалось, хотела пошутить, но Элли была не в настроении.

— Элли! — ахнула сотрудница соцслужбы.

Улыбка старой леди стала шире.

— Немного вспыльчива, я вижу.

Боль пронзила больной живот Элли. Поморщившись, она вцепилась в него, не сводя глаз с крыльца.

«Пожалуйста, леди, я просто хочу спать. Пожалуйста, дайте мне поспать».

Старуха нахмурилась.

— Что-то не так с твоим желудком?

— Мы только что из отделения неотложной помощи. Она пыталась выпить какие-то таблетки, — сказала соцработник. — У меня есть ее лекарства из больницы.

Битти кивнула.

— У нее также запланировано более углубленное обследование... и шериф хочет снова побеседовать с ней. Я записала для вас всю информацию. Даты, время. Конечно, я должна буду присутствовать при любом допросе несовершеннолетнего, так что, если что-то изменится, меня нужно будет уведомить.

Пожилая женщина понимающе кивнула, затем протянула Элли иссохшую от солнца руку.

— Я Битти. Приятно познакомиться с тобой.

Элли взглянула на руку Битти, но не взяла ее.

— Элли? — подсказала соцработник.

Битти отдернула руку и положила ее на миниатюрное бедро.

— Слышала, у тебя выдался довольно тяжелый год, Элли. Я сожалею о твоей потере.

— Это не твое дело, — сказала Элли. Она хотела, чтобы эти слова ранили, но они прозвучали слабо. Такие слабые, что Элли едва слышала, как они слетают с ее губ.

— Элли, — предупредила соцработник.

— Нет, все в порядке. Она попала в идеальное место, — сказала старуха и повела их в дом.

Оказавшись в фойе с кондиционером, она повернулась к Элли.

— Давай устроим тебе двухминутную экскурсию, а затем дадим немного поспать. Ты выглядишь ужасно.

Глава 8

Двадцать минут спустя сотрудница соцслужбы ушла, и Элли осталась одна в спальне, которая соответствовала внешнему виду дома. Она вдохнула кондиционированный воздух, благодарная за то, что наконец-то получила некоторое облегчение от гнетущей жары, и огляделась по сторонам.

Рядом с одним из двух окон комнаты стояло кресло-качалка. В центре сидел большой коричневый плюшевый мишка и тупо улыбался ей.

Она бросила на него неприязненный взгляд.

Элли ни за что не собиралась доверять этой новой ситуации. Старой леди. Хорошему дому.

Несколько растений и большая ваза с подсолнухами стояли на комодке вместе с CD-плеером. Элли положила рюкзак на кровать и нащупала компакт-диск, который нашла в комнате брата. Она прошла через комнату и вставила его в музыкальный проигрыватель.

Мгновение спустя Боб Дилан начал напевать свою печальную песню «*Lay, Lady, lay*».

Элли зажмурилась и прислушалась. Ее брат проигрывал эту песню снова и снова в последний месяц своей жизни, как будто стал одержим ею.

«О боже, Остин, я так по тебе скучаю.

Почему я должна была так сильно облажаться?»

Когда песня закончилась, Элли снова открыла глаза и оглядела комнату. Старая леди сказала, что спальня принадлежит ей. Но, очевидно, эта женщина не знала Элли, потому что Элли никогда бы не заслужила чего-то настолько приятного.

Она была никем.

Даже хуже, чем никто, она была дрянью.

И как только леди обнаружит, что это так, все исчезнет: комната, гостеприимство. Большой теплый прием в доме старой женщины.

«Никогда не доверяй хорошему». Это было то, что ее мать проповедовала ежедневно, и эти слова укрепились в Элли очень глубоко.

Напротив кровати имелась дверь. Открыв ее, она с удивлением обнаружила отдельную ванную комнату. Элли включила свет и вошла внутрь. Все было таким блестящим и безупречно чистым, что практически сверкало.

Она поймала свое отражение в зеркале и поднесла руку к щеке. Водитель грузовика действительно здорово ее отделал. Правая сторона ее лица была в синяках, а от левого уха до носа тянулся глубокий порез.

— Дерьмо, — пробормотала она, проводя по порезу пальцем. Она увидела остальную часть своего лица и вздрогнула.

Мерзость.

Быстро отвернувшись от зеркала, она попыталась прокрутить в голове все, что произошло с момента возвращения в Луизиану: помощник шерифа приказал ей выйти из комнаты брата посреди ночи и отвез в больницу, шериф расспрашивал ее о брате и убийствах, затем поездка в дом старухи.

Она могла вспомнить только обрывки всех событий. Кроме последнего, все казалось одним большим размытым пятном.

Вернувшись в спальню, Элли подошла к прикроватному столику. Мисс Битти приготовила большую миску супа и поставила там, прежде чем оставить ее одну устраиваться поудобнее. Рядом стояла маленькая тарелочка с темными крекерами и несколькими таблетками. Элли быстро проглотила еду. Сколько она себя помнила, это был первый раз, когда она ела что-то приличное. Черт возьми, это первый раз, когда она что-то ела, сколько себя помнила.

Поставив пустую посуду на прикроватный столик, Элли решила принять таблетки, надеясь, что они помогут справиться с болью. Проглотив их, она посмотрела в окно. Она была уверена, что знает, где находится, и это место находилось не очень далеко от дома ее детства. Может быть, всего в миле, плюс-минус, если она срежет через центр леса.

Как только у нее появится возможность, после того как отдохнет и соберется с мыслями, она отправится именно туда. Они не могли держать ее здесь против воли, независимо от того, сколько ей лет. Как только снова почувствует себя хорошо, она будет бороться с ними зубами и ногтями, и они захотят забыть о ней. Они пожалеют, что вообще узнали ее имя.

Сбросив шлепанцы и шорты, она откинула одеяло и верхнюю простыню и забралась внутрь. Постельное белье пахло сладко и свежо, как магнолии, которые цвели перед домом ее детства. Аромат расслабил ее. Она никогда не испытывала ничего более приятного. Такой чистоты.

«Не смей привыкать к этому, — сказала она себе. —

Не смей, черт возьми, привыкать».

Затем она закрыла глаза и погрузилась в глубокий, темный сон.

Глава 9

Он провел большую часть дня в доме молодой блондинки, роясь в ее вещах. Лежал на ее кровати. Стараясь думать только о ней, а не о красивой девочке-подростке, которая только что приехала в город.

Пока он ждал, он даже вымыл посуду.

Но мытье посуды не было запланировано.

К трем часам дня он почувствовал такое отвращение, что решил помыть за нее посуду. Все началось с простого мытья одной тарелки. Помыл ее... Убрал. Затем посмотрел на остальные — все покрытые коркой грязи — и решил помыть еще одну.

Когда он больше не мог этого выносить, он бросил пробку в слив, наполнил одну сторону раковины мыльной водой, и выскреб и вычистил остальные тарелки. Затем, когда посуда высохла, он убрал ее в соответствующие шкафы и положил чистое столовое серебро в ящик.

Он надеялся, что сможет мельком увидеть ее лицо, когда она заметит его работу. «Что придет ей в голову?».

Во время этого визита он узнал о ней больше. Ее звали Хоуп Смит. Ей было двадцать четыре года, и она работала официанткой в местной закусочной. Она родилась и выросла в Южной Калифорнии, была единственным ребенком, недавно вышла замуж и посещала онлайн-курсы колледжа. Дом принадлежал ее двоюродной тетушке Эстер. Очевидно, тетю Эстер только что поместили в дом престарелых за городом из-за болезни Альцгеймера.

Дому тети Эстер было меньше десяти лет, и он занимал целый акр земли. Довольно прочный для новой конструкции, но в него оказалось тошнотворно легко попасть.

Если бы только люди знали, как просто проникнуть в их жилище, им наверняка стало

бы трудно спать по ночам. Если бы люди знали хотя бы половину того, что происходит вокруг них, они бы окаменели.

Как и в большинстве домов, здесь было не так уж много хороших мест, где можно спрятаться. Он нашел на кухне шкаф с водонагревателем, который подходил для этих целей. В двери имелись вентиляционные планки и приемлемая точка обзора ее захлащенного уголка для завтрака. Затем еще шкаф в ее спальне, в котором были такие же вентиляционные планки, но этот наблюдательный пункт оказался практически бесполезен, если только Хоуп не стояла прямо перед своим бюро.

Его любимой, однако, стала кровать с балдахином, которая опиралась на пластиковые подъемники. Это была замечательная находка. Кровать оказалась достаточно просторной, чтобы под ней, вероятно, мог лежать детеныш водяного буйвола, и у нее имелась прозрачная тканевая юбка, которая касалась пола, что помогало еще больше скрыть его присутствие.

Его любимое укрытие всегда находилось под женскими кроватями.

В основном, однако, он ограничивался тем, что прятался за углом от того места, где она находилась. Следил за ней... Двигался вместе с ней, когда она ходила по комнатам. Он должен шагать бесшумно, что иногда было трудно, но выполнимо. В конце концов, у него за плечами годы практики. Его возбуждала мысль о том, что он может быть пойман в любой момент. При мысли об этом у него по рукам бежали мурашки.

Всякий раз, когда это казалось возможно, он любил откладывать свое удовлетворение, проводя с ними время до главного события. Он наблюдал за их движениями, узнавал их характер, знакомился с их запахом до того, как он пропитается страхом. Это делало то, что он собирался сотворить с ними, еще более захватывающим. Обычно он проводил в их жилище несколько часов. Может быть, день или два.

Но Хоуп оказалась другой. С кем-нибудь другим он бы уже совершил свой ход. Но, в отличие от других, просто нахождение рядом с ней успокаивало его зуд, заставляло чувствовать себя лучше. Более живым. Воздух был наэлектризован, когда она стояла рядом.

Он не знал, что в ней такого, потому что на первый взгляд она не соответствовала его типу. Она совсем не походила на других. Его интуиция подсказала, что дело в Хоуп. Не в его голове.

Он подождет, чтобы совершить свое большое разоблачение, пока она его не обнаружит.

Он продолжал отсчитывать минуты до ее возвращения домой. К счастью, слежка за ней в последние несколько дней шла как по маслу. Ее расписание на неделю висело прикрепленное к холодильнику магнитом в форме смайлика.

Чаще всего по вечерам она приносила домой пластиковый контейнер с едой, брала немного вина и нож (или два), поднималась наверх, приводила себя в порядок в ванной или раковине, а затем забиралась в постель.

Она продолжала оставлять грязный контейнер на ночь на прикроватном столике и не утруждала себя тем, чтобы забрать его на следующий день. Он поморщился, представив себе тараканов, которых это могло привлечь.

Он испытывал сильный страх перед грязными насекомыми. Это была одна из трех вещей, которых он когда-либо боялся. Две другие были заперты в помещении... и брошены.

От одной мысли о любом из этих страхов у него скручивало живот.

— Нет, серьезно. Моя посуда была, ты не поверишь, помыта, — сказала Хоуп кому-то на другом конце линии.

Пауза.

— Нет, я не разыгрываю. Она была испачкана, а я ее не мыла. Поверь, я бы запомнила. Более долгая пауза. Ее тон перешел от недоверчивого к оборонительному.

— Нет, я не пила.

Он слушал из-под ее кровати, как она лгала своей подруге. Он только что наблюдал, как она налила бокал красного вина и выпила его в три глотка, прежде чем налить второй бокал и поднять трубку телефона.

— Послушай, я просто говорю. Кто-то вымыл мою посуду, и я, вроде как, невероятно напугана. Я имею в виду, кто бы это сделал? Ни у кого, кроме адвоката моей тети и меня, даже нет копий ключей от дома.

Пауза.

— И что им сказать? Что кто-то вломился в дом тети Эстер и вымыл мою посуду? Seriously. Послушай, забудь об этом. Я устала. Пойду спать.

Она повесила трубку и села на кровать.

Матрас над ним сердито заскрипел.

Она сняла пару черных теннисных туфель. Мгновение спустя они пронеслись через комнату, ударившись о дверь шкафа.

Каждое нервное окончание в его теле было возбуждено от того, что он оказался так близко. Если бы он протянул руку, то легко мог бы схватить одну из ее стройных лодыжек.

— Как будто я действительно могла забыть об уборке всей этой чертовой кухни, — пробормотала она себе под нос. — Мне нужны новые друзья. Мои — полные тупицы.

В бокал плеснулось еще вина, затем ее ноги исчезли.

Матрас несколько раз скрипнул, когда она устраивалась поудобнее. Телевизор включился, и она переключила канал, в конце концов остановившись на реалити-шоу, с которым он был знаком. Время от времени он слышал, как она хихикает.

У нее был красивый смех.

Через несколько минут она выключила телевизор. Затем он услышал щелчок, когда она выключила прикроватную лампу, погрузив комнату в темноту.

Он зажмурился и прислушался, убаюканный присутствием женщины. Услышав тихий храп, он выскользнул из-под кровати. Его сердце бешено колотилось в груди, он смотрел на нее сверху вниз и вдыхал ее аромат, смешанный с красным вином.

Он наслаждался тем, что у него так много власти. Быть тем, кто в конечном счете решит судьбу женщины. Когда, что и как. В детстве он был бессилен.

Но сейчас он совсем не беспомощен... И он все еще наверстывал упущенное время.

Мышцы на его левой щеке дернулись.

— Пока, Хоуп, — прошептал он. — Я вернусь за тобой.

Он вышел из комнаты и направился домой.

Глава 10

— Пора вставать, — сказала мисс Битти твердым голосом. — И никаких возражений, юная леди. Одиночество может быть полезным, но, когда его слишком много в нем нет ничего хорошего. Я прожила достаточно долго, чтобы это понять.

Элли лежала, укрытая одеялом, свернувшись в потный клубок. Она знала, что провела в постели уже три или четыре дня, но все еще чувствовала усталость. С тех пор как она оказалась в доме старой леди, она открывала глаза только на несколько минут, чтобы поесть и сходить в туалет.

Каждый раз, когда она выныривала из сна, на ее прикроватном столике появлялось новое блюдо. Ароматные супы с зеленью, плавающей в прозрачном бульоне, хлеб на закваске и крекеры с травами, большие красочные салаты, нарезанные овощи с мисками соуса, кувшины с водой, кружки чая... и иногда таблетки.

Когда она ела, то часто слышала голоса в коридоре или гул телевизора. Скворода, скребущая по плите. Грохот посуды, расставляемой по шкафам.

Иногда, пока она спала, Элли слышала шаги в дверях, пожилая леди прокрадывалась в комнату, ставила еду и немного наблюдала за ней, прежде чем уйти. Но осознавала это Элли или нет, новая еда всегда ждала ее, когда она просыпалась.

— Элли? Пора вставать, девочка.

Старая летучая мышь продолжала стоять рядом с кроватью.

Элли вздрогнула под одеялом, в голове у нее стучало. Ей показалось, что кто-то ударил ее по голове, пока она спала.

Чего хотела от нее старуха? Конечно, заставить работать. Именно этим славились приемные родители, верно? Сидели на диванах, ели конфеты, смотрели шоу Джерри Спрингера, пока приемные дети мыли полы и окна?

— Ты вообще читала мое досье? — спросила Элли из-под одеяла.

— Да, читала.

— Тогда почему я, черт возьми, здесь?

Небольшая пауза.

— Я не понимаю.

Элли не ответила.

— Ты не можешь оставаться там вечно. Кроме того, у тебя сегодня две встречи. Ты должна встретиться со своим психотерапевтом, а потом я должна отвезти тебя к врачу.

Психотерапевт?

Сотрудница соцслужбы упомянула, что ей нужно будет его увидеть. Но, насколько знала Элли, только богатые люди обращались к психотерапевтам.

Может быть, это уловка, чтобы получить больше информации о ее матери и брате. Шерифу было ужасно любопытно, когда он допрашивал ее в больнице.

Элли показалось почти оскорбительным, что так много людей внезапно заинтересовались ее судьбой. Теперь, когда они поняли, что она дочь и сестра убийц, она, наконец, стала достойна их внимания. Где они были все эти годы, когда она и ее брат страдали от рук своей матери? Разве тогда их не стоило спасти? Неужели действительно нужно было, чтобы люди начали умирать, чтобы ее, наконец, стоило спасти? В этом не было никакого смысла.

— Как твой живот?

Элли потянулась к животу, и с удивлением поняла, что боль утихла.

— Прекрасно.

— Хорошо. Тогда, после твоих встреч, поедем за покупками.

Покупки.

— Какие покупки?

— Мы купим тебе приличную одежду.

Элли нахмурилась из-под одеяла. Никто никогда не водил ее за покупками одежды.

Это какой-то трюк?

Тем не менее, она вылезла из-под одеяла, моргая от утреннего солнечного света,

проникающего в окно.

— Ну же, давай. У меня нет времени ждать весь день. Нам нужно многое успеть, — сказала дама, держа металлическую лейку в руке. Она быстро оглядела Элли и нахмурилась. — Да, над тобой предстоит много работы.

Элли всегда задавалась вопросом, каково это — иметь новую одежду. Вместо этого раз или два в год ее мать приходила домой с большими черными пакетами, набитыми одеждой из Армии спасения. Они всегда были полны выцветших обносков, которые никогда не подходили по размеру.

— Мне нужно, чтобы ты выглядела презентабельно, если собираешься жить здесь со мной, — сказала Битти. — Ты показываешь слишком много кожи для шестнадцатилетней.

— Это ты так думаешь. Мне нравится, как я одеваюсь.

— А не должно бы, так что вставай. Ты пролежала в постели три дня. Ты нужна мне на кухне через час.

Элли не знала, как относиться к старой женщине, отдающей приказы. Никто никогда не указывал ей, что делать, и всем было все равно, что она делает. Она ожидала, что придет в ярость, но по какой-то причине этого не произошло. Ей стало просто любопытно.

Когда она была моложе, не было ничего необычного в том, чтобы провести несколько дней, даже не увидев свою мать. Элли слонялась по дому, надеясь присоединиться к своему брату, когда он появлялся. В тех редких случаях, когда она действительно застревала дома с матерью, Элли тихонько отсиживалась в своей спальне, когда приходили и уходили незнакомые мужчины, или гуляла по лесу в одиночестве с одной из книг брата в руке.

У него их было так много.

К концу его жизни большинство из них рассказывали о настоящих преступниках: книги о Теде Банди, Джефффри Дамере, Душителе с холмов и многих других. Казалось, что он испытывал какое-то болезненное восхищение тем, как работали их умы. Либо так, либо он просто пытался понять свой собственный. В отличие от своего брата или матери, у Элли никогда не было желания убивать, и она молила Бога, чтобы этого никогда не случилось.

Элли изучала мисс Битти, пока та ходила по комнате и поливала растения. На ней не было ни капли косметики, но она все еще выглядела очень красивой для своего возраста. Ее густые седые волосы были беспорядочно собраны в пучок на макушке, но выглядело это хорошо. Достоинно. Ее кожа была гладкой, а зеленые глаза — яркими и напряженными.

Ее красота не требует усилий. Это так несправедливо.

Элли почувствовала укол ревности. Если бы только она могла выглядеть так же хорошо без всей своей боевой раскраски, без всех усилий и стратегий, жизнь стала бы намного, намного проще.

Судя по тому, что она видела до сих пор — чистый, уютный дом, хорошая еда, уверенная манера держаться — мисс Битти действительно контролировала свою жизнь. Элли никогда раньше не встречала такой женщины, как она. Она находила ее очаровательной.

Вздвогнув, Элли поняла, что мисс Битти закончила с растениями и теперь смотрела на нее, ее старые, яркие глаза мерцали. Большинство людей находили оскорбительным, когда их так открыто разглядывали; эта леди, очевидно, так не считала. Элли прищурила глаза.

— Я пойду с тобой, но ни на секунду не думай, что я тебе доверяю.

Старая леди и глазом не моргнула. Она действительно выглядела довольной. Это заставило Элли почувствовать себя неловко, поэтому она бросила на нее один из своих

самых свирепых взглядов.

— Жду тебя на кухне через час, — повторила мисс Битти и покинула комнату.

Глава 11

Мисс Битти стояла в центре кухни, пытаясь отодвинуть некоторые воспоминания на задворки своего сознания.

Она хранила много ужасных секретов. Секреты, которые разъедали душу каждый день. Секреты, которые в конечном итоге заставили ее принять новую личность и стать совершенно другим человеком.

В начале 90-х ее жизнь приняла разрушительный оборот — и на какое-то время она потеряла веру в Бога. А еще она потеряла всякую веру в себя и свои ценности.

Но десять лет спустя она решила изменить свою жизнь. Она сменила карьеру и стала тренером по оздоровлению. Она позаботилась о том, чтобы домашняя обстановка соответствовала ее новому здоровому образу жизни. Она ела только продукты с высоким содержанием питательных веществ, чтобы питать свое тело, и старалась мыслить только позитивно... хотя негатив коварно прокрадывался внутрь.

Она практиковала медитацию, йогу и энергетическую работу и была исключительно позитивной и полезной при взаимодействии с другими. А еще она начала заботиться о приемных детях и делала это уже почти шестнадцать лет.

Эта забота стала частью ее раскаяния за все то опустошение, которое она когда-то причинила, и единственным способом, благодаря которому она могла спать по ночам.

Теперь ей необходимо сосредоточиться на трех больших проектах. Три особых вызова. Один из которых, чуть менее года назад, потребовал, чтобы она свернула свой бизнес, изменила личную жизнь и переехала из Южной Калифорнии, где она родилась и выросла, в южную Луизиану: место, где люди с гораздо большей вероятностью будут владеть штурмовой винтовкой AR-15, чем мощным блендером.

Ее коллеги думали, что она сошла с ума, но ей удалось удержать более восьмидесяти процентов своих клиентов с помощью телефонных сеансов. Вдобавок ко всему, уже через нескольких месяцев она обнаружила, что клиентская база переполнена местными жителями, которые советуют ее друг другу. Люди повсюду сталкивались с проблемами со здоровьем, особенно в таких местах, как Луизиана.

Теперь она стояла перед большим островом на своей кухне, нарезаая ананас. Ее новый приехавший клиент читал что-то на айпаде за кухонным столом.

Она изучала его.

Джо Хикс был бизнесменом средних лет с избыточным весом из Южной Калифорнии. Они знали друг друга в Калифорнии много лет, поэтому Битти не очень удивилась, когда он позвонил и попросил ее о помощи. Он уже давно нуждался в этом. Он просто не знал.

Мисс Битти не особо симпатизировала этому человеку. Он был известен темными деловыми связями в Калифорнии и подвергался остракизму со стороны большей части сообщества, но она все равно решила взять его в качестве клиента. Каждый заслуживал помощи, особенно люди, которые казались такими же потерянными, как он.

Джо должен был стать трудным клиентом. Она уже заметила, что он любил прятать контрабанду в своей комнате: сигареты, шоколадные батончики и газировку. Он был изворотливым, этот Джо.

Но это нормально... Она была хитрее.

Она позаботится о том, чтобы, когда они начнут детоксикацию, большая часть этих вещей исчезла.

Джо собирался прожить в гостевом домике как минимум шесть месяцев. Месяцы, которые станут для него долгими и тяжелыми — по крайней мере, в начале, — но Битти знала, что он будет в восторге от результата. Этот опыт изменит его жизнь. Так всегда было с ее самыми нуждающимися клиентами.

Битти почувствовала, как энергия в комнате изменилась. Нож завис в воздухе, она подняла глаза и увидела Элли в дверном проеме, ее серые глаза вызывающе сверкали.

Она осмотрела девушку с головы до ног, разглядывая лицо, покрытое толстым слоем макияжа, густой черной подводкой для глаз и ярко-красной помадой. На ней была та же выцветшая голубая футболка, короткие обрезанные джинсовые шорты и шлепанцы, в которых она приехала. Через плечо был перекинут военный зеленый рюкзак, с которым она спала с первого вечера. Битти догадалась, что в нем содержалось все, что у нее осталось от прошлой жизни.

Несмотря на то, как безвкусно она себя подавала, красота ее новой подопечной неоспорима. Легко понять, какие это может навлечь неприятности. Битти придется внимательно следить за всеми своими клиентами-мужчинами, даже за наемными работниками, потому что она по опыту знала, что независимо от того, насколько хорошо вы думаете, что знаете людей, на самом деле вы их совсем не знаете. Или на что они способны.

Она ненавидела пессимистические мысли, но такова реальность, она научилась этому на собственном горьком опыте.

— Я приготовила тебе рубашку, чтобы ты надела ее сегодня, — сказала Битти, ее глаза скользнули по упругому животу девушки. — Ты ее видела?

— Ага.

— Тогда почему ты ее не надела?

— Почему я должна это делать?

— Чтобы прикрыть твою кожу.

Глаза девушки посуровели.

— Мне нравится моя кожа.

— Это прекрасно, но прежде чем я отвезу тебя куда-нибудь, ты переоденешься. И точка. Элли ничего не сказала.

— Ну, не стой, как бревно. Присаживайся и ешь свой завтрак.

Битти продолжала изучать Элли, пока та шла к столу. Да, физически она великолепна. Почти шокирующе прекрасна. Ее кожа была загорелой и гладкой, темные волосы длинными и шелковистыми. У нее были стройные ноги и изгибы во всех нужных местах, а ее большие серые глаза просто захватывали дух.

Это не было включено в досье соцработника, но Битти предположила, что Элли занималась проституцией. Дело не только в одежде и макияже, но и в определенной настороженности в ее глазах. Такие девушки, как она, обычно охотнее общаются с мужчинами, чем с другими женщинами, поэтому Битти следует позаботиться о том, чтобы у нее был доступ к мужчине, с которым она могла бы поговорить. Кто-то за пределами кабинета психотерапевта, с его официальной обстановкой.

Мисс Бетти имела в виду идеального мужчину. Элли определенно собиралась стать проблемой, но это нормально. Мисс Бетти любила сложные задачи. Она исправит девочку, потому что это то, что делала Битти.

Она исправляла людей, потому что не знала, как исправить себя.

Глава 12

Элли стояла у кухонного стола, заламывая руки. Напротив, сидел полный мужчина, зачарованный своим айпадом. Потянувшись за кофе, он поднял глаза и заметил ее.

Пораженный, он вскочил, мясистое бедро неуклюже ударилось о стул рядом с ним. Ножки стула заскрежетали по кафельному полу.

Его лицо расплылось в улыбке, и он протянул большую руку.

— О, привет. Рад с тобой познакомиться, — сказал он. — Джо. Джо Хикс. Лицо мужчины было пятнистым и опухшим, а живот вываливался из брюк цвета хаки. Он выглядел слишком довольным, увидев ее.

Как и любой другой мужчина, которого она встречала в своей жизни.

Она отказалась подать ему руку, воспоминание о водителе грузовика все еще тяжело давило на Элли. Она не доверяла мужчинам. На самом деле, она никому не доверяла.

Круглые щеки Джо покраснели. Он убрал руку и снова сел.

Битти появилась у стола.

— Элли, где твои манеры?

Элли не ответила. С тех пор как она вышла из спальни, ее пульс, казалось, участился вдвое, и ей было трудно отдышаться.

Старая леди продолжала:

— Джо, это Элли. Она новый приемный ребенок, о котором я тебе рассказывала.

Джо кивнул.

— И, Элли, этот джентльмен — Джо Хикс. Он бизнесмен из Южной Калифорнии. Он мой новый клиент, который будет жить в гостевом доме несколько месяцев. Ты будешь часто видеться с ним, так что можешь вести себя прилично.

Ее клиент?

Элли подумала о различных клиентах своей матери за эти годы. Она подумала о своих собственных клиентах в убогих маленьких мотелях по всему Техасу.

— Что за клиент? — спросила она.

— Ну, как объяснила тебе работник соцслужбы, когда привела сюда, я занимаюсь оздоровлением. Я учу нездоровых людей становиться здоровыми с помощью диеты и образа жизни. Я собираюсь помочь Джо немного похудеть и восстановить его хорошее здоровье.

Специалист по оздоровлению? Элли никогда не слышала о таком. Не особо похоже на настоящую работу. У людей, которых она знала, всегда была нормальная работа. Они обслуживали столики, водили грузовики, продавали секс за наличные.

Дверь в смежную прихожую открылась, и вошел мужчина.

— Доброе утро, Луис, — приветствовала пожилая женщина. — Иди присядь. Я хочу тебя кое с кем познакомиться.

Мужчина поцеловал мисс Битти в щеку, затем подошел к столу.

— Кофе? — спросила она.

— С удовольствием.

Пока Луис садился, старушка налила кофе и представила их друг другу.

— Луис, это Джо Хикс. Он мой новый клиент и пробудет здесь около шести месяцев. И Джо, это Луис. Он моя правая рука. Он делает здесь всего понемногу, а также обучает горстку студентов в этом районе, включая любых приемных детей, о которых я, забочусь.

— Рад видеть тебя, приятель, — сказал Луис.

Два мужчины пожали друг другу руки.

— Я тоже, — Джо улыбнулся, его щеки порозовели.

— Луис, эта юная леди — Элли. Она новый приемный ребенок, о котором я тебе рассказывала. Она останется со мной, пока для нее не будет найден подходящий постоянный дом.

Луис улыбнулся Элли.

— Приятно познакомиться.

Элли прикрыла правую сторону лица рукой и быстро изучила мужчину. Он был средних лет, с каштановыми волосами с проседью. Добрые карие глаза ухмыльнулись ей из-за стильных очков. Довольно красив для старика.

Элли встречались несколько клиентов на дороге, которые очень походили на него. Они были из тех, кто казался неуместным на стоянке грузовиков; из тех, кто уходил, как только все заканчивалось. Как ни странно, она обнаружила, что чем более профессиональным казался клиент, тем грязнее обычно были его фантазии.

Мисс Битти уперла руки в бедра.

— Элли? Луис только что говорил с тобой.

Элли очнулась от своих мыслей. Она поерзала на стуле.

— И что?

— И, ты должна ответить. Будь вежлива.

— Отлично. Привет, — сказала она, изо всех сил стараясь, чтобы ее голос звучал скучающе. Быстро смахнув пот со лба тыльной стороной запястья, она попыталась казаться сдержанной.

Приступы тревоги давались ей тяжелее всего.

— Так-то лучше, — похвалила Битти. — Элли, Луис будет твоим наставником. Он будет заниматься с тобой три раза в неделю по утрам, пока ты не будешь готова сдать экзамены. Он также предложит варианты дополнительных занятий, которые возможно тебя заинтересуют, и будет отвозить тебя на любые встречи, которые не совпадают с моим рабочим графиком.

Вдалеке гудел холодильник, пока пожилая женщина ждала реакции.

— Элли?

— Хорошо.

— Луис также выслушает тебя, если ты когда-нибудь захочешь поговорить о чем-то, с чем тебе неудобно приходиться ко мне, — продолжила старая леди. — А также все, о чем тебе неудобно делиться со своим психотерапевтом, можешь тоже обсудить с ним. Я знаю Луиса достаточно долго, чтобы понять, что он невероятный слушатель. Он не будет судить, независимо от того, насколько плохо ты думаешь о чем-то. Что скажешь, девочка?

Элли пожала плечами.

Битти поставила перед Джо стакан с чем-то зеленым. Он вздрогнул.

— Что это такое?

— Манго, бананы, шпинат, желатин и пара добавок. Это называется зеленый коктейль. Довольно вкусно, и это будет основным продуктом твоего рациона в следующие несколько месяцев.

— Это на самом деле вкусно, приятель, — сказал Луис. — Серьезно. Ты будешь удивлен.

Здоровяк понюхал стакан, затем неохотно сделал глоток. Он поднял брови.

— Ммм, неплохо.

Старая леди посмотрела на Элли.

— Будешь?

Элли скривилась.

— Как хочешь.

Битти подошла к острову и налила немного воды в стакан, затем поставила его перед Элли с двумя таблетками.

Элли нахмурилась.

— Почему все время так много таблеток? Ты пытаешься накачать меня наркотиками или что-то в этом роде?

Мисс Бетти усмехнулась.

— О, боже, нет. Что заставило тебя так думать?

— Тогда что это такое?

— Ну, давай посмотрим. Я дала тебе лекарство, которое прописал доктор, и некоторые дополнительные добавки. После того, что ты пережила, твое тело очень слабо. Оно просто кричит о питательной поддержке.

Питательной что?

Элли почувствовала на себе чей-то пристальный взгляд с другого конца стола. Она ненавидела, когда на нее смотрели, а тем более пялились. От этого у нее по коже побежали мурашки. Она подняла глаза и увидела, что это здоровяк Джо. Большой Джо.

Она пронзила его взглядом.

— Ну и, насколько ты толстый? — спросила она, зная, что, если заставит его защищаться, он не увидит всего, что с ней не так.

Лицо Джо напряглось.

— Прошу прощения?

— Элли, так нельзя разговаривать с... — начала Битти.

— Я вешу двести девяносто. Почему ты спрашиваешь?

Тон Битти был твердым.

— Мне не нравится, как ты разговариваешь с Джо. Я хочу, чтобы ты извинилась.

Но Элли этого не сделала.

— Так хочешь сказать, что когда ты с ним закончишь, он больше не будет таким толстым? И люди действительно платят тебе за это? — Она все еще была полна решимости сменить тему, но слова с горечью слетали с ее губ.

Большой Джо задержал на ней взгляд, прежде чем снова уткнуться в свой айпад, но Элли знала, что он ни на что не смотрит. Экран уже потемнел.

Битти поджала губы и бросила на Джо извиняющийся взгляд.

— Бедняжку не учили хорошим манерам. Извини за это, Джо. Очевидно, она не знает ничего лучшего... пока.

— Все я знаю, — огрызнулась Элли. Я не дура! И дело не в том, что ей нравилось быть злой. Она просто должна быть... чтобы защитить себя.

Битти многозначительно посмотрела на нее.

— Тогда почему, ради всего святого, ты намеренно так жестока?

Элли почувствовала, как вспыхнули ее щеки, но ничего не сказала. Она отвела взгляд от старой леди и обнаружила, что смотрит прямо на Луиса, который потягивал кофе и с любопытством наблюдал за ней.

— Я задала тебе вопрос, — напомнила мисс Битти.

Элли пристально посмотрела на нее. Она пожалела, что у нее нет водки. Она не пила уже несколько дней. Если бы она была вооружена несколькими шотами, было бы легко придумать остроумный ответ. Но опять же, она ничего не придумала.

— Я жду, — повторила мисс Битти, не сводя глаз с Элли. На кухне было так тихо, что Элли слышала затрудненное дыхание Большого Джо.

Старая леди наконец заговорила.

— Послушай, на этот раз я оставлю все как есть. Считай это подарком. Но я хочу, чтобы ты выслушала меня, и выслушала внимательно. От тебя ждут, что ты будешь добра и уважительна ко всем в этом доме. Это понятно?

Элли проигнорировала пожилую леди.

— Все в порядке, — пробормотал Джо. — Это ведь не в первый раз. Красивые, худые люди просто не понимают этого. Особенно женщины. И, после всех этих лет, я, честно говоря, не ожидаю, что они это сделают.

Битти нахмурилась, глядя на Джо.

— Красивые? Кого ты называешь красивой? Элли?

— Ну, да.

Женщина покачала головой.

— Нет. Красивый — это тот, что кто поступает красиво. И я бы сказала, что прямо сейчас Элли довольно уродлива.

У Элли пересохло в горле.

«Почему она так сказала?» — удивилась Элли. Никто, кроме ее матери, никогда раньше открыто не задавался вопросом о ее внешности. Никто другой никогда не называл ее уродиной.

Ее мысли вернулись к тому, как она выглядела, когда приехала. Ее макияж был и размазан, и смыт потом. Да, она приехала в отвратительном виде.

Верно, так оно и было.

«Надеюсь, дело в этом».

В конце концов, если бы люди начали видеть сквозь ее маску, что бы с ней стало? Воспринимаемая красота была единственной ценной вещью в ней. Ну, это и ее хорошее тело. Но, к сожалению, больше ничего не было.

— Тем не менее, теперь, когда вы все трое вместе, — объявила мисс Битти, подходя к главе стола, — есть очень важное правило, которое нам всем необходимо, чтобы убедиться, что мы действуем правильно. Теперь, когда я ухаживаю здесь за несовершеннолетней девушкой, я ни в коем случае не хочу, чтобы мужчины оставались с ней наедине в доме после наступления темноты. Если я здесь, отлично. Пожалуйста, заходите. Если нет, то вам не будут рады внутри. Мы поняли друг друга?

Луис кивнул.

— Абсолютно.

— Абсолютно, — повторил Джо.

Женщина снова уставилась на нее.

— Ты поняла это, Элли? Никаких мальчиков в доме после наступления темноты. Никаких исключений.

Элли пристально посмотрела на старуху.

— Затем ты ввязываешься во все эти неприятности? Отдаешь мне спальню? Эту

ванную? Везешь меня по магазинам за одеждой? — спросила она ледяным тоном. — Из-за денег? Сколько ты вообще на мне зарабатываешь?

— Недостаточно, чтобы слушать эти слова.

Элли нахмурилась.

— Тогда... почему ты хочешь, чтобы я жила здесь?

Женщина сделала паузу, по-видимому, застигнутая врасплох этим вопросом. Затем она прищурила глаза.

— Ну, чтобы помочь тебе, конечно. Иначе зачем бы ты здесь была?

Глава 13

Полчаса спустя Элли сидела у кабинета своего психотерапевта. Она ожидала увидеть мужчину, но, когда дверь в маленькую приемную распахнулась, оттуда выглянула рыжеволосая женщина.

Женщина улыбнулась, напомним ей пиранью.

— Ты, должно быть, Элли. Я Рене. Заходи.

Элли осталась сидеть, оценивая разглядывая женщину. Ей было за тридцать... Красивая и стройная, с длинными рыжими волосами. Она выглядела стильно и профессионально. Еще одна женщина, которая явно владела собой. Рене определенно была из тех, кто избегал бы Элли, если бы встретил ее на улице.

Ни за что на свете Элли не собиралась с ней разговаривать.

Мисс Битти похлопала ее по плечу.

— Иди. Она не укусит.

Минуту спустя Элли неохотно села на пухлый диван в кабинете докторши, прислушиваясь к прохладному воздуху, с шипением вырывающемуся из вентиляционного отверстия кондиционера над ними.

— Не хочешь ли немного воды? — спросила Рене.

— Нет. — Элли наблюдала, как женщина налила себе стакан, затем устроилась в кресле.

Она взяла папку и ручку, затем ее глаза встретились с глазами Элли.

— Тогда ладно. Давай начнем. Прежде всего, хочу, чтобы ты знала, что, если не почувствую, что твоя жизнь или чья-то еще находится под угрозой, я не буду рассказывать ничего и никому, чем ты поделишься со мной во время этих сеансов. Ни твоей приемной матери, ни твоему социальному работнику. Это означает, что все, что ты скажешь мне во время наших сеансов, останется строго между нами. Ты понимаешь?

Элли пожала плечами.

— Вполне.

Всего за несколько секунд идеально симметричное лицо женщины из спокойного и профессионального превратилось в немного печальное.

— Во-вторых, хочу, чтобы ты знала, что я могу только представить, через что ты прошла.

Затылок Элли стал горячим. Она сильно сомневалась, что эта женщина может даже начать представлять себе ее жизнь. Если ее высококлассная внешность указывала на то, в какой семье она родилась, то у нее все было хорошо. Действительно хорошо.

— О, правда? — она бросила вызов, ее пульс участился. — Можешь?

Женщина нахмурилась.

— Ты сказала, что можешь представить, через что я прошла.

— Ну, это не совсем то, что я...

— Твоя мать была алкоголичкой?

Спокойное выражение «у меня все в порядке» быстро вернулось.

— Нет, Элли. Я не могу сказать, что она была алкоголичкой.

— Нет? Что ж, тогда может она была шлюхой?

Рене не ответила. Единственным звуком в комнате было шипение кондиционера.

— Твоя мать была больна?

Психотерапевт просто смотрела на нее.

— Тебе трудно понять мои вопросы? — спросила Элли, плотно сжав губы. Следующие слова она произносила медленно, как будто разговаривала с идиоткой.

— Я спросила: Была. Твоя. Мама. Больна?

— Ну, если ты имеешь в виду, что...

— Я имею в виду, была ли она больна на голову? Она слышала то, чего нет?

— Нет, Элли, она не была больна. И она этого не слышала.

Элли задалась вопросом, что именно эта докторша знала о ее прошлом. О ее семье. Ей было интересно, жила ли Рене в этом районе, когда все это дерьмо вывалилось наружу. Когда все осознали, что все убийства, которые были совершены, случились прямо у них во дворах, у них под носом.

Убитые водители грузовиков.

Убитая писательница.

Что ее брат убил двух девушек, владельца местной закуской, а до этого свою собственную мать.

Знала ли она что-нибудь из этого? Может быть, все? Сквозь стиснутые зубы Элли спросила:

— Ты когда-нибудь видела, как кто-то умирает?

— Элли, мы должны...

— Эй, я еще не закончила, — прервала она, — и хочу знать, можешь ли ты ответить «да» на любой из вопросов, которые я только что задала.

— Не могу.

— Ну, а я могу. Моя мать была и делала все это, — сказала Элли, ее голос стал еще громче, резкий тон поразил даже ее саму. — И она действительно облажалась с моим братом, который значил для меня все на свете... Поэтому он покончил с собой. Прямо у меня на глазах... Он снес себе голову. А потом залил меня кровью. — Слезы навернулись ей на глаза, и она попыталась сморгнуть их. — Но я думаю, ты ведь и это можешь представить, на что это было похоже, верно?

Плечи Рене поникли, и она больше не выглядела такой уверенной в себе.

— Хочу сказать, что ты даже близко не можешь себе представить, через что я прошла, — сказала Элли. — И на твоём месте я бы даже не пыталась, потому что это может быть так больно, что ты пожалеешь, что не умерла.

Элли встала и вышла из комнаты.

Глава 14

Элли почувствовала облегчение от того, что старая леди не стала допрашивать ее о сеансе терапии. На самом деле мисс Битти сказала, что если она не хочет идти снова, то ей и не нужно. Что она найдет способ обойти обязательные сеансы. Затем она повела Элли по магазинам.

Проведя несколько тревожных часов в торговом центре, Элли стояла одна в своей спальне и смотрела на свою новую одежду. По дороге домой она предупредила пожилую леди, чтобы та не выбрасывала ее старую одежду.

— Потому что в ту минуту, когда я выберусь отсюда...

— Я все сохраню, — заверила ее мисс Битти. — Ты можешь выглядеть так дерзко, как пожелаешь, когда уйдешь. Но сейчас я не содержу бордель и не позволю тебе разгуливать здесь в таком виде.

Элли моргнула, задаваясь вопросом, упоминалось ли в ее досье, что она выросла в доме шлюхи.

Или что она когда-то сама была шлюхой.

В торговом центре они купили майки и футболки, нижнее белье, бюстгалтеры, носки, джинсы, шорты, брюки, юбку, маленькое черное платье и купальник. Обувь, которая ей подходит: теннисные туфли, сандалии, шлепанцы, туфли на танкетке и пару каблуков. Несколько простых ожерелий, серёжки и часы. Они даже купили ей дорогую косметику в универмаге, чтобы заменить дешевые вещи, которые она всегда покупала в магазинах все за доллар.

Пока они ходили по магазинам, Элли дважды задремала на стульях с прямой спинкой, которые магазины держали рядом с примерочными. Она пыталась сдержаться, но ничего не могла с собой поделаться. Она все еще была в летаргическом состоянии, и все возбуждение больших толп, гул сотен разговоров в широких проходах, обрушивались на ее мозг, как волны давления.

А еще бесконечные зеркала и резкое флуоресцентное освещение, все это пугало ее. Ее сердце так долго билось так сильно, что она была совершенно опустошена.

Несколько раз в течение дня люди подходили к пожилой женщине, чтобы поздороваться. Они всегда выглядели очень счастливыми, когда видели мисс Битти. Они разговаривали пару минут, затем пожилая леди возвращалась к своим покупкам, Элли неохотно следовала за ней. Позже мисс Битти объяснила, что эти люди были клиентами — некоторые нынешние, некоторые прошлые.

Когда они наконец вернулись в дом, Битти показала Элли, как аккуратно сложить часть ее одежды и как правильно повесить остальное. Но как только старуха вышла из комнаты, Элли заперла дверь и снова все вытащила.

Она не могла прийти в себя, увидев все это прямо там, в одном месте, на кровати. Все хорошо сидело и было совершенно новым... и все это принадлежало ей.

Элли позировала перед зеркалом в ванной, примеривая свою новую одежду, стараясь смотреть только на хорошую сторону своего лица. На этот раз она действительно выглядела хорошо сложенной. Почти как симпатичный психотерапевт, Рене.

«Я хорошо выгляжу. В кои-то веки я действительно выгляжу так, будто хожу в школу».

От нового образа самой себя у нее перехватило дыхание.

Но потом она вспомнила, кто она на самом деле.

Элли сбросила одежду, сложила все так же аккуратно, как и раньше, и забралась в постель. Но она позаботилась о том, чтобы оставить складные дверцы шкафа широко открытыми, чтобы, засыпая, видеть одежду.

Она любила их все, каждую частичку, но знала, что они никогда по-настоящему не будут принадлежать ей, потому что ее учили не доверять старухе. Она была слишком добра. Слишком щедра. Она даже ни разу не накричала на нее... И она действительно, искренне

обратила на нее внимание. Все это, и она даже ничего не просила взамен.

«Она кажется слишком хорошей, чтобы быть правдой... Что может означать только одно: она такой и была».

Снаружи бушевала летняя гроза, когда что-то пробудило Элли от крепкого сна. Измученная, она испытывала искушение проигнорировать все, чтобы это ни было, и скользнуть глубже под одеяло.

Но она почувствовала чье-то присутствие.

Открыв глаза, она села и увидела мисс Битти, стоящую в дверях.

— Что случилось? — спросила Элли, раздраженная тем, что ее разбудили.

Мисс Битти не ответила.

Элли нахмурилась в темноте.

— Все в порядке?

Ничего. Только звук капель дождя, бьющихся в окно спальни.

Ее пульс участился, и она выпрямилась.

— Мисс Битти? Это ты? — Она прищурилась, пытаясь рассмотреть получше, но в комнате было слишком темно. Испуганная, она вцепилась в одеяло.

Снаружи вспыхнула молния, на мгновение осветив комнату. Но дверной проем был пуст. Элли выдохнула, задаваясь вопросом, не показалось ли ей, что там кто-то стоял.

Вдалеке прогремел гром, и ее хватка на одеяле ослабла. Она наблюдала за дверью еще несколько минут, пока не убедилась, что там никого нет.

«Я просто схожу с ума. Там никогда никого не было, — сказала она себе. — Боже мой, что со мной не так?»

Она снова легла и зажмурилась, желая, чтобы ее пульс пришел в норму. Она была просто измотана... и ее воображение разыгралось.

Поплотнее закутавшись в одеяло, она прислушалась к стуку дождя в окно и вскоре погрузилась в беспокойный сон.

Глава 15

Не в силах заснуть, мисс Битти вышла на очищенный дождем воздух. Она босиком вышла в сад, чтобы размять свои обветренные ноги в прохладной грязи. Эта практика называлась заземлением, и она часто делала это, когда чувство спокойствия ускользало от нее.

После того, как бросила пить, много лет назад, она обратилась к таким практикам, как заземление, чтобы обрести спокойствие, которое обеспечивала бутылка вина в те долгие годы, когда она напивалась в стельку.

Обычно это срабатывало.

Обычно.

Когда ночной ветерок взъерошил ее волосы, она изучала свой сад в лунном свете и позволила прохладной грязи просочиться между пальцами ног. Она играла со стратегиями, чтобы заставить Элли доверять ей. Из того, что она узнала до сих пор, девушка очень умна, так что не потребуется много времени, чтобы вызвать подозрения. Она должна хорошо все просчитать.

Но это было не все, что ее волновало. В начале дня в ее животе расцвело болезненное чувство. Что-то ужасное маячило на горизонте. Что-то, что может все разрушить.

Весь хорошо продуманный план.

У нее был дар, о котором знали немногие: она многое знала. Иногда она знала об этом до того, как происходили события. Иногда, когда они случались. И это знание всегда начиналось с одного и того же скрученного чувства в глубине ее живота.

Проблема заключалась в том, что она никогда не получала полной картины — и иногда это приводило ее в отчаяние, особенно когда она интуитивно чувствовала что-то, что было так опасно близко к дому... как сейчас.

Битти обошла дом, пока не оказалась у окна спальни девочки, и задумалась, спит ли она. Взглянув на часы, поняла, что уже почти половина четвертого утра, поэтому решила, что Элли спит.

Теплый ветерок щекотал ей шею, отчего волосы на руках и ногах встали дыбом. Она плотнее запахнула халат и пошла обратно в дом.

Глава 16

Десять минут спустя Элли приняла сидячее положение. Она перевела дыхание, пытаясь сориентироваться.

Что-то снова разбудило ее. Она украдкой взглянула на дверной проем. К ее облегчению, он все еще был пуст. Она взглянула на прикроватные часы: 3:40 утра. Основная сила шторма, казалось, прошла, и теперь ветви за ее окном раскачивались на ветру, отбрасывая длинные, жуткие тени на стены спальни.

В свете луны, светившей в окно спальни, она могла различить мягкие очертания некоторых предметов одежды, висевших в шкафу. Элли застонала и откинула одеяло.

Что-то было не так. Она не могла понять, в чем дело... Но она не думала, что должна оставаться здесь достаточно долго, чтобы выяснить это. Она слишком умна, чтобы поверить, что мисс Битти всего лишь пытается ей помочь. Никто в здравом уме не стал бы так сильно стараться, чтобы помочь ей. Кроме того, ей здесь не место.

Хотя понятия не имела, где (если вообще где-нибудь) ее место, знала, что оно не в безусловно чистом доме старухи, живущей в какой-то шараде, пока все не выяснят, кто и что она на самом деле. Даже если у этой женщины добрые намерения, это только вопрос времени, когда она поймет, что не хочет, чтобы Элли жила рядом. И Элли не думала, что сможет вынести еще большее одиночество.

Элли подошла к окну и прижала ладонь к теплему стеклу. Она была почти уверена, что найдет дорогу домой. Она привыкла знать лес как свои пять пальцев, побывав в детстве в приключениях со своим братом.

Подошла к шкафу, надела новые теннисные туфли и упаковала несколько своих новых вещей в рюкзак, так как мисс Битти убрала большую часть того, с чем Элли пришла. Затем, вернувшись к окну, она осторожно отодвинула сетку от стекла.

Выскочив наружу, она бросилась через задний двор и исчезла в темном лесу.

Элли сидела на цементных ступеньках, которые вели от задней двери дома ее детства.

Хотя ночной воздух был теплым, она поежилась, глядя в сторону пруда на краю участка. Будучи маленькой девочкой, она провела много лет, плавая в нем и бегая по его травянистому берегу. Это было, конечно, до того, как она поняла, что под его гладкой поверхностью разлагается несколько человеческих тел.

К сожалению, она узнала о них на собственном горьком опыте.

Это был жаркий день. Она стреляла в щитомордников из дробовика своего брата и

только что сняла теннисные туфли и начала погружаться в прохладную воду, когда заметила первое: бледное, раздутое тело, похожее на мужчину. Он плавал на поверхности менее чем в ярде от нее. Но как только она начала кричать, чья-то рука схватила ее за плечо.

Это была рука ее матери.

«Ты будешь держать рот на замке, если хочешь, чтобы я любила тебя, — предупредила мать, крепко стиснув зубы. Она сильно ущипнула Элли за плечо, затем отпустила и вошла в мутную воду, направляясь к телу. Она крикнула через плечо: — И не смей даже думать о том, чтобы судить меня. Потому что ты станешь такой же, как я, Элли Кэт. Подожди. Вот увидишь. — Затем, как будто это была запоздалая мысль: — Конечно, тебе будет еще труднее... с твоим странным маленьким личиком. — Она поморщилась. — Как я родила такого уродливого ребенка, выше моего понимания».

Элли попыталась стряхнуть с себя воспоминания о словах матери. Слова, о которых она думала слишком часто.

Она еще не заходила в дом. Она не была готова. Ей потребовалось тридцать минут пешком, чтобы добраться до дома, и, пройдя через мокрые, заросшие деревьями овраги, она испортила свои новые туфли.

Поднялся ранний утренний ветерок, задребезжало разболтанное оконное стекло на кухне. Она все еще смотрела на свои забрызганные грязью шнурки, когда со стороны пруда донесся звук. Она замерла и внимательно прислушалась. Она снова слышала это: женский крик. Покрывшись мурашками на руках, Элли вскочила. Открыв сетчатую дверь, она поспешила через кухню и дальше по коридору.

Вернувшись в затхлую комнату брата, она забралась в кровать и свернулась в тугий клубок. Дрожа, она не в первый раз задумалась, была ли права ее мать. Она становилась такой же, как она? Она начала кое-что видеть... кое-что слышать. Вещи, в существовании которых она искренне сомневалась, действительно существовали.

«Я схожу с ума.

И я совсем одна».

Элли охватило острое одиночество, и она вдруг пожалела, что не вернулась в дом старухи. Слезы наполнили ее глаза, когда она наконец смирилась с тем фактом, что у нее нет выбора.

Она не смогла бы жить в доме без электричества и воды. У нее нет навыков, которые она могла бы предложить работодателю... и она никогда не смогла бы вернуться к тому, чтобы продавать себя.

Что-то загремело перед домом. Элли насторожилось и напрягла слух, но ничего не услышала.

Через несколько минут по другую сторону окна завыл ветер. Мысли Элли вернулись к тем многочисленным ночам, когда она лежала в одной постели, завернувшись в кокон под одеялом вместе с братом, стараясь не слышать, как в доме бушует непогода.

Она ненавидела себя, когда становилась слишком взрослой, чтобы лежать с ним в постели. Когда ей было тринадцать, он начал отказывать ей. «Ты слишком большая для этого, — сказал он. — Это просто неправильно. Иди спать в свою собственную кровать. Иди, сейчас же. До того, как мама узнает, что ты была здесь».

Но отказ был невыносим — и только привел ее к новым призывам. В конце концов ей пришла в голову блестящая идея попытаться подражать картинкам в грязных журналах: картинкам, которыми он был так одержим; картинкам, на которые он часами смотрел, а

затем рвал. Только теперь она поняла свою ошибку. Девушки в его журналах, которых она копировала, были девушками, которых он ненавидел. Его привязанность к ним не имела ничего общего с обожанием или любовью. Это было связано с ненавистью... Которая, вероятно, стала большей частью того, почему он начал ненавидеть и ее. Она заставляла его чувствовать себя неловко. Даже несчастно.

То, что она делала, было невероятно неправильно.

Так невероятно глупо.

Следующие два часа она лежала, свернувшись калачиком, в грязной постели. Она будет лежать там до утра, пока не сможет решить, что делать дальше.

Ровное урчание мотора пробудило Элли ото сна. Ее глаза распахнулись под одеялом, и она вспомнила, где находится, и поняла, что сейчас произойдет.

Департамент по делам детей и семей появился там, чтобы снова принять ее, и на этот раз они найдут ей новую приемную семью. Вероятно, ту, которая была действительно ужасна, как и предупреждала ее социальный работник. Первым побуждением Элли было бежать, но она не сделала этого, потому что идти абсолютно некуда.

Сетчатая дверь в переднюю часть маленького дома со скрипом открылась. Затем послышались шаги и знакомый голос.

— Элли? Ты здесь?

Это была мисс Битти.

Пульс Элли участился. Она села и вытерла глаза.

— Элли? Это я, детка. Ты здесь?

«Не доверяй ей», — предупредило что-то в ее голове. Но Элли проигнорировала это. Она встала с кровати и вышла в темный коридор. Битти посветила фонариком на стену, чтобы осветить себе путь.

— Пошли, милая. Давай отвезем тебя домой.

Домой?

Элли даже не подумала, прежде чем заговорить дальше.

— Что, если я не хочу туда возвращаться?

— Я так думаю, ты понимаешь, — сказала женщина мягким голосом. — Не старайся быть такой ожесточенной. Пожалуйста. Прими мою помощь.

Элли сделала паузу.

— Если я вернусь с тобой, ты позвонишь им, чтобы они приехали и забрали меня? — спросила она.

— Что? Кому позвоню?

— Моей сотруднице социальной службы.

— Зачем мне это делать?

— Потому что ты злишься на меня.

— Почему ты так думаешь? Я не сержусь.

Элли уставилась на женщину.

— Но я доставила тебе неприятности. Почему бы тебе не рассердиться?

— Это всего лишь короткая поездка, детка, — сказала Битти. — Кроме того, я понимаю. Просто это займет некоторое время. А теперь пошли. Давай отвезем тебя домой, приведем в порядок и уложим в твою постель.

Что? Как она могла не злиться?

— Я все еще не понимаю, почему ты стараешься изо всех сил помочь мне, — сказала Элли, ее голос прозвучал гораздо более пискляво, чем она надеялась. — Что ты с этого получаешь?

— Я думаю, что каждый заслуживает некоторой помощи, когда ему плохо. Не так ли? И если тебе так будет удобнее, я без проблем заставлю тебя отработать это. — Женщина поднесла фонарик к своему старому лицу, чтобы Элли могла видеть, как она подмигивает.

«Что мне терять? — спросила себя Элли. — Ничего».

Но Элли покачала головой.

— Нет, я хочу, чтобы ты была честна со мной, — сказала она более уверенно, чем чувствовала. — Никакого дерьма. Почему ты мне помогаешь?

Мисс Битти долго молчала. Наконец, она вздохнула.

— Ты можешь хранить секреты?

— Да.

— Ладно, хорошо, если ты хочешь знать, я сделала кое-что плохое. Что-то действительно, действительно ужасное, и я пытаюсь компенсировать это единственным известным мне способом.

Элли обдумала слова старой женщины. Она говорила так искренне, что трудно было ей не поверить. Может быть, эта женщина сделала что-то действительно плохое. Если так, то все в порядке. Не было никакой возможности, что она сделала что-то хуже, чем Элли. Ведь Элли практически убила своего брата. Если бы она не была так ненавистна ему, он, возможно, все еще оставался бы жив.

Битти внезапно показалась Элли более настоящей. Может быть, она действительно собиралась помочь ей. Может быть, она действительно могла бы дать ей новую жизнь. Может быть, было бы хорошо поверить ей... по крайней мере, сейчас.

— А теперь давай, — сказала старуха. — Давай прекратим болтать и отвезем тебя домой. — Она потянулась, чтобы взять Элли за руку.

И впервые Элли позволила ей это.

Глава 17

Он привязался к ней. Он навещал Хоуп всего несколько раз, но уже все время думал о ней.

Неважно, где он был.

Неважно, с кем он был.

С Хоуп он вдруг почувствовал, что ему не придется убивать, чтобы избавиться от зуда. С Хоуп начал верить, что преследования, возможно, наконец-то будет достаточно, чтобы он справился.

Он должен был догадаться, что Хоуп куда-то собирается, когда она не вывесила новое расписание своей работы на холодильнике. Он должен был ее остановить.

Но сейчас ее не было в городе, а он находился в полном раздрае. С тех пор как она уехала, он не мог ни спать, ни есть. Он даже не мог ясно мыслить. Зуд вернулся, прямо под кожей. Прямо под кожей головы и между хрупкой кожей пальцев рук и ног.

Все казалось темнее.

Более безнадежным.

Мелочи начинали выводить его из себя. Практически все, что ОНА ему говорила, действовало на нервы. Он был почти уверен, что даже начинает ЕЕ ненавидеть. Но это будет

не в первый раз. Он ненавидел ЕЕ раньше.

Зажмурив глаза, он попытался успокоиться. Он прокрутил в памяти хорошо заезженное воспоминание. Воспоминание о его первой охоте...

Одиннадцатый класс. Холодный октябрьский вечер, близкий к ужину. Солнце стояло низко в небе. Он шел домой по довольно оживленной велосипедной дорожке, когда мимо пронеслась девушка на розовой десятискоростной машине, а затем упала, столкнувшись с веткой дерева, которая валялась поперек асфальта. Он помнил, как будто это случилось вчера... Как она перелетела через руль, приземлилась с глухим стуком и затормозила. Когда он подошел, то понял, кто она такая. Кимберли Рибби. Довольно... популярная. Когда он изучил ее черты вблизи, его руки сжались в кулаки. Годом ранее она помогла подруге унижить его.

Он предложил проводить ее до дома. Он шел с ее велосипедом, пока она ковыляла рядом с ним несколько футов, прежде чем они срезали путь через лес, чтобы добраться до ее дома.

Он вспомнил, как вспотел, как только они вошли в лес. Как внезапно они оказались одни. Без особых раздумий он бросил велосипед на землю и схватил ее за горло. Затем он затащил ее поглубже в лес и задушил голыми руками.

Долгие семь лет после того вечера он чувствовал себя немного увереннее. Чуть менее бессильным. Он даже стал довольно продуктивным взрослым, тем, кто, казалось, нравился большинству людей достаточно сильно. На тот раз вписаться было не так уж трудно.

В течение этих семи лет гнев все еще приходил и уходил, но в конце концов он стал управляемым. И по большей части он чувствовал себя нормально. Он был уверен, что исцелился. Что остаток его жизни будет куском пирога. Но примерно через семь лет начался зуд. Желание сделать это снова...

Вернувшись в настоящее, он понял, что воспоминание больше не успокаивало его, как когда-то. На самом деле оно только разозлило его еще больше.

Он должен что-то сделать.

Внезапно его озарило. Он навестит девочку-подростка.

Он взвесил эту идею, зная, что это будет рискованно. В прошлый раз его чуть не поймали. Девушка проснулась и в темноте окликнула его, думая, что это та самая старая леди. Он почти попался, но готов сделать это снова.

Впервые в жизни он стал небрежным. Это было почти так, как если бы какая-то его часть, к которой у него нет доступа, хотела, чтобы ее поймали.

И это серьезно его беспокоило.

Было два часа ночи, когда он осторожно открыл дверь в комнату молодой девушки.

Он сильно вспотел и весь чесался.

Он отчаянно нуждался в облегчении.

Он пытался держаться подальше от девчонки, но потерпел неудачу. Она сильно отличалась от Хоуп. Отличалась от брюнетки. Ужасно отличалась от любой из них. Она не просто напоминала ему девушку того типа, которая презирала его, когда он был мальчиком, она казалась ее точной копией. Вылитая одноклассница, которая унизила его. В то время как другие мальчики были заняты фантазиями о том, как заманить такую девушку в постель, он только фантазировал о том, чтобы причинить ей боль.

Но в этой девушке было что-то еще. Что-то, что делало столь же заманчивым нахождение рядом с ней. Чтобы выяснить, как именно она повлияла на него.

Капельки пота выступили на его верхней губе, он дал глазам привыкнуть, прежде чем подойти ближе к кровати. Затем, глядя сверху вниз, он изучал ее черты.

Ее длинные темные волосы аккуратно рассыпались по подушке. Ее лицо казалось расслабленным. Она выглядела еще моложе, когда спала, и такой уязвимой с приоткрытым ртом, натянутым до подбородка одеялом. Абсолютно великолепна.

Пока он смотрел, стройная, загорелая нога выскользнула из-под одеяла и легла на простыню.

Он был удивлен, что, находясь так близко к ней, не злился.

По крайней мере, пока нет.

Выпрямив спину, он поклялся не причинять ей боли — во всяком случае, не намеренно, хотя иногда, конечно, казалось, что он не контролирует ситуацию.

Нет, на этот раз у него были особые планы. Его пульс учащался при одной мысли о них. Он еще немного понаблюдал за девушкой, пока она не застонала и не перевернулась.

К тому времени, как она снова устроилась, он ушел, еще более расстроенный, чем, когда появился.

Глава 18

В отчаяние он вернулся в «Шервуд Фудс». Часами разглядывал женщин, но никто даже и близко его не заинтересовал.

Пока не вернулась красивая брюнетка из «Патфайндера».

Та, у которой маленький сын.

Он стоял на своем обычном месте, испытывая тошноту и зуд во всем теле, когда она поспешила за сыном в магазин. Но когда она промчалась мимо, полностью игнорируя его, он понял, что ему нужно взять дело в свои руки.

Войдя в супермаркет, он издали наблюдал за ней и мальчиком, пока они делали покупки. Она только бросила несколько предметов в свою корзину, прежде чем отправиться к кассе, так что возможностей у него будет немного. Он не знал, что делать. Просто понял, что больше не может ждать. Ему нужно, чтобы что-то произошло.

Поэтому он вышел из супермаркета и направился к ее машине. Как только добрался до нее, развернулся и медленно направился обратно к дверям супермаркета.

Идеальное время. Женщина и ребенок как раз выходили из автоматических дверей. Он двинулся в их сторону, стараясь сдерживать дыхание. Чтобы выглядеть нормально.

Когда они были всего в нескольких футах, он поймал ее взгляд. Ухмыльнулся и остановился.

— Шерил? Шерил Робишо?

Он намеренно встал на пути женщины. Раздраженная, она остановилась и нахмурилась.

— Нет. Вы ошиблись.

Несмотря на тошноту, он улыбнулся так широко, как только мог.

— Нет? Да ладно! Но ты ее точная копия.

Женщина уставилась на него.

— Пошли, мам, — позвал мальчик.

— Извините. Мы торопимся, — сказала женщина. Она схватила сына за руку.

Вот тебе и заразительная улыбка. Его собственная соскользнула с лица.

— О, хорошо, простите, что побеспокоил вас, — проговорил он, отступая с пути женщины.

Она и мальчик продолжили путь к машине.

Вытирая влажный лоб, он попытался быстро собраться с мыслями. Ему нужно как-то заставить женщину улыбнуться.

В отчаянии он обернулся.

— Мисс?

Женщина повернулась, ее глаза сверкнули.

— Да?

— Сегодня прекрасный день. Наверняка у вас есть чему улыбнуться, верно? — спросил он, стараясь говорить беззаботно, несмотря на бурлящую в животе ярость. — Что-то есть, ведь правда? Что-нибудь?

Женщина сердито посмотрела на него. Однако прямо перед тем, как повернуться, чтобы сесть в свою машину, она бросила ему напряженную улыбку. Саркастичную.

Словно одолжение.

Но этого ему показалось достаточно. Он ведь был в отчаянии.

Поспешив к своей машине, он догнал их, когда женщина с ребенком выехали с территории торгового центра и помчались на юг. Он продолжал следовать за ними, не прошло и пяти минут, как она завела «Патфайндер» на подъездную дорожку.

Глава 19

После захода солнца он сидел, испытывая тошноту, в своей машине и наблюдал за маленьким ранчо брюнетки, ожидая, когда погаснут последние два огонька.

Вспомнил, какой грубой и нетерпеливой она была с ним, и у него перехватило дыхание. Он подумал о маленьких школьницах, когда был мальчиком, и о том, как безжалостно они обращались с ним тоже. Он не вписывался, и они позаботились о том, чтобы он не забыл об этом... Ни на секунду.

Воспоминания затопили его голову так быстро, что казалось, она вот-вот взорвется. Ненавистные дети, которые заставляли его чувствовать себя неполноценным, уродливым, неловким, неудобным, несущественным и отчужденным. Год за годом, снова и снова, происходило одно и то же. Он ненавидел их всех, но в основном девочек.

Именно они причинили ему больше всего боли.

Отвращение, которое он научился испытывать к самому себе, оказалось непреодолимым. Он был другим и не хотел таким быть. Он чувствовал себя неполноценным, и это приводило его в ярость.

Осознав, что мертвой хваткой вцепился в руль, он заставил себя думать о чем-то менее тревожном... и поймал себя на том, что размышляет о сыне брюнетки. О том, какой жизнью он жил. Приходилось ли мальчику сталкиваться с чем-то подобным тому, что он проходил в школе. А еще, был ли у него отец.

В супермаркете ребенок выглядел вполне нормально. Но он знал по опыту, что даже самые больные люди могут казаться нормальными.

Немного понаблюдав за мальчиком, он откинулся на спинку сидения и подумал о своей собственной семье.

Он вырос в хорошей семье по сегодняшним меркам. Никогда не подвергался насилию и не был жертвой инцеста. Никогда не подвергался хроническим насмешкам со стороны авторитетной фигуры. Живя в одном доме до девяти лет, он полагал, что всегда чувствовал определенную степень стабильности.

И жизнь стала еще лучше, как только его отец ушел, и он остался наедине с мамой. Когда его отец жил с ними, он всегда отвлекал их, так что ему едва удавалось даже

поговорить с мамой. Вместо этого она настолько сосредоточилась на том, чтобы ее муж был дома, счастлив и в какой-то степени вовлечен в жизнь семьи, что потребности ее сына часто отходили на второй план, хотя его отец редко был эмоционально доступен для них обоих.

Он не мог вспомнить, чтобы перенес какую-либо серьезную детскую травму дома, если не считать нескольких шлепков от отца. Но их было немного, и они случились с большим интервалом по времени — и в долгосрочной перспективе не имели для него никакого значения. В любом случае, он никогда особо не заботился о своем отце. На самом деле, как бы он ни старался, когда был моложе, никогда не видел в этом человеке ни одного положительного качества.

Он закрыл глаза. Он прекрасно понимал, какие последствия имели эмоциональные (а иногда и физические) побои от его одноклассников в школе. Слова, которые неизбежно сформировали его собственное мнение о себе. Мнения, от которых он безуспешно пытался избавиться на протяжении всей своей жизни. Но все же в его опыте не было ничего уникального. Детей дразнили по всему миру. Некоторые дети имели низкую самооценку и, естественно, верили в худшее о себе. Так что по большей части его детство было вполне нормальным.

Но к пониманию, что в нем жило что-то другое... что-то ужасно неправильное, он пришел в очень юном возрасте. Может быть, другие дети почувствовали это раньше него, и именно поэтому они так плохо с ним обращались.

Он продолжал наблюдать за домом брюнетки. Ровно в двадцать три тридцать вечера погас последний свет, и дом погрузился в темноту.

Включив передачу, он поехал в уединенное место в трех кварталах отсюда, чтобы припарковаться. Затем вышел из машины и направился к дому.

Глава 20

Внутри дома брюнетки пахло бытовым чистящим средством и дешевыми духами.

Если не считать тусклого света лампы на прикроватном столике и настенного ночника в коридоре, весь свет был выключен.

Он осветил фонариком по комнате. На ковре в гостиной отпечатались свежие следы пылесоса, и в воздухе витал едва уловимый запах горелого старого агрегата. Женщина убралась перед тем, как лечь спать.

Маленькая блондинка Хоуп могла бы кое-чему у нее поучиться.

Приглушив фонарик, он прокрался через гостиную в коридор, схватив свой охотничий нож.

Дверь спальни справа от него была приоткрыта. Он заглянул внутрь и увидел очертания кого-то, лежащего на кровати. Крепче сжал нож и медленно вошел. Это оказалась комната мальчишки. Парень лежал на спине, его одеяло растеклось лужицей в конце кровати, рот был широко открыт во сне. Он смотрел, как грудь мальчика ритмично поднимается и опускается. Музыка играла с ноутбука на столе. Он узнал оптимистичную песню: «*Teenage Dream*» Кэти Перри.

Подходяще.

Мальчик пошевелился, затем облизнул губы и повернулся на бок. Мужчина наблюдал, пока не убедился, что парнишка снова крепко спит, затем вышел из комнаты и осторожно закрыл дверь.

Следующая комната оказалась кабинетом, со столом, заваленным папками, и компьютерным монитором с плоским экраном. В углу расположился высокий

металлический шкаф для хранения документов. Там также стояли комод и кресло-качалка. Фотографии на стенах демонстрировали счастливые времена между матерью и ребенком. Он направил свой фонарик на все, пытаясь понять, кем была эта женщина.

Когда он перевел свет фонаря на другую сторону комнаты, его сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Собака молча сидела на полу, всего в нескольких дюймах от него, уставившись снизу-вверх.

Господи!

Он крепче сжал нож и приготовился. Но собака просто пялилась на него и, как ни странно, продолжала молчать.

Он моргнул в темноте... и вдруг понял, что собака ведет себя странно... Сидит слишком неподвижно.

Шагнул вперед, и снова собака ничего не сделала.

Она не настоящая.

Просто набитое чучело.

Он вытер пот со лба и потратил пару минут, чтобы успокоиться. Затем вернулся в коридор и проверил следующую комнату.

Эта комната выглядела в два раза больше. Хозяйская спальня. Комната женщины. Его синапсы загорелись с особой интенсивностью, когда он пересек дверной проем.

Охота была тем, ради чего он действительно жил... Именно охота удерживала его от ежедневного взрыва в неконтролируемой среде. Это то, что помогало ему сохранять маску нормальности в своей повседневной жизни. Охота действительно единственное, чего он всегда ждал с нетерпением. Он жаждал этого, как другие жаждали пищи.

Охота делала его тем, кем он хотел быть... на какое-то время.

Кем он притворялся.

Это единственное, что заставляло его чувствовать себя по-настоящему живым.

Он прошел вглубь комнаты и обнаружил женщину, спящую поверх одеяла. Подошел ближе и вдохнул ее запах. Уловив намек на цветочный лосьон, наклонился и попытался расшифровать запах под ним. Хотел узнать, как пахла ее кожа под всеми этими искусственными цветами. Но лосьон был слишком сильным.

Наклонив голову, он долго наблюдал, пока она дышала. Возбуждение нарастало, он подумывал о том, чтобы зажать ей рот рукой. Чтобы обездвигить ее и...

Нет... не сейчас.

В конце концов, он уже чувствовал себя более расслабленным. Чувствовал себя возбужденным, но спокойным. Просто знание, что убить ее в его власти, принесло ему небольшое облегчение, хотя и временное — так же, как и с Хоуп.

Эта мысль снова пришла ему в голову. Может быть, просто может быть, он действительно эволюционировал за эти годы, и на этот раз мог бы просто преследовать их. Мог бы лечить себя исключительно трепетом предвкушения. Охотиться на них, а потом отпускать. Как рыбак поступил с рыбой: поймал и отпустил.

Возможно, только возможно, он мог бы утолить свою зависимость, не рискуя потерять ЕЕ.

Неужели это действительно получится?

«Может быть», — подумал он, разрешив себе осторожный оптимизм.

Быстро моргая, он несколько минут наблюдал за спящей женщиной и поклялся попытаться. Снова наклонился к ней так близко, что оказался всего в нескольких дюймах от

ее кожи, и запечатлел в памяти ее запах.

Затем заставил себя выйти из комнаты.

Глава 21

Солнце взошло всего пару часов назад, когда Элли забрела на кухню, где пахло варящимся кофе, а мисс Битти, Большой Джо и Луис разговаривали за столом. Когда они заметили ее, то замолчали.

В то утро она выбрала один из своих новых нарядов с шортами и провела некоторое время, заплетая волосы по-французски. Еще она нанесла макияж, воспользовавшись косметикой, которую купила ей мисс Битти. Элли постаралась смягчить его, потому что старая леди сказала, что прежний, заставлял ее выглядеть дешево. Вместо своей обычной вишнево-красной помады она выбрала неброский блеск для губ. Вместо того, чтобы нанести черную подводку для глаз, как она обычно делала, использовала только немного коричневого.

Старая леди сказала, что видит в ней хорошее. И это вселило в Элли надежду. Она все еще не доверяла мисс Битти полностью, но пыталась. В конце концов, Битти могла планировать использовать ее в качестве наемной прислуги, и все равно это не так плохо, как та жизнь, которую вела Элли. В благодарность за то, что старая леди простила ее и позволила остаться, Элли оделась более консервативно. И, должно быть, ей это удалось, потому что она увидела проблеск одобрения в глазах мисс Битти.

— Ты накрасилась? — спросил Большой Джо. — Ты выглядишь... фантастически.

«Ну, не совсем фантастически, но, может быть, лучше», — подумала она.

— Да, ты выглядишь очень мило, — согласилась мисс Битти.

Мисс Битти наконец встала и схватила кувшин.

— Ну, не стой просто так. Проходи, садись.

Лицо Элли горело под все еще оценивающими взглядами, и она села там, где сидела мисс Битти, сосредоточившись на соке, наливаемом в ее стакан.

— Свежевыжатый шпинат, сельдерей, яблоко. Скоро это станет одной из твоих утренних обязанностей. — Битти подмигнула.

Домашние дела. У нее никогда раньше не было работы по дому. Накануне вечером мисс Битти объяснила, что от нее ожидают. Помимо того, что Элли отвечала за ряд повседневных дел, она собиралась помочь Битти с документами клиентов. Старая леди даже нашла ей работу: кассирша в супермаркете, две смены в неделю.

У Элли и работы никогда раньше не было — по крайней мере, законной, с зарплатой. Эта мысль одновременно встревожила и взволновала ее.

А еще она собиралась учиться на дому.

— Ты начнешь заниматься с Луисом этим утром, девочка, — сказала мисс Битти, кладя перед ней папку, три тетради и коробку с ручками.

Элли кивнула, не отрывая глаз от школьных принадлежностей. Все было красочным, совершенно новым.

— Тебе нравится математика, Элли? — спросил Луис.

— Э-э, я не уверена.

Он ухмыльнулся.

— Ну, я надеюсь на это, потому что именно с нее мы сегодня и начнем.

— Хорошо. — Она попыталась улыбнуться — чего не делала уже давно. От этого усилия ее лицо словно расколосось надвое.

Час спустя Элли подтолкнула через кухонный стол заполненный оценочный тест.

Она наблюдала за Луисом, который расхаживал перед окном, попеременно глядя во двор и печатая на своем айфоне... и думала о том, как быстро все изменилось.

Всего несколько часов назад она была уверена, что жизнь бессмысленна, а всего несколько дней назад она пыталась покончить с собой. Теперь, казалось, все складывалось так, как она никогда не могла себе представить. Как будто она жила чьей-то чужой жизнью. Это определенно не походило на то, что могло с ней случиться.

Но это происходило.

Ну, разве не так?

Ее мать всегда советовала с подозрением относиться к щедрости, говоря, что ничто по-настоящему никогда не бывает бесплатным. Но, может быть, она ошибалась.

Луис поднял глаза.

— Ты довольно быстро управилась.

Элли пожалала плечами.

Контрольные тесты в то утро дались ей на удивление легко, несмотря на то, что она не посещала школу уже много лет. Пусть она и ненавидела школу, Элли всегда любила учиться. На самом деле, с тех пор как стала достаточно взрослой, чтобы читать, она прочитала все, что смогла достать.

Луис взял ее тест и сделал несколько отметок. Минуту спустя он поднял глаза.

— С такой скоростью это выглядит...

Из глубины кухни донесся грохот. Элли вскочила на ноги, зажмурилась и зажала уши руками. В голове шумело от воспоминаний о выстреле, запахе пороха, ее брате, падающем на пол.

Через несколько секунд она открыла глаза и обнаружила, что грохот исходил от Большого Джо, спешащего через дверь прихожей.

— Черт! — закричала она. — Ты можешь этого не делать?

Здоровяк остановился как вкопанный.

— Что делать?

— Хлопать дверями вот так!

Он нахмурился.

— Ну, я не думал... — начал он. Затем его взгляд, казалось, стал жестким. — Прости. — Он исчез в гостиной с кувшином зеленого коктейля в руке.

— Ты в порядке? — спросил Луис.

Элли кивнула.

— Тебя пугают громкие звуки?

Она пожалала плечами, пот остыл у нее на спине.

— Да, я думаю.

— Ясно, мне жаль, что это напугало тебя. Хотя он ничего такого не имел в виду. Из того, что я о нем знаю, бедняга и мухи не обидит.

Может быть, и нет, но это все равно не отменяло того факта, что он только что напугал ее до чертиков.

— Ты много читаешь, Элли?

— Я привыкла, — пробормотала она, начиная успокаиваться. — Все время с моим бра... — Она закрыла рот.

Луис изучал ее, заставляя отвести взгляд. Сцепив пальцы над головой, он откинулся на спинку стула.

— Ты собирався сказать «мой брат»?

Элли дернула головой вперед, позволив волосам упасть на одну сторону лица. Это была ее уродливая сторона — и она только что поняла, что та открыта. Она кивнула на вопрос Луиса, ее глаза были прикованы к столу.

— Ничего страшного, если ты не хочешь говорить о нем. Но если ты когда-нибудь захочешь... и не только о нем, но и о чем угодно... Я хочу, чтобы ты знала, что здесь ты в безопасности. С мисс Битти. Со мной. Мы оба отличные слушатели... И никто из нас никогда не осудит тебя.

В последний раз она говорила о своем прошлом с Джонни, и всего через несколько дней он ушел.

— Мисс Битти здесь вроде знаменитости? — выпалила Элли. — Так много людей узнали ее, когда мы ходили по торговому центру.

Луис ухмыльнулся.

— Да. Да, я думаю, так оно и есть. Когда вы учите кого-то, как восстановить свое здоровье, люди, как правило, относятся к вам с большим уважением. И она помогла многим людям за последний год или около того с тех пор, как здесь.

Он взглянул на часы.

— Хорошо, давай закругляться. Мне нужно идти на другую встречу.

Он подвинул оценочные тесты Элли через стол, чтобы она могла их увидеть.

— Ты очень хорошо справилась. Ты действительно очень сообразительная, хоть и мало ходила в школу. Уверен, что твой интерес к чтению очень помог.

«Сообразительная?

Я?»

Он снял очки и провел небольшой тряпочкой по линзам.

— Судя по тому, как ты сегодня прошла тесты, похоже, у нас будет не так много работы, как мы думали, чтобы подготовить тебя к этому экзамену.

Что-то в животе Элли затрепетало. Никто никогда раньше не называл ее умной. Это определенно звучало по-другому. Потрясающе.

«Сообразительная...»

— Элли? Ты здесь?

— Хм? Ох, да.

Глава 22

Через тридцать минут после ухода Луиса Элли сидела на кухне со своей соцработницей, мисс Битти, городским шерифом и женщиной-агентом ФБР, которая представилась специальным агентом Дениз Джонс.

— Как я уже упоминала, — сказала агент Джонс, — мы с моим партнером работали с шерифом Хибертом над делом твоего брата в прошлом году.

Элли смотрела мимо добрых глаз женщины в окно. Мужчина вытаскивал из сарая газонокосилку. Это был один из тех работников, которых она видела в день приезда.

— Учитывая обстоятельства, уверена, ты переживаешь очень трудное время. И мне действительно жаль. Я даже представить себе не могу.

Элли продолжала смотреть в окно. С тех пор как появились шериф и агент, ей стало трудно дышать.

— И я знаю, Элли, что ты уже говорила здесь с шерифом, но тоже хочу задать несколько вопросов. Ты не против?

Элли не ответила. Она наблюдала, как мужчина подтолкнул газонокосилку к окну и заглянул внутрь. Ей было интересно, действительно ли он их видит или просто смотрит на свое отражение.

Через мгновение агент продолжила:

— Ты знала Тиффани Перрон и Сару Грин? Девушек, которых убил твой брат?

Нога Элли начала дрожать под столом. Она не хотела отвечать ни на какие вопросы о своем брате. Она не хотела находиться в одной комнате с шерифом, дышать тем же воздухом, которым дышал он.

— Элли? — подтолкнула ее соцработница.

— Что? — спросила она, стараясь не казаться взволнованной.

— Ты знала Тиффани и Сару? — снова спросила агент.

— Нет. Я их не знала.

— Ты не знаешь, дружили ли они с твоим братом? Или он знал их?

Она покачала головой.

— Есть идеи, почему он хотел их убить?

Элли почувствовала тошноту.

— Нет. Почему вы продолжаете задавать мне одни и те же вопросы? Это те же самые вопросы, которые он задавал мне в тот раз, — сказала она, указывая на шерифа Хиберта. — Я уже ответила на все из них.

Элли пристально посмотрела на шерифа. Она ненавидела его. Так было с тех пор, как она была маленькой девочкой. Она помнила его дневные визиты к ее матери. И по тому, как он старательно избегал ее взгляда, она почти уверена, что он тоже помнил Элли.

— Нам просто нужно лучше понять, что произошло, — мягко сказала агент Джонс.

— Ну, я ничего не знала. Я понятия не имела.

— Понятия не имела о...?

— Обо всем.

Она не хотела снова возвращаться в те ужасные дни. К тому же, она ни черта не должна шерифу. Он и его отдел вызывали у нее отвращение. Было много раз, когда он мог помочь, мог забрать Элли и ее брата из того ужасного места, который они называли домом. Но он предпочел закрывать на это глаза, потому что хотел продолжать навещать ее мать. Он не заслуживал помощи Элли. Она не собиралась рассказывать никому из них.

— Ты же понимаешь, что мы нашли несколько тел на территории, принадлежащей вашей семье.

Волосы на руках Элли встали дыбом.

— Так я слышала.

— Прости?

— В больнице. Шериф сказал мне, что вы нашли тела.

— И ты не знала о них раньше?

— Нет.

— Мы смогли связать некоторые из них с твоей матерью. Тебе было известно, что она причастна к каким-либо убийствам?

— Нет.

Голос агента смягчился.

— Тебе сказали, что мы нашли и тело твоей матери? В пруду?

Желчь подступила к ее горлу.

— Да.

— Что с ней случилось?

— Я не знаю.

— Насколько понимаю, о ее исчезновении никогда не заявлялось.

«Пожалуйста... просто оставь меня в покое!» — Элли кричала в своей голове. Разговор с ними о ее матери... ее брате... обо все, что произошло, делал это только более реальным. Она не могла смириться с тем, что это стало реальностью по-настоящему.

Элли повернулась к мисс Битти.

— Мы можем остановиться? Пожалуйста?

Мисс Битти вскочила на ноги.

— Это действительно необходимо? Насколько знаю, дело ее брата закрыто, так что я не понимаю смысла в том, чтобы вы снова допрашивали Элли.

Вмешалась соцработница.

— Будет лучше, если она ответит на их вопросы сейчас. Давай просто ответим на них и покончим с этим.

— Твой социальный работник права, — сказала агент Джонс. — Теперь, когда ты вернулась и у тебя было несколько дней, чтобы устроиться, мы просто хотим закончить...

— Что ж, позволь мне сэкономить вам уйму времени, — сорвалась Элли, вызываясь вздернув подбородок. — Я ничего не знаю. Ничего! Я понятия не имела, что мой брат в чем-то замешан. Я была так же удивлена, как и все остальные. Я не знала этих девушек. Я не знала, что он знаком с девушками. Я никогда не видела их поблизости. Сколько раз я должна повторять вам, людям, одно и то же? Моя история не изменится, потому что это правда!

— Твоя мать? — мягко подсказала агент ФБР. — Например, она...

— Моя мать почти не обращала на нас внимание, — огрызнулась Элли. — Один день она была там, потом в один прекрасный день ее не стало, так что я просто подумала, что она сбежала с одним из своих клиентов. — Элли остановилась, чтобы перевести дух. — Послушайте, я едва знала эту женщину. Если у вас есть вопросы о ней, может быть, вам стоит спросить шерифа Хиберта, — сказала она, снова указывая на крупного мужчину. — Потому что почти уверена, что он знал ее намного лучше, чем я.

Шериф заметно напрягся.

Агент Джонс взглянула на него, и он пожал плечами, как будто не понимал, о чем говорит Элли, но его лицо стало свекольно-красным. Он прочистил горло.

— Хорошо, я думаю, что на данный момент этого достаточно. Спасибо, что поговорила с нами. Если у нас будет что-нибудь еще, мы вернемся.

Стоя на голых коленях, Элли выдергивала сорняки из влажной земли. Уход за органическим садом мисс Битти был одной из ее многочисленных обязанностей по дому.

Новая работа наполнила ее чувством гордости. Она никогда раньше ни за что не отвечала по-настоящему. Работа к тому же отвлекала ее от мыслей о визите шерифа в начале дня.

Проработав чуть больше часа, Элли встала и потянулась. У нее закружилась голова при одной мысли о том хорошем, что происходило. Она решила, что будет усердно работать и

заставит старую леди гордиться собой, потому что знала, что если ей дали второй шанс, то вряд ли дадут третий.

Она слушала мисс Битти и делала все, что та просила. Даже пила зеленые коктейли — и, пока она бросала немного яблока в блендер, они были восхитительны.

Она скоро начнет работать кассиром в супермаркете. Элли фантазировала о том, каково это — получать зарплату.

Настоящую, бумажными деньгами.

Не просто скомканные купюры на тумбочке.

Кто-то мягко положил руку ей на спину.

— Элли?

Она подскочила и оглянулась через плечо, ожидая увидеть мисс Битти. Но там никого не было.

Она резко обернулась. И снова никого.

Дрожь пробежала по ее спине.

«Мне это только показалось?» — Элли скрестила руки на груди и крепко обняла себя.

— Да, — сказала она вслух, нуждаясь в том, чтобы убедить себя. Она просто вообразила это. Это единственная возможность, потому что не было никакого способа... ни за что на свете она не могла заболеть.

Ее глаза наполнились слезами. Нет, наконец-то все начало налаживаться. Наконец-то у нее появился реальный шанс. Шанс на что-то нормальное. Шанс наконец-то стать счастливой.

Вытирая слезы со щек, она снова погрузилась в работу.

— Прекрати издеваться надо мной, — прорычала она, копая сильнее, не уверенная, с кем разговаривает... задаваясь вопросом, может ли это быть ее мать. В конце концов, если бы у этой женщины была власть сделать ее несчастной из ада, она бы это сделала.

На самом деле, лучше бы это оказалась ее мать, потому что это означало бы только, что ее преследуют. И она предпочла бы, чтобы ее преследовали призраки, а не сумасшествие.

— Просто позволь мне стать счастливой хоть раз, — прошипела она. — Сделай кого-нибудь там, в аду, вместе с тобой несчастным и оставь меня, черт возьми, в покое.

— Извини?

Элли замерла. Но она отказывалась оборачиваться, надеясь, что, если не будет отвлекать того, кто или что бы это ни было, оно в конце концов пройдет.

— Ты меня слышишь? — спросил голос.

Элли снова начала тыкать пальцем в изрытую землю.

— Эм, привет?

Элли копнула сильнее, поток слез согрел ее щеки.

Рядом с ней появилась длинная тень. Что за...? Она развернулась, размахивая ручной лопатой.

— Я сказала, убирайся к черту...

Девочка примерно ее возраста отступила назад, ее глаза были широко раскрыты, как блюдца.

— Боже мой. Прости. Я...

Элли прищурила глаза.

— Как долго ты там стоишь?

— Э-э, может быть, несколько секунд? — Девушка казалась смущенной. — Почему ты

спрашиваешь?

Элли быстро вытерла слезы.

— Что ты здесь забыла?

Девушка окинула Элли быстрым, но безошибочным взглядом, затем уверенно улыбнулась, показав полный рот идеальных зубов.

— Моя мама внутри. Она приехала сюда, чтобы похудеть.

Элли взвесила слова девушки.

— Так ты не новый приемный ребенок?

— Э-э, насколько знаю, нет. — Девушка одарила ее еще одной уверенной улыбкой. — Если бы только мне так повезло. Моя мать — совершенно чокнутая.

— Ох, — пробормотала Элли с облегчением. На мгновение она испугалась, что девушка займет ее место.

— Я просто ждала свою маму и увидела тебя. Подумала, что просто поздороваюсь, вот и все.

Все еще с подозрением Элли изучала девушку. У нее были длинные каштановые волосы, ниспадавшие на плечи свободными волнами, и великолепные, широко посаженные глаза шоколадного цвета. Ее кожа была сияющей, совершенной. Именно таких девушек, можно увидеть на обложке модного журнала.

Смущенная своим поведением, Элли скрестила руки на груди. Она посмотрела мимо девушки и увидела мисс Битти и женщину, разговаривающих на террасе.

— Меня зовут Ханна Ганновер, — проговорила девушка, разгребая ногой кучу грязи. — Мы только что переехали сюда из Калифорнии, и я действительно никого не знаю.

Элли не знала, что сказать.

— Итак, ты собираешься стать выпускницей в августе? — спросила Ханна.

Элли пожала плечами, опустив глаза в землю.

— Я не уверена. Я учусь на дому.

У девушки отвисла челюсть.

— Отпад! Как здорово.

Элли снова пожала плечами.

— Ух ты, тебе повезло. Я бы с удовольствием не ходила в настоящую школу.

— Ханна! — позвала женщина на террасе.

Новая знакомая Элли хмыкнула и отмахнулась от женщины. Затем она снова повернулась к Элли.

— Эй, может быть, мы могли бы как-нибудь потусоваться?

Сердце Элли пропустило удар. Никто никогда не подходил к ней просто так, желая потусоваться. Быть друзьями. Элли считалась странной девушкой. Разве это не очевидно для этой малышки? Парни были единственными людьми, которые интересовались ею — и это только для того, чтобы залезть к ней в трусы.

Глаза Ханны расширились.

— О, я не похожа на преследователя или кого-то в этом роде. Я просто больше никого не знаю. Но если ты...

— Конечно, — перебила Элли. — Мы могли бы потусоваться. — Она быстро добавила. — Ну знаешь... потому что я тоже никого не знаю.

Ханна улыбнулась.

— Супер. Зашибись, круто!

— Круто, — повторила Элли, чувствуя себя неловко, но еще и немного гордясь собой за то, что, возможно, завела новую подругу.

— Итак, хочешь встретиться сегодня вечером? — спросила Ханна с надеждой в глазах.

Элли сглотнула.

— Хм, да. Конечно.

Глава 23

— Конечно, не вижу причин почему нет. Ее семья, безусловно, кажется достаточно приличной, — проговорила мисс Битти, когда Элли сказала, что Ханна пригласила ее в гости. — Во сколько? Я отвезу тебя.

— Мы договорились на пять.

— У меня в пять клиент, но, может быть, Луис сможет отвезти тебя. Просто будь на кухне, готовая к выходу без десяти пять.

Вернувшись в свою спальню, Элли выбрала наряд. Хотя мысль о том, чтобы пойти к Ханне домой, заставляла ее нервничать, это помогло бы отвлечься от мыслей о том, что произошло в саду до прихода Ханны. Кроме того, возможность на самом деле завести подругу, показалась ей захватывающей.

Она выбрала темно-синие шорты, черный облегающий вязаный топ и туфли на танкетке. Элли вымыла волосы, расправила их и провела много времени со своей новой косметикой из универмага, удивляясь тому, как хорошо она ложится.

Час спустя она изучала конечный результат в зеркале ванной комнаты. У нее хорошее тело — и оно выглядело фантастически с ее новым гардеробом.

Однако, как обычно, под определенными углами ее лицо выглядело почти пугающим, даже под тщательно нанесенным макияжем. «Как я сотворила такого уродливого ребенка, выше моего понимания», — шептала ее мать.

Элли вздрогнула — и примерно в миллионный раз в своей жизни пожалела, что не может перенести немного совершенства своего тела на лицо. Это, безусловно, сделало бы жизнь намного проще.

— Элли?

Она вздрогнула. Только не снова.

Элли резко обернулась, но это была всего лишь мисс Битти.

— О боже. Ты напугала... — Элли осеклась, — до чертиков, — закончила она, ее пульс участился.

— Извини, детка, но уже без десяти пять. Луис готов отвезти тебя, но тогда тебе придется выходить уже сейчас.

На пороге дома Ханны Элли глубоко вздохнула и напредила себе вести себя нормально. «Просто веди себя как мисс Битти, и люди примут тебя», — сказала она себе. Все любили старую леди, так что, может быть, если она будет похожа на мисс Битти, люди полюбят и ее тоже. Она постарается вести себя тихо. В конце концов, она не сможет сказать ничего глупого, если будет по большей части молчать.

Элли все еще молча напутствовала себя, когда дверь распахнулась и появилась Ханна. Элли попыталась улыбнуться, но улыбка исчезла, когда она заметила, что Ханна нахмурилась.

— Что не так? — спросила Элли.

— Ты не надела свои «Дейзи Дьюкс». Ты выглядишь не так по-деревенски, как сегодня днем.

— Мои что?

— «Дейзи Дьюкс». Разве не так вы называете их здесь, на Юге? Ну, знаешь, твои короткие шорты. Как эти? — Ханна указала на джинсовые шорты, которые были на ней. Они оказались очень коротко обрезаны, одна рваная штанина заметно длиннее другой. Очевидно, она сама их порезала.

Ханна вздохнула.

— Ох, не обращай внимания. — Она посмотрела мимо Элли и помахала Луису, который задним ходом выезжал с подъездной дорожки. — Ну, давай проходи. Мы побудем в моей комнате.

Как только они добрались до спальни, Ханна бросилась на кровать. Элли неловко стояла у двери, думая о том, чтобы сбежать. К черту подружку. Она больше не хотела этого делать. Ее ладони вспотели, и ей ничего так не хотелось, как догнать Луиса и прыгнуть обратно в машину к нему. В конце концов, у нее никогда раньше не было настоящей подруги, и, вероятно, на то существовал миллион веских причин.

— Я рада, что ты пришла, — сказала Ханна, улыбаясь. — Садись. Остайся ненадолго.

Не имея пока смелости сбежать, Элли неохотно подошла к фиолетовому креслу-мешку и села.

Ханна вытащила из-под подушки маленькую круглую жестянку лавандового цвета. Отвинтила крышку и достала фиолетовую салфетку.

— Ты веселишься? — спросила она, отодвигая бумагу в сторону и показывая множество таблеток всех форм и размеров.

Желудок Элли сжался при воспоминании о передозировке в номере мотеля.

— Я не принимаю таблетки.

— Нет? Ладно, что ж, это круто. — Ханна выбрала две таблетки, бросила их в рот, затем схватила банку «Спрайта» с тумбочки и запила их. — Ты знаешь, я всегда хотела быть деревенской девушкой.

Деревенская девушка?

— Почему?

Глаза Ханны расширились от волнения.

— Музыкальные клипы выглядят круто. В шортах «Дейзи Дьюкс», катается на тракторах, пьет дешевое пиво, целуется с горячими парнями на больших грузовиках. Бомбический образ.

Элли не делала ничего из этого, поэтому не знала, как ответить. Услышав, как над ней тикают настенные часы, она попыталась сообразить, что бы сказала Битти в такой же ситуации. Очевидно, Ханна еще не заметила, что Элли не вписывается в общество, и она не хотела, чтобы та поняла.

«Почему я подумала, что смогу подружиться с этой девушкой?» — нервно спросила она себя.

Время от времени Макбук на краю кровати Ханны издавал звенящий звук, и Ханна наклонялась и проверяла что-то на экране.

— Эй, что у тебя на Фейсбуке? — спросила Ханна, печатая что-то на клавиатуре.

Элли слышала о Фейсбуке, но не была уверена, что это такое.

— Фейсбук?

— Да, Фейсбук. — Ханна подняла глаза. — Ты, должно быть, шутишь. Тебя нет на Фейсбуке?

— Нет.

— Я имею в виду, у кого нет Фейсбука? — проговорила Ханна, плюхаясь на живот. — Мы должны завести тебе страничку. Любого можно найти на Фейсбуке.

Слова Ханны звучали невнятно и практически вырывались у нее изо рта. Очевидно, какие бы таблетки она ни принимала, они подействовали.

— Итак, ты когда-нибудь занимался борьбой с крокодилами?

Ее новая подруга определенно была странной. Элли просто уставилась на нее.

Ханна нахмурила свои красивые брови.

— Что?

Элли пожала плечами.

— Никогда о таком не слышала.

— Что-о? Я читала, что это, типа, ваше любимое занятие здесь, на протоке. На Ютубе есть куча видео.

В коридоре за дверью послышались шаги. Затем раздался женский голос. Женщина с кем-то разговаривала, и голос ее звучал сердито.

Через несколько секунд раздалось три резких стука в дверь.

— Ужин, Ханна!

Ханна замерла и, наконец, замолчала. Она вытерла нос предплечьем.

— Боже, я ненавижу ее.

Пауза. Затем:

— Ты меня слышала? — крикнула женщина через дверь.

— Да, я слышала тебя! — закричала Ханна.

— Ну, тогда выходи.

— Она так действует мне на нервы, — пробормотала Ханна. — Она, вероятно, даже не знает, что ты здесь. Вот как хорошо она уделяет внимание моей жизни. — Ханна снова потянулась к жестянке, достала еще две таблетки и запила их своим «Спрайтом». — Я могла бы притащить сюда целую хоккейную команду, и она бы не узнала.

Элли встала.

— Ну, мне, наверное, пора.

Ханна прищурилась на нее.

— Так мисс Битти — твоя мать?

— Нет. Она моя, э-э, приемная мать, — сказала Элли, слова странно слетали с ее губ.

— Да, ладно! Ты сирота?

Это слово застало Элли врасплох. Но разве это не так? Это был первый раз, когда она услышала это слово, связанное с ней. Звучало странно. Она... Элли... сирота.

— Да. Наверное, так и есть.

Ханна пристально посмотрела на нее своими большими, красивыми карими глазами.

— Что? — спросила Элли.

— Я знаю, наверное, невежливо спрашивать, но что случилось с твоими родителями?

— Мой отец ушел, когда я была ребенком, а моя мать умерла. Когда она умерла, мой старший брат заботился обо мне, но в прошлом году он покончил с собой, — объяснила Элли, удивленная тем, что эти слова слетели с ее губ. Но как только это случилось, она сразу почувствовала себя немного лучше. Как будто разговор об этом, хотя бы немного, мог

помочь.

Глаза Ханны расширились. Затем ее губы растянулись в скептической улыбке.

— Ты шутишь, да?

— Нет.

— Святое дерьмо, — выдохнула Ханна, очевидно, все еще обдумывая услышанное. —

Твой брат покончил с собой?

Элли кивнула.

— Серьезно. Все это правда?

— Ага.

Еще три резких стука в дверь.

— Ханна, детка, ты идешь?

Ханна закатила глаза, затем посмотрела на Элли.

— Эй, хочешь остаться на ужин?

Элли пожала плечами, слегка поеживаясь внутри. Проводить время с Ханной — это одно. Но она не уверена, что знакомство с родителями Ханны хорошая идея.

— Пожалуйста? Милая, пожалуйста?

Ханна выглядела такой красивой, такой полной надежд, и, прежде чем она поняла это, Элли услышала, как сказала:

— Хорошо.

— О, здорово! — Ханна взвизгнула. Она вскочила с кровати, затем потянула за короткий, неровный шов своих шорт и ухмыльнулась Элли.

— Э-э, где у тебя ванная? — спросила Элли.

— Первая дверь слева от тебя. Я собираюсь пойти к столу, просто чтобы ее голова не взорвалась. Давай встретимся в столовой, когда ты выйдешь. Это у входной двери. Ты не ошибешься.

— Ладно. — Элли открыла дверь и вышла в коридор.

— О, и Элли?

Элли обернулась и увидела озорную улыбку на лице Ханны.

— Приготовься к цирку.

Элли уставилась на избранные части своего лица в зеркале ванной Ханны. Если бы она смотрела на определенные черты, а не на свое лицо в целом, возможно, она выглядела бы нормально. Даже симпатичной. Ну, вроде того. То есть, если вы не видите ее ни с одного из плохих ракурсов и не смотрите слишком внимательно, и, если освещение приличное.

Она сделала несколько долгих, глубоких вдохов и попыталась взять себя в руки. Она только начала прилично проводить время с Ханной, но теперь при мысли о встрече с родителями подруги у нее заболел живот.

Они ее наверняка не одобряют.

Никто никогда этого не делал.

Может быть, новая одежда поможет. Может быть, тот факт, что она жила с такой популярной мисс Битти, принесет ей несколько очков. Она хотела получить шанс завести друга. Очень этого хотела. Больше, чем она могла подумать всего несколько минут назад. Просто немного признания, которое она уже получила от Ханны, вызывало привыкание, и она жаждала большего.

Она только что получила небольшое представление о том, что должна чувствовать мисс Битти, имея так много друзей... и так много поклонников. У мисс Битти все было хорошо. Действительно хорошо.

Еще больше причин быть похожей на нее.

«Веди себя хорошо, — наставляла она себя перед зеркалом. — Не говори глупостей, и, возможно, только возможно, они позволят тебе быть ее подругой».

С этими мыслями она толкнула дверь и заставила себя пройти в столовую.

Глава 24

Элли вошла в семейную столовую и обнаружила, что Ханна и ее родители уже садятся. Она стояла в дверях, ее сердце билось со скоростью несколько миль в минуту.

— Тед, Клэр, это Элли, — объявила Ханна со своего места.

Тед встал и протянул руку.

— Я Тед, отчим Ханны. Очень мило с твоей стороны присоединиться к нам.

— Привет, — сказала Элли, беря мужчину за руку, смущаясь того, что ее ладонь липкая. Это был тот самый мужчина, которого она видела работающим во дворе у мисс Битти. Он выглядел приличным пожилым мужчиной, если не считать старомодной прически и пары искривленных передних зубов.

Она заметила, что рукопожатие, казалось, длилось слишком долго.

Он быстро ослабил хватку.

— Я видел тебя несколько раз у мисс Битти. Время от времени я помогаю там с проектами. Мисс Битти, — сказал он, улыбаясь, — она замечательная женщина.

— Э-э, да.

— И как Ханна вежливо объявила, меня зовут Клэр, — чопорно сказала женщина, ее карие глаза были ледяными. — А теперь садись, чтобы мы могли начать. — Она указала на пустое место напротив себя.

Элли обошла стол и села, стараясь держать спину прямо, а подбородок высоко поднятым. Достаточно высоко, чтобы казаться уверенной, но не настолько, чтобы показаться высокомерной.

Она украдкой бросила быстрый взгляд на Клэр. Она была худой. На самом деле слишком тонкой. Так почему же она ходила к мисс Битти, чтобы похудеть?

Странно.

Ее взгляд метнулся от Клэр к Теду и Ханне. Все смотрели на нее. У Элли в животе образовался узел.

— Тебе нравится «Гамбургер Хелпер», милая? — спросила Клэр, беря в руки большую желтую миску.

Hamburger Helper — упакованный пищевой продукт от General Mills, продаваемый как часть бренда Betty Crocker. Он состоит из упакованной в коробку сушеной пасты с приправами, содержащимися в пакете с порошкообразным соусом. В линейке продуктов также представлены продукты с другими крахмалами, такими как рис или картофель.

Элли поднесла руку к щеке.

— Э-э, конечно, спасибо.

Клэр протянула ей миску, и Элли начала накладывать еду себе на тарелку.

— Имитация картофельного пюре? — спросила Ханна, ее слова звучали невнятно, когда она протянула еще одну большую миску. — Клэр использует поддельные хлопья. Это действительно вкусно.

Клэр бросила взгляд на Ханну. Затем ее холодные ореховые глаза вернулись к Элли. Они прощупывали, изучали. Конечно, Клэр не верила, что Элли достаточно достойна, чтобы дружить с ее дочерью. Чтобы есть «Гамбургер Хелпер» за ее красивым обеденным столом.

Усилием воли заставив свои руки не дрожать, Элли взяла миску и положила картофельное пюре рядом с макаронами и мясом. В животе зародилась паника, от которой стало кисло.

На часах уже шесть часов, и свет в комнате только начинал рассеиваться. Именно в это время суток у Элли портилось настроение. В это время она отправлялась на поиски своего брата, когда была ребенком. И снова она пожалела, что решила прийти. Что не вернулась к мисс Битти, где ей наконец-то стало уютно.

Ханна продолжала.

— «Гамбургер Хелпер», порошковое картофельное пюре, кукуруза из банки. Гормоны, пестициды, ГМО, смертоносные гидрогенизированные масла с добавлением бисфенола... все это, возможно, приведет к раку или двум, — заявила Ханна с ухмылкой. Ее взгляд переместился на Элли. — Тебе, наверное, захочется блевануть после того, как ты это съешь.

— Хватит, Ханна, — прошипела Клэр. Она переключила свое внимание на Элли. — В последнее время Ханна стала настоящим экспертом в области питания. Настолько, что очень трудно угодить ей нормальной едой.

Элли молча кивнула.

Клэр подняла бокал с вином и сделала глоток.

— Итак. Чем занимаются твои родители, Элли?

Ханна уронила вилку на свою тарелку.

— Мам, я только что, не далее, как пять минут назад, сказала тебе, что у нее нет родителей! Мисс Битти — ее приемная мать.

Клэр бросила на дочь еще один неприязненный взгляд.

— Я просто поддерживала вежливый разговор, Ханна!

— Но это глупо. Если ты уже что-то знаешь...

Тед прочистил горло, но ничего не сказал.

Клэр вздохнула. Взяла миску с кукурузой и пододвинула ее к Элли.

— Кукурузы, дорогая?

Элли покачала головой.

Миска с грохотом приземлилась обратно на стол.

Элли бросила взгляд на Теда. Тот смотрел на нее, жуя свою еду. Она отвернулась и переложила часть еды на свою тарелку.

Тон Ханны смягчился.

— Я ведь права, Тед? Особенно в том, что касается чего-то подобного. Я имею в виду, зачем вообще поднимать такой деликатный вопрос, когда ты уже знаешь...

Клэр перевела взгляд на мужа.

Тед снова прочистил горло.

— Ханна, дорогая, почему бы нам просто не сменить тему.

— Мне очень жаль это слышать, — сказала Клэр. — О том, что ты сирота. Мне правда жаль.

Элли дернулась на своем сиденье и так сильно прикусила нижнюю губу, что сразу почувствовала вкус крови.

В комнате повисла тишина.

Вздыхнув, Ханна достала из кармана пару таблеток, сунула их в рот и запила стаканом воды.

— Что ты только что положила в рот? — потребовала ответа Клэр.

— Это аспирин. У меня болит голова. Можно ли меня винить?

— С каких это пор аспирин затрудняет речь?

— Я не говорю неразборчиво! — невнятно возмутилась Ханна.

Клэр вздохнула, но ничего не сказала.

— Так вот, Тед. Элли сказала, что никогда не занималась борьбой с аллигаторами. Видимо, это не так популярно, как мы думали, — заметила Ханна.

— Нет? Никогда? — удивленно спросил Тед, вытирая рот, его глаза снова были устремлены на Элли. — Я найду место, где мы сможем посмотреть, милая. Я знаю, как много это для тебя значит.

— Я все еще не понимаю, что тебя так привлекает, — проговорила Клэр. — Звучит очень глупо, если ты спросишь меня.

— Никто не понимает, — ответила Ханна.

Лицо Клэр дернулось, и она встала.

— Ладно, я выдержала столько, сколько смогла. Мне жаль, что тебе пришлось увидеть этот... этот... — она указала на Ханну — «цирк». — Она бросила салфетку на свою тарелку. — Приятно было познакомиться, Элли.

Она права. Это был цирк. Элли никогда бы не подумала, что семья Ханны настолько неблагополучна, просто глядя на них. Каким-то образом Ханна и ее родители заставили маленькую семью Элли в доме мисс Битти выглядеть более нормальной. Благодаря им Элли еще больше начала ценить свое положение.

Клэр подошла к двери, затем повернулась, ее глаза пылали.

— О, и Элли? Один совет. На твоем месте я бы не доверяла моей дочери. Просто не стала бы.

Элли вышла в прохладную ночь. Ужин только что закончился, и мисс Битти уже собиралась за ней. Ханна и ее мать снова спорили в гостиной, поэтому Элли удалось выскользнуть незамеченной.

Все, чего ей хотелось, это вернуться домой и забраться на мягкие, чистые простыни. Она чувствовала себя опустошенной.

У нее появились сигареты, благодаря Большому Джо, чью маленькую аккуратную спальню в гостевом доме она обчистила в начале дня. Элли потянулась в карман за сигаретой и прикурила ее. Долго затягиваясь, она смотрела на бледную луну, ожидая, когда рассосется узел в животе.

Когда она сделала вторую затяжку, то увидела, как что-то движется в темноте в нескольких ярдах от нее.

Она напряглась. Кашляя от едкого дыма, Элли сделала несколько шагов назад и приготовилась бежать обратно в дом.

— Эй? — позвала она. — Кто здесь?

Поначалу ничего. Затем, спустя долгое время, человек вышел из тени. Он был высоким, но его освещала голая лампочка, висевшая над гаражом, и Элли не смогла хорошо разглядеть его черты.

— Это всего лишь я, — сказал человек, его голос был глубоким, но мягким. — Не бойся.

Элли затаила дыхание, когда незнакомец вышел из тени. Но потом она поняла, что это просто Тед, отчим Ханны.

— Черт! Ты напугал... — Она остановилась, переводя дыхание. — Ты... напугал... меня, — закончила она.

— Мне жаль. Я, определенно, не хотел этого, — сказал он, протягивая руку, чтобы поддержать ее.

Элли отстранилась от него.

Тед наклонился, чтобы поднять сигарету, которую она уронила. И протянул ей.

— Ты в порядке?

Элли кивнула. Взглянув на сигарету, она поняла, что та затухла.

Словно прочитав мысли, Тед шагнул к ней с зажигалкой и щелкнул. Из зажигалки вырвалось пламя, и Элли, нехотя, наклонилась к нему и прикурила сигарету.

Быстро выпрямившись, она снова увеличила расстояние между ними, насколько это вообще возможно, чтобы не привлекать внимания. Он достал сигарету из пачки в кармане рубашки и прикурил ее. Затем они несколько минут курили в темноте, не произнося ни слова.

Через некоторое время Тед заговорил.

— Извини за сцену за ужином сегодня вечером. Это часто случается в последнее время между Ханной и ее матерью. Я даже не уверен, почему она пригласила тебя, зная, что что-то подобное, вероятно, произойдет.

Элли молчала. Почувствовав на себе его взгляд, она посмотрела на него, выражение ее лица стало жестким. Тед усмехнулся, его кривые зубы сверкнули в темноте.

Элли не доверяла его улыбке. Но, с другой стороны, в эти дни она не доверяла ни одному мужчине.

Уголек от сигареты Теда светился в темноте, пока он долго и упорно затягивался. Через несколько секунд он заговорил, его голос звучал хрипло.

— Знаешь, если бы был на десять лет моложе, я...

Она вспомнила, как он смотрел на нее за ужином... и вспомнила водителя грузовика, который пытался ее изнасиловать... и всех пожилых мужчин, которые в разные годы плохо обращались с ней и просили делать с ними грязные вещи. От одной мысли о том, что мужчина, особенно взрослый, снова прикоснется к ней, у нее свело живот. Элли почувствовала неожиданную вспышку гнева.

— Да? Ну, ты все равно останешься чертовски древним.

Тед на мгновение смутился, а потом усмехнулся.

— Дорогая, я как раз хотел сказать, что, если бы был на десять лет моложе, поборолся бы с аллигатором для Ханны. Она говорит об этом без умолку. Я думаю, что это странное увлечение, но мне бы хотелось снова увидеть ее счастливой. В последнее время она многое пережила из-за переезда. Это сильно на ней сказалось.

— Ох. Извини. Я подумала...

Его лицо растянулось в улыбке.

— Нет, я счастлив в браке.

Правда? Он называет это счастьем?

— К тому же, ты еще ребенок.

Поражённая, Элли ничего не сказала. Из-за угла показались фары. Это приехала мисс Битти.

Слава богу.

— Ладно, я пойду, — пробормотала она, бросая сигарету на цемент и растирая ее ботинком.

— Приятно было познакомиться, Элли, — сказал Тед, поворачиваясь, чтобы посмотреть, как Битти подъезжает к дому.

В темноте Элли показалось, что она снова увидела его ухмылку. Возможно, это его способ посмеяться над ней.

Вот тебе и хорошее впечатление.

Она бросилась к машине мисс Битти.

Глава 25

Вернувшись домой, Элли вымылась, а затем с удовольствием забралась в свою красивую, чистую постель.

Сильный дождь барабанил в окно, почти сразу же погрузив ее в глубокий и кошмарный сон о том особенно страшном летнем дне, когда ей было семь лет. Именно в тот день ее мать убила женщину, которая очень нравилась Элли: Нору Дюваль, молодую, начинающую писательницу.

Нора, писавшая роман о проститутке из маленького городка, заинтересовалась матерью Элли и тем летом несколько раз брала у нее интервью, чтобы узнать, как живет настоящая проститутка. Она приходила в дом с едой (а также небольшим количеством денег) и разговаривала с ее матерью, иногда записывая их интервью на кассетный плеер.

Элли часто пряталась в темном углу гостиной, чтобы изучать писательницу, пока та оставалась там, желая быть как можно ближе к ней. Иногда Нора ловила ее взгляд, и тогда Элли хмурилась и отводила глаза. Она боялась, если будет хорошо относиться к писательнице, ее мать рассердится и отправит одну из них — или обеих — прочь. Ее мать не одобряла, когда Элли любезничала с людьми. Она хотела, чтобы дочь росла циничной и злобной, как и она сама.

Но Элли с нетерпением ждала визитов Норы, отчасти потому, что та всегда приносила ей подарки: дешевые безделушки, шоколадки, книги Беверли Клири и Джуди Блум. Но в основном Элли ждала этих визитов, потому что думала, что однажды эта женщина спасет ее. Когда Нора заходила к ней, Элли видела в ее глазах беспокойство. Писательница переживала, что Элли застряла в адском борделе, ставшем домом ее детства. Много раз днем Элли заставляла женщину, грустно смотрящую на нее, и со временем она стала полагаться на то, что эта грусть однажды спасет и ее, и ее брата.

Но однажды днем что-то пошло совсем не так.

День начался как большинство других. Нора зашла к матери Элли и передала ей бумажный пакет с продуктами. Она также протянула ей конверт с четырьмя двадцатидолларовыми купюрами. Элли запомнила эту сумму, потому что мать очень старательно пересчитала купюры, прежде чем засунуть их обратно в конверт. Затем, казалось, удовлетворенная, она начала напевать, пока несла еду на кухню и наливала два виски.

Пока мать занималась своими делами в соседней комнате, Нора тихо передала Элли

новую книгу, шоколадку и сложенную пятидолларовую купюру. Затем она прижала указательный палец к губам и подмигнула.

Обрадованная, Элли взяла подарки и поспешила в свою комнату, чтобы убрать свои новые сокровища. Не прошло и нескольких секунд, как она услышала сердитый голос матери. Элли поспешила в коридор, чтобы узнать, в чем дело.

— Думаешь, ты хитрюга, да? — пробурчала мать, подходя к Норе. — Ты притащила сюда свою уродливую задницу с высшим образованием и думаешь, что сможешь меня обмануть? Что? Думаешь, у меня нет глаз? Что я просто какая-то необразованная шлюха из захолустья, у которой не хватает здравого смысла понять, что ты замыслишь недоброе? — По мере того, как мать говорила, ее голос продолжал повышаться. — Ну так, ты ошибаешься по всем пунктам, маленькая мисс Всезнайка. И ты только что перешла дорогу не той проститутке!

Сначала Нора молчала. Когда наконец заговорила, она воскликнула:

— Я не понимаю, Дария. Что я сделала?

— Отвечай, что ты дала моей девочке за моей спиной!

— Ох. Всего лишь несколько подарков. Надеюсь, это нормально? Наверное, мне следовало сначала спросить тебя...

— Что ты дала ей за моей спиной? — прорычала мать.

— Только книгу и немного конфет, Дария. И пять долларов, чтобы она могла купить себе... ну, знаешь, что-нибудь, когда ты поедешь в город.

— Ты вмешиваешься в чужие дела! — шипела ее мать.

— Что? Я не пон...

Элли бросилась обратно в свою комнату, закрыла дверь и прыгнула в кровать. Набросив одеяло на голову, она зажала уши руками и начала напевать, как раз, когда раздался крик Норы.

Несколько часов Элли пряталась в своей кровати. Она оставалась там до конца дня и начало ночи. Наконец, в два часа она подняла одеяло и прислушалась.

Услышав громкий храп матери из коридора, она выскользнула из постели и подошла к ее двери. Затем прокралась в ванную комнату в коридоре, сходила в туалет и вернулась в свою комнату.

Но потом любопытство взяло верх, и она на цыпочках прошла по коридору и заглянула в темную гостиную.

Телевизор, включенный на рекламный ролик, пульсировал беззвучным синим и белым светом. Когда она уставилась на него, в ноздри ей ударил ужасный запах. Элли потребовалось всего несколько секунд, чтобы распознать его. Ее желудок сжался. Это был металлический запах крови и чистящего раствора с запахом хвои. Она уже много раз чувствовала эту комбинацию.

Она услышала шум позади себя.

Шум доносился из кухни.

Она повернулась на звук. Заглянув за угол, увидела, что ее брат стоит на руках и коленях. Даже в тусклом свете Элли заметила, что его кожа бледна.

Она замерла, когда поняла, что он делает. Перед ним стояло ведро. Он смотрел вниз, выжимая окровавленную ткань. Элли огляделась. Кровь покрывала линолеум и заляпала заднюю дверь.

Услышав ее, брат поднял голову, его глаза блестели и были полны решимости.

— Возвращайся в постель, Элли, — прошептал он. — Поторопись. Ты же не хочешь, чтобы она увидела тебя сейчас.

За окном прогремел гром, вырвав Элли из кошмара. Она открыла глаза и уставилась в потолок, пытаясь вспомнить, где находится. По мере осознания, ее бешеное сердцебиение стало замедляться.

Повернувшись на бок, она наблюдала за бурей, бушевавшей за окном, и пыталась вытеснить кошмар из головы. Она хотела сосредоточиться на том, насколько лучше живется в доме мисс Битти.

Как изменилась ее жизнь сейчас.

Насколько стала безопаснее.

Глава 26

Он метался и ворочался, слушая, как снаружи бушует гроза. Когда в небе прогремел гром, внутри него зародилась ярость.

То, что он не убил брюнетку, оказалось большой ошибкой. Он глупец, раз решил, что сможет обойтись простым преследованием.

Схватив вилку с тумбочки, он тихо подошел к окну и стал наблюдать за грозой. Провел вилкой по своей покрытой шрамами спине длинными, сильными движениями, отчаянно пытаясь успокоить зуд.

Этот зуд сводил его с ума.

Делал безумнее, чем он уже был.

Ему исполнилось семь лет, когда его ярость впервые стала проблемой. Мальчик в школьном автобусе насмеялся над ним, как многие ученики в школьные годы, и в ответ он сильно воткнул карандаш в ногу задиры. Если бы мальчик был девочкой, он, вероятно, вогнал бы его еще сильнее.

Двадцать минут спустя, когда они с мамой пришли в кабинет директора, мама велела ему сказать директору, что он раскаивается.

Но он не раскаивался.

Поэтому ничего не сказал.

Директор уставился на него с красным лицом.

— В рану может попасть инфекция, и он может умереть. Что тогда ты будешь чувствовать?

Но он просто пожал плечами и сказал:

— Не думаю, что я бы вообще что-то почувствовал.

И он говорил серьезно.

Сказанная правда стоила ему двухнедельного отстранения от занятий, и целый месяц он провел дома под домашним арестом: ни телевизора, ни игровой приставки, ни пятничной пиццы, ни субботних посиделок. И в конце концов, после второй ссоры с другим учеником, в которой фигурировали заточенные ножницы, директор назвал его монстром и исключил из школы. Именно тогда он понял, что не ценит человеческую жизнь так, как ценят ее другие.

Он не сочувствовал людям так, как другие.

Он был болен, и знал это. Он стал тем чудовищем, каким его считал директор школы все эти годы.

ОНА — единственный живой человек, который знал, что он делал. Но она не знала и половины. Она знала только о двух женщинах несколько лет назад, но их на самом деле гораздо больше.

ОНА любила и защищала его, но также пообещала, что если он когда-нибудь сделает это снова, то это будет в последний раз.

ОНА хотела бросить его.

Он вздрогнул от этой мысли.

Чувствуя, как тонкие струйки крови стекают по спине, он смахнул сердитые слезы и наконец смирился с тем, что просто охоты на женщин больше не будет достаточно. Он пытался. Он действительно пытался.

Боль стала слишком сильной.

Глава 27

Пот струился по его спине, жаля открытые царапины. Его тело теперь напоминало большую открытую рану.

В начале дня он несколько часов наблюдал за домом и видел, как брюнетка приходила и уходила, каждый раз без сына. Теперь, убедившись, что она собирается остаться на ночь одна, он решил войти.

Обошел вокруг дома, наблюдая за светом, движением.

Свет не горел, все вокруг оставалось неподвижным. Он легко вошел в дом через заднюю дверь, затем тихонько закрыл ее. Сжимая нож в перчатке, прошел через кухню, в гостиную, затем по коридору, который вел в спальню.

Его сердце колотилось в груди. Он чувствовал себя настолько живым, что почти не мог этого вынести. Ни один наркотик в мире не смог бы сравниться с тем, что он переживал сейчас.

Заглянул в спальню мальчика и убедился, что кровать пуста; затем направился в прачечную и открыл рубильник. Переключив все выключатели в положение «выключено», он подошел к входной двери, отпер ее и приоткрыл на несколько сантиметров.

«Теперь... Я готов».

Он двинулся обратно по коридору и занял свое место.

Кровь забурлила от предвкушения, когда он с силой ударил по стене за дверью ее спальни.

Быстро шагнув в соседнюю комнату, он прислушался в темноте, услышав ее шевеление по ту сторону стены. Через несколько секунд она подошла к двери своей спальни и щелкнула выключателем.

Ничего не произошло.

— Джастин, это ты? — позвала она, ее голос звучал сонно. — Джастин? Детка, ты здесь?

Она распахнула дверь и пошла по коридору, ступая осторожно и неуверенно. Он последовал за ней, держась на несколько шагов позади. Просунув голову в комнату сына, она попыталась включить верхний свет. — Джастин?

Но ответа, конечно, не последовало. И света тоже.

— Черт, — выругалась она, прошла в гостиную и заметила, что входная дверь приоткрыта и свет уличного фонаря проникает внутрь. — Какого дьявола?

Она замешкалась, уставившись на открытую дверь на мгновение. Затем поспешила к двери и закрыла ее. В доме все было тихо, кроме звука задвигаемого засова входной двери, накладываемого замка с цепочкой и стука его сердца.

Когда она снова поспешила в прихожую, несомненно, за мобильным телефоном, он включил фонарик и направил луч прямо ей в лицо.

На секунду она оцепенела, ее темные глаза расширились. Затем задохнулась и побежала в коридор. Ослепленная ярким светом, она не рассчитала свой путь и ударилась о журнальный столик. Она вскрикнула, но он зажал ей рот рукой и оторвал от пола.

Она извивалась и кусала его ладонь, пока он нес ее в спальню, но он только улыбался. Он ей не по зубам. Она напоминала птичку, пытающуюся бороться с волком. Кроме того, во время охоты его сила и терпимость к боли возрастали во сто крат.

Повалив ее на кровать, он прижал ее к себе. Затем снова посветил в лицо.

— Пожалуйста, не надо, — умоляла она. Она легла спать с не смытой тушью, и теперь краска стекала по ее щекам.

— Зачем ты это делаешь? — плакала она.

Он задумался над этим вопросом и решил сказать правду. После того, через что он заставил ее пройти, она заслуживала этого.

— Потому что ничто другое не заставляет меня чувствовать себя хорошо.

Ее и без того широкие глаза расширились еще больше.

Он посветил на себя, чтобы она могла видеть его лицо.

— Ты узнаешь меня?

Она заколебалась, затем шумно выдохнула.

— Супермаркет.

Он улыбнулся.

— Я не понимаю. Что я сделала?

Его лицо ожесточилось.

— Ты вела себя со мной как сука, — объяснил он. — А потом ты улыбнулась.

Он снова направил на нее фонарик и смотрел, как она плачет.

— Пожалуйста... Я сделаю все, — всхлипнула она.

Но он не хотел всего. Он хотел одну конкретную вещь.

Она забилась в истерике, ее грудь вздымалась между долгими всхлипами.

— Почему я? — умоляла она.

Его горло сжималось и разжималось, как сердце.

— Потому что ты именно та женщина, с которой мне нравится это делать. Тебе нравится причинять боль людям, поэтому я собираюсь причинить боль тебе.

Краски исчезли с ее лица.

Подняв нож над головой, он покрылся холодным потом. Он улыбнулся женщине. Когда уголки его губ приподнялись, они заодно отступили от зубов. В пылу убийства он превращался в нечто иное.

Он становился чем-то больным.

Он становился самим собой.

Все остальное улетучилось, когда он смотрел, как брюнетка обмякла. Он испытывал головокружение от удовольствия, такое спокойствие. И ему казалось, что он погружается в транс.

Он понял, что наконец-то может свободно дышать.

Зуд наконец-то снова прекратился.

«Надеюсь, на очень долгое время».

Он решил не торопиться выходить из дома. Он был измотан. Он хотел немного

полежать рядом с ней, вдохнуть ее запах и насладиться покоем, который наконец обрел.

Он лег, закрыл глаза и, не успев опомниться, погрузился в глубокую, роскошную дрему.

В какой-то момент он услышал голос.

— Мама? — Казалось, это голос маленького мальчика.

Вынырнув из глубокой дремы, он открыл глаза. Сморгнул сон и попытался сориентироваться. Он был с женщиной... и еще рядом раздавался голос.

Или нет? Возможно, это его воображение.

— Мама, что случилось? Что не так со светом? Эй, мам?

Внезапно верхний свет залил комнату умопомрачительной яркостью.

«Откуда он, на хрен, взялся? И как, черт возьми, включил этот свет? Я отключил его, черт возьми...»

Он увидел мальчика, стоящего у входа в комнату, и его сердце едва не выпрыгнуло из груди. Парень уставился, быстро осмысливая происходящее. Он нащупал свой нож и схватил его, как раз, когда парень исчез в коридоре... и бросился за ним.

Глава 28

Работа кассира не требовала много ума.

От такой работы можно чокнуться, думала Элли через несколько часов после начала своей первой смены в «Шервуд-Фудс». Ты просто здороваешься и улыбаешься покупателям, как будто искренне рада их видеть.

Затем, после приветствий и фальшивых улыбок, сканируешь продукты, укладываешь их в пакет, следя за тем, чтобы хрупкие товары, такие как яйца, были в целости и сохранности. Объявляешь общую сумму, даешь сдачу, отрывает чек и говоришь: «До свидания, хорошего дня!» с широкой счастливой улыбкой на лице.

Затем делаешь все снова.

И снова.

И снова.

Работа сама по себе оказалась прекрасной. Настолько легкой, что Элли могла делать ее даже во сне. Самое сложное — это скука и долгое нахождение в общественном месте.

Слишком много людей толпилось вокруг. Слишком много глаз смотрели на нее, наблюдали. Пялились. Под любопытными взглядами людей она обычно терялась. Чужие глаза заставляли ее чувствовать себя неуверенно.

Как только мисс Битти высадила ее перед магазином, она поняла, что это ошибка. Затем, когда Элли начала работать на кассе, она могла поклясться, что море покупателей говорило о ней. Осуждали ее. Но, конечно, ей это только казалось.

Разве нет?

Она послушно выполняла команды менеджера, хотя с трудом могла сосредоточиться, когда его толстая рука лежала на ее спине. Много раз ей хотелось ударить его. Сказать ему, куда еще он может засунуть свою руку.

Но для нее сейчас важнее всего сделать все хорошо. Чтобы мисс Битти гордилась ею. В конце концов, Элли представляла насколько нелегко оказалось старой леди устроить ее на работу.

По крайней мере, мисс Битти нашла для нее работу за пределами Гранд-Треспасса, в месте, где меньше шансов, что люди узнают Элли и ее историю. Несмотря на то, что она всю

жизнь прожила отшельницей, замкнувшись на своей семье, есть шанс, что в Гранд-Треспассе ее кто-нибудь да узнает. По крайней мере, здесь, в милях от города, эти шансы невелики.

После обеденного перерыва кто-то поставил на конвейер несколько товаров: сэндвич с яичным салатом, пакет «Фритос», банку кока-колы. Когда Элли подняла глаза, чтобы поприветствовать покупателя, то с удивлением увидела отчима Ханны, Теда.

— Я не знал, что ты здесь работаешь, — сказал он, улыбаясь.

— Я тоже. Ну, во всяком случае, до сегодняшнего дня, — призналась она, вспомнив, какой дурой выставила себя в последний раз, когда видела его. Она быстро просканировала товары.

— Это место немного в стороне от дороги?

Элли пожала плечами.

— Наверное.

— Сегодня я строю забор для одной семьи, — поделился он. — Решил перекусить.

Она пробила его последний товар.

— Хм, полагаю, с вас четыре доллара, пятьдесят пять центов, — проговорила она, глядя на него. Тед протянул ей хрустящую пятидолларовую купюру. Элли дала сдачу, и он взял свой пакет.

— Что ж, надеюсь увидеть тебя у нас дома. Ханне не помешало бы больше друзей.

«Он хочет, чтобы я стала подругой Ханны?

Он действительно одобряет меня?»

— Ну, ладно. Хорошо, — заикалась она. Возможно, Элли неправильно его поняла. В конце концов, если он одобряет ее, он ведь не может быть сильно плохим парнем?

— Хорошего дня, Элли.

— Вам тоже, мистер Ганновер, — сказала она и слабо улыбнулась ему.

Когда он ушел, кто-то бросил на ее конвейер коробку пончиков с сахарной пудрой. Она подняла голову, чтобы поприветствовать покупателя, и ее кровь похолодела. Мужчина смотрел на нее темными, жесткими глазами и шипел:

— Каково это — быть сестрой убийцы? — Он наклонился еще ближе и, сверкнув глазами, произнес. — Твоя мать тоже была убийцей. Разве не так? И убийцей, и шлюхой?

Адреналин захлестнул вены Элли. Слова, сказанные вслух и с такой яростью, испугали ее.

— Ты тоже больна? Знаешь, мне нужно защищать маленьких детей. Мне не нужны психи, работающие рядом с тем местом, где они ходят в школу и играют. Ты понимаешь, о чем я говорю?

Отчаянно надеясь на помощь, Элли повернулась к автоматическим дверям, но увидела, что Теда уже нет. Она бросила взгляд на кабинет управляющего, но его там не оказалось. Наконец, она повернулась к мужчине, ее шея горела.

— Просто чтобы ты знала, я слежу за тобой, — продолжал мужчина. — Все мы следим.

Элли услышала голоса неподалеку. Оглянувшись через плечо, она увидела небольшую группу девочек-подростков в футбольной форме, в спортивных носках до колен, которые смотрели на нее из восьмого прохода. Пять пар холодных глаз наблюдали за ней, осуждали ее. Она внутренне содрогнулась, представив, о чем они, должно быть, думают.

Элли повернулась к мужчине и сжала коробку с пончиками так сильно, что та затрещала. «Не плачь... не плачь... не плачь», — твердила она себе, на верхней губе

выступили капельки пота.

Она пыталась придать своему взгляду свирепость. Она пыталась играть в крутость, как всегда делала, но была слишком напугана.

К тому же, помещение начало кружиться.

Она уперлась ладонями в стойку перед собой, чтобы удержаться на ногах.

— Просто знай, что тебе здесь не рады, — сказал мужчина. — Так что будь осторожна.

И не надо повторять то, что сделал твой брат. Большой сукин сын.

Элли вздрогнула. Теперь она покраснела.

— Мой брат в десять раз лучше тебя, невежественный придурок из глухомани!

— Нет, твой брат был большим куском дерьма, — выплюнул мужчина. — И знаешь, что? Ты тоже выглядишь как никчемный кусок дерьма.

— Ты меня не знаешь.

Менеджер Элли появился рядом с ней, покрасневший, смущенный, со смутным запахом спиртного.

— Элли? В чем дело? Что происходит?

Но Элли даже не взглянула на него.

Она была слишком занята тем, что собирала слюну во рту.

Глава 29

Битти везла Элли домой из «Шервуд-Фудс» и, нахмурившись, молча слушала, что та говорит. Она ни разу не перебила. На самом деле, она вообще ничего не сказала по дороге домой. Ни слова.

Но каждый раз, когда Элли смотрела на старуху, та, казалось, еще крепче сжимала руль.

Она понимала, что подвела старую леди, особенно после того, как Битти приложила все усилия, чтобы устроить ее на работу. Да еще и в первый день работы. Плюнуть в лицо клиенту. Такое поведение не могло остаться без внимания.

«Парень в супермаркете прав: я — кусок дерьма».

Быть новой и улучшенной Элли оказалось гораздо сложнее, чем представлялось. Может быть, у нее не все в порядке с головой?

Чем злее выглядела Битти, тем быстрее Элли говорила, позволяя словам вылетать изо рта. Она говорила так быстро, что напонила себе Ханну. Все двадцать минут, что длилась поездка, Элли тараторила. Она рассказывала о том, что произошло в «Шервуд-Фудс». Она говорила о том, что никогда не нравилась людям. Как она никогда не вписывалась в общество. О том, каким сумасшедшим мать сделала ее брата. О том, как сильно она по нему скучает. О том, как она всегда боялась. О том, как трудно чувствовать себя такой отвратительной и ненавистной.

Большинство слов вырвалось прежде, чем она даже поняла, что собирается их произнести. Элли просто не могла вынести молчания между ними. Ей было досадно, что она только что потеряла контроль над собой и все испортила. Она дрожала от отчаяния и чувствовала, что ей больше нечего терять, поэтому и начала говорить.

А Битти слушала.

Молча.

Элли все еще говорила, когда они вошли в заднюю дверь дома.

Мисс Битти бросила ключи от машины на кухонную стойку и прошла через кухню в гостиную. Элли последовала за ней, наконец-то замолчав. Ей больше нечего сказать. Кроме того, она чувствовала себя опустошенной и одинокой. И очень боялась.

— Садись, — приказала Битти. Телевизор в гостиной показывал серию сериала «CSI Место преступления», голубой свет мерцал в темной комнате. Очевидно, Большой Джо оставил телевизор включенным. Она слышала, как Битти просила его не делать этого по крайней мере три раза. Одно из домашних правил, которое Битти соблюдала: не тратить ресурсы впустую.

— Ох уж этот Джо, — пробормотала Битти, включая лампу. Она поискала пульт. Найдя его между двумя диванными подушками, уменьшила громкость и повернулась к Элли.

Элли села, ее горло пересохло. Она все разрушила. В мире нет ничего, чего бы она хотела больше, чем жить с мисс Битти. Заниматься с репетитором, получить аттестат зрелости, может быть, пойти в колледж. Быть подружкой Ханны. Чтобы у нее появился шанс на настоящее будущее. На счастье.

Она ошибалась насчет старой леди. Совершенно очевидно, что мисс Битти очень добрый человек. Из тех, о ком ее мать всегда говорила, что их не существует. Такой человек, с которым люди хотели быть рядом. Тип людей, которых принято уважать.

Именно таким человеком хотела видеть себя Элли, а не тем, кем она была сейчас: своенравным подростком, трагической неудачницей, проституткой, которая не могла найти достойную работу, потому что у нее не хватало здравого смысла не плевать в лицо клиентам.

— Мне так жаль, — проговорила Элли, глядя на свои колени, ее голос дрожал.

— О, девочка, я тебя ни капельки не виню!

«Что?»

У Элли отвисла челюсть. Впервые с момента выхода из «Шервуд-Фудс» она заметила, что глаза старухи полны огня. Они остановились на ней.

— Детка, ты ведь понимала, что что-то подобное обязательно случится, когда ты вернешься сюда? Я знаю, что это не очень приятно, но ты должна понимать, что некоторые люди просто жестоки, особенно если чувствуют угрозу. — Старая леди положила мягкую, тонкую руку на ее руку. Элли поразило, ее насколько кожа напоминала бумагу.

Из глаз Элли потекли слезы. Их оказалось так много, что она не смогла вытереть их все, и некоторые капали ей на колени.

— Единственное, что мы можем сделать, это защитить себя изнутри, — добавила мисс Битти, протягивая Элли салфетку.

«Легче сказать, чем сделать. Если бы я только знала, как...»

— Мне очень жаль, что тебе пришлось пережить такое. Если и есть что-то, что я не могу терпеть, так это любые издевательства.

— Так я могу остаться здесь? Правда?

Глаза старой леди смягчились.

— О, милая, конечно. — Мисс Битти протянула руку и обняла ее. Элли никогда не любила обниматься. На самом деле, если только это не относилось к области секса, за всю свою жизнь она прикасалась лишь к нескольким людям. Но это объятие вызвало невероятные ощущения.

— Ты дрожишь, — сказала Битти. Она отстранилась и встала. — Иди, набери себе теплую ванну. Я принесу тебе что-нибудь расслабляющее. Потом мы сможем еще поговорить. Столько, сколько нужно, хорошо?

Элли вдруг снова захотелось обнять старушку, но она не могла заставить себя протянуть руку, поэтому сделала то, что сказала ей мисс Битти, и встала с дивана.

— В следующий раз я справлюсь лучше, — пообещала она.

И она говорила серьезно.

— Я смогу гораздо лучше. Вот увидишь.

Но Битти уже не слушала. Что-то на экране телевизора привлекло ее внимание. Старушка взяла пульт дистанционного управления и увеличила громкость.

В эфире местных новостей шел репортаж. Внизу экрана большими заглавными буквами была выведена надпись: «СЫН ВОЗВРАЩАЕТСЯ ДОМОЙ ВО ВРЕМЯ УБИЙСТВА МАТЕРИ».

Элли придвинулась к телевизору, чтобы лучше видеть. На экране соседи толпились на тротуаре перед домом в стиле ранчо. Привлекательная женщина-репортер стояла возле высокого дуба, ее волосы развевал вечерний ветерок.

— Как мы сообщали ранее, тридцатидесятилетняя Люси ДеВолт, местная жительница и мать-одиночка, получила тридцать два ножевых ранения в своем доме и была найдена своим двенадцатилетним сыном, когда он...

Перед глазами Элли промелькнули воспоминания о том, что делали ее мать и брат. Ее колени ослабли.

— Где это произошло? — прошептала Элли.

Мисс Битти заговорила тихо, не отрывая глаз от телевизора.

— В Труро.

Труро находился в трех городах от Гранд-Треспасса. Там находился «Шервуд-Фудс».

— Такие вещи здесь не происходят. Ох... Не в этом районе, — говорила по телевизору грузная женщина, державшая на руках одетого в пижаму малыша. — Это действительно пугает. Невозможно знать, чем занимаются твои соседи. Поневоле задумываешься о том, что на самом деле представляют собой люди.

Внезапно из глубины дома раздался резкий и громкий шум. Элли подпрыгнула, и ее ноздри наполнились запахом пороха.

Выстрел... Ее брат падает на пол.

Та последняя ночь с братом снова промелькнула в ее голове, так ярко, как будто это сейчас происходило на самом деле. Она начала дрожать.

Тяжелые шаги быстро приближались к женщинам. Через несколько секунд вошел Большой Джо с кувшином зеленого коктейля. Увидев их, он улыбнулся.

Элли хотелось крикнуть на него за то, что он продолжает так громко открывать дверь. За то, что он ворвался, как бык в посудную лавку, и чуть не довел ее до сердечного приступа. Он уже дюжину раз пугал ее этим. Но ей удалось прикусить язык. Она уже находилась на очень зыбкой почве и знала это.

— Джо, ты должен прекратить так поступать, — раздраженно бросила Битти. — Ты бросаешься на дверь, как будто собираешься ее снести. У нашей девочки, несомненно, посттравматический синдром, и ты пугаешь ее до смерти каждый раз, когда так делаешь.

В первый раз Элли увидела, как старая леди злится на кого-то. Впервые она видела, как та теряет самообладание.

Улыбка Джо исчезла.

— Простите. Я постараюсь запомнить.

Мисс Битти положила руки на бедра.

— Послушай, Джо. Есть вещи, которые мы пытаемся сделать, и вещи, которые мы просто делаем. Не пытайся. Просто делай.

— Хорошо.

Битти скрестила руки. Когда она продолжила говорить, ее тон смягчился.

— Я прошу прощения за то, что повысила голос, Джо. Пожалуйста, прости меня.

— Нет, все в порядке. Мне действительно жаль. Теперь я стану осторожнее, когда буду входить в дом.

— Буду признательна.

Мисс Битти повернулась к Элли.

— Ты все еще дрожишь. Иди прими теплую ванну и надень пижаму. Я скоро приду.

Через несколько минут Элли сидела в ванне, и горячая вода струилась между пальцами ног. Она выгибала и разгибала их под успокаивающей струей воды и старалась ни о чем не думать, как научила ее мисс Битти в ту неделю, когда она переехала.

Когда воспоминания о неприятных словах, сказанных в супермаркете, пытались пробить себе дорогу, Элли представляла себе большой красный знак «Стоп», и мысль исчезала. В большинстве случаев это срабатывало. Но когда этого не происходило, ей хотелось просто исчезнуть.

Она больше не хотела работать. Уходить из дома слишком тяжело. Может быть, она могла бы остаться дома и помочь мисс Битти. Старой леди, вероятно, не помешала бы помощь, и Элли готова делать все, что та захочет. Все, что угодно, лишь бы больше не проводить много времени на людях. Не быть на виду.

Она оставалась в ванне до тех пор, пока у нее не сморщились кончики пальцев, затем вылезла и накинула на себя халат. Выйдя из ванной, Элли обнаружила, что Битти сидит на ее кровати и улыбается.

Старая леди похлопала по расправленной кровати.

— Залезай.

Элли забралась внутрь, и Битти протянула две таблетки и стакан, затем поставила на тумбочку бутылочку с таблетками без маркировки.

— Принимай по две штуки два раза в день перед едой и не забывай пить зеленый коктейль каждое утро.

— Что это такое? — спросила Элли, принимая таблетки. Она отставила стакан с водой.

— Аминокислоты. Они должны помочь тебе справиться с тревогой. А если нет, просто скажи, и мы попробуем что-нибудь другое. — Мисс Битти снова схватила ее за руки. — Ты хорошая девочка. Ты совсем не такая, какой тебя назвал этот мерзкий человек. Он не знает тебя. Он просто слышал о тех невыразимых вещах, которые сделала твоя семья.

Элли кивнула.

— Я также хочу поговорить о том, что ты сказала в машине, — продолжила она, озабоченность прорезала ее старое лицо. — Ты сказала несколько очень резких вещей о себе. Например, что считаешь себя отвратительной и уродливой, и что для тебя нигде нет места. Ты просто расстроилась, или действительно так думаешь?

Элли уставилась на женщину.

— А, ты разве нет?

— Думаю о таких вещах? — Мисс Битти нахмурилась. — Конечно, нет.

— Но когда я пришла сюда, ты сказала...

— Что я сказала?

— В то утро, когда познакомила меня с Джо. Ты сказала, что я уродливая.

Старушка сначала выглядела озадаченной, но затем в ее глазах медленно проступило понимание.

— О, Элли! Это была скорее фигура речи, чем что-либо другое. Ты вела себя так грубо, так что да, я увидела уродство. Я просто высказала свою точку зрения... и вполне обоснованную. — Она сделала паузу и сжала руку Элли. — Но, боже мой, я использовала неправильные слова, и мне очень жаль. Я ни на секунду не хочу, чтобы ты верила в такие вещи о себе, слышишь меня?

Элли пришла в замешательство.

— Честно говоря, это касается твоего отношения и поведения... если говорить только о физических характеристиках, то ты великолепна. — Она взяла лицо Элли в свои руки. — Я имею в виду, посмотри на себя. Ты одна из самых физически привлекательных молодых женщин, которых я когда-либо видела. Просто, когда ты ведешь себя безобразно, твое поведение подавляет эти черты. Делает тебя гораздо менее привлекательной.

«Она лжет тебе. Ты отвратительна, и ты это знаешь».

— Но даже моя мама говорила мне, что я некрасивая. — На самом деле, она до сих пор так говорит.

— О, боже. Твоя мама ошибалась, Элли.

Слезы залили глаза Элли.

— Как ты можешь говорить, что я великолепна? Серьезно. Как ты можешь? Это так странно!

Мисс Битти улыбнулась.

— Потому что это правда. Но неважно сногшибательна ты или уродлива как грех, главное, быть красивой внутри. И Элли, ты такая. И с каждым днем становишься все красивее и красивее во всех важных отношениях.

— Почему же тогда то, что я вижу в зеркале, так отвратительно?

Мисс Битти снова взяла ее за руки.

— Ну, я не эксперт, но уверена, что это связано со всем, через что ты прошла, девочка. В своей юной жизни ты вынесла больше боли, чем большинство людей когда-либо увидят. Тебя вырастил больной человек, который научил тебя всем неправильным вещам.

Слова мисс Битти заставили сердце Элли болеть в хорошем смысле этого слова. Она позволила слезам течь и не потрудилась их вытереть.

«Но она не знает, кто ты на самом деле. Какие отвратительные вещи ты совершила».

Элли решила рассказать все начистоту.

— Я не та, за кого ты меня принимаешь. Я не хороший человек. Я только притворялась, чтобы ты не прогнала меня, — призналась Элли, и слезы хлынули с новой силой.

— Все в порядке. Мы все иногда притворяемся.

Хотя слова Битти утешили ее, Элли начала рыдать... и не могла остановиться.

— Я спала с мужчинами... за деньги, — пролепетала она, боясь посмотреть в глаза мисс Битти.

Мисс Битти протянула руку и сжала руку Элли.

«Неужели она не поняла, что я только что сказала?»

— Ты понимаешь, что я говорю? И... их на самом деле было очень много. Тех мужчин. Слишком много, чтобы сосчитать, — пропыхтела Элли. — Я отвратительна. Правда.

Старая леди обняла Элли.

— Нет, ты не отвратительна. Ты просто запутавшаяся молодая девушка, — сказала она, поглаживая ее по спине. — У тебя была слишком трудная жизнь... и ты совершала ошибки, но твои ошибки не определяют тебя. Господи, если бы это так работало, мы все столкнулись бы с большими проблемами.

Мисс Битти отстранилась от Элли и посмотрела ей в глаза.

— Я так счастлива, что ты наконец-то доверяешь мне настолько, что можешь поделиться всем этим со мной. Это хорошо для тебя. Это хорошо для нас обеих.

Элли вытерла глаза, не веря, что Битти все еще хочет иметь с ней дело.

— Просто продолжай работать над собой, девочка. Раскрывай всю свою внутреннюю красоту, единственную красоту, которая в конечном итоге имеет значение, и знай, что я здесь в любое время, когда тебе понадобится помощь. Ты понимаешь?

Элли кивнула.

— Мисс Битти, — прохрипела она. — Я не хочу другую работу. Я не чувствую себя спокойно в окружении большого количества людей. Пожалуйста... не заставляйте меня.

— Конечно. Я не буду заставлять тебя делать то, что тебе неприятно.

Элли вздохнула с облегчением.

Несколько минут они сидели в тишине, переплетя пальцы, пока Элли не смогла снова успокоиться. Когда ей это удалось, она поняла, что чувствует себя намного лучше; лучше, но измученной.

— Это все, что я хотела сказать. Может, ты хочешь еще поговорить о сегодняшнем дне? — спросила Битти.

— Пожалуй, нет.

— Ну, если передумаешь, я здесь.

Старая леди в последний раз сжала ее руки, затем отпустила их и вышла из комнаты.

Элли лежала, глядя в потолок, надеясь, что мисс Битти не просто пытается быть милой. Может быть, это правда, и Элли действительно не такая ужасная. Может быть, это просто ее разум разыгрывает ее. Она подумала о том, чтобы подойти к зеркалу и посмотреть на себя, но в конце концов решила этого не делать.

Чувствуя сонливость, она вспоминала, как приятно было ощущать женские пальцы между своими. Ощущение кожи на коже по другим причинам, нежели секс.

Впервые с тех пор, как Джонни уехал, она не чувствовала себя такой одинокой. Кто-то наконец заботился о ней. По-настоящему, искренне заботился.

Элли с трудом могла поверить в это. Она закрыла глаза и позволила себе расслабиться.

«Эта женщина — лгунья. Она лжет тебе», — шипел голос ей в ухо. Но Элли не хотела его слышать, а тем более беспокоиться.

Глава 30

Он сделал последнюю беспокойную затяжку, затем выбросил сигарету в банку из-под кофе. Подойдя к дереву, сильно дернул за веревку.

Да, ветка по-прежнему была крепкой.

Он уставился на узел, который, конечно же, получился идеальным. За годы работы он сделал их немало. В конце концов, таким людям, как он, которые творили невыразимые вещи, нужен запасной план, иначе их не ждет ничего кроме тюремной камеры. Удовлетворенный своей работой, он подошел к задней двери.

Он все еще не мог поверить в то, как круто облажался. Как сильно обленился. Он не знал, на кого злится больше: на себя за то, что оказался таким глупым, или на мальчишку за

то, что тот все испортил.

Зайдя в дом, он включил телевизор и сразу же нашел то, что искал. В начале шестичасовых новостей.

Главная новость.

«Дерьмо».

Он надеялся, что это не получит широкой огласки. В конце концов, в стране шла война. Люди умирали каждый день. А эта женщина для кого имела значение? Может быть, для пяти человек... если повезет?

Но, конечно, местные новости набросились на это дело. И люди заговорят. Он только обманывал себя. В конце концов, это маленький городок в Луизиане.

Чувствуя, как подрагивает мышца на щеке, он сердито наблюдал за происходящим. По словам репортера, сын женщины и его друг вернулись в дом и обнаружили, что электричество отключено. Друг пошел проверять рубильник, а мальчик отправился проведать мать. В этот момент он и застал убийцу в комнате матери. Мальчик бросился бежать, а подозреваемый преследовал ребенка через лес, но мальчик смог скрыться.

«Мальчишек оказалось двое».

Теперь все стало ясно. Вопрос заключался в том, смог ли парень разглядеть его достаточно хорошо, чтобы описать?

Чувствуя, как краснеет лицо, он восстановил в памяти события той ночи. Он побежал за мальчиком, но не был достаточно быстр. Он ворвался в прихожую и обогнул угол гостиной как раз вовремя, чтобы увидеть, как ребенок убегает через заднюю дверь, а затем летит в лес на заднем дворе. Он погнался за ним в лес, но почти сразу же потерял след.

В этот момент он сдался и бросился назад к своей машине.

Он задумался, где же находился второй ребенок... не следил ли он за ним все это время.

Его бросило в дрожь от этой мысли.

Он попытался представить, что скажут о нем люди, если его поймают. Кабельное телевидение сейчас заполнили настоящие криминальные шоу. Шоу с участием убийц, похожих на него. Отцы, сыновья, братья, спортсмены, военные вечно замкнутые, не вызывающие подозрений. Люди, у которых возникали те же желания, что и у него. Люди, которые не знали другого способа утихомирить эти потребности. Люди, которые идеально вписывались в свои сообщества, пока их не раскусили.

В новостях часто давали интервью люди, не имеющие отношения к делу. «Я всегда приглядывал за ним», — говорили многие из них. Но на самом деле, они, вероятно, никогда не обращали внимание. Даже не замечали его особо, на самом деле. В наше время люди вообще мало что замечали. Они слишком заняты собой.

Следующие слова репортера пробрали его до костей:

— Департамент шерифа сообщает, что в настоящее время составляется фоторобот подозреваемого...

Его кровь застыла. Он вцепился в кресло.

Глава 31

Она стояла перед ним, ее глаза стали ледяными. Как и все в городе, она видела репортажи в новостях. Она хотела знать, имеет ли он отношение к убийству женщины.

— Конечно, нет, — солгал он.

Она изучала его, взвешивая слова.

— Послушай, я бы не очень уважал себя, если бы снова начал тебе лгать. Поэтому

поверь мне, хорошо? — Следующие три слова он произнес очень медленно, широко раскрыв глаза, чтобы их подчеркнуть. — Я... не... лгу.

Она пристально смотрела на него. Он видел, как она анализировала его яремную вену, проверяя, не наливается ли она сильнее, чем обычно. Она искала любой признак обмана, который только могла найти.

К сожалению, у нее за плечами годы практики.

Он попытался скрыть свой гнев.

— Но если ты считаешь, что тебе необходимо знать, где я нахожусь двадцать четыре часа в сутки семь дней в неделю, то хорошо. Я скажу тебе, — заявил он со вздохом, надеясь заставить ее почувствовать себя смешной, чтобы она отказалась. — Правда. Ты этого хочешь? Ты хочешь, чтобы мы так жили?

Она ничего не ответила, но он заметил, что ее глаза смягчились. Она купилась на его слова... снова.

— Послушай, мы зашли так далеко. Пожалуйста... не сомневайся во мне сейчас. Я люблю тебя. Я бы никогда не сделал этих плохих вещей снова. Это был кто-то другой. Какой-то сумасшедший из маленького городка. Не я.

Он видел, как опускаются ее плечи. Его заверения успокаивали ее. Он знал, что она очень хочет ему верить, и использовал это как рычаг давления. Это был навык, которому он хорошо научился за эти годы.

Тонкое искусство обмана.

Он обнял ее и прижал к себе, вдыхая чистый аромат волос, пока она наконец не оторвалась от него. Затем, выглядя отчасти удовлетворенной, она повернулась на каблуках и пошла прочь.

С облегчением он смотрел, как она уходит.

Она поверила ему. Но она не понимала, что, что бы он ни сделал, она все равно поверит. Неважно, насколько подозрительной она стала или насколько сильно они спорили, она просто не знала, как не верить.

Он всегда ненавидел ее за то, что она осуждала его. За то, что ему всегда приходилось беспокоиться о том, что она подумает, прежде чем принять решение. Но, к счастью, каждый раз, когда он успешно охотился, его гнев на нее утихал, делая их отношения управляемыми. В большинстве случаев даже приятными. Он не хотел злиться на нее, потому что она единственная, кто верил в него. Единственный человек, который никогда его не подводил.

Проблема в том, что она не понимала очень большую его часть. Не то чтобы он ожидал от нее этого. Он сам этого не понимал.

Все, что он знал наверняка, так то, что охота — это не его выбор. Это способ выживания.

Глава 32

Луис откинулся в кресле и сжал кружку с кофе между ладонями.

— Мисс Битти рассказала мне, что произошло в супермаркете. Мне очень жаль.

Элли не сводила глаз с раздаточного материала по естественным наукам, который дал ей Луис. Она не хотела, чтобы он увидел, что ее лицо покраснело.

«Что именно сказала ему мисс Битти?

Надеюсь, не то, что мужчина назвал ее куском дерьма».

Элли не хотела, чтобы он знал об этом. Луис считал ее умной и относился к ней так, словно она кто-то стоящий, кто-то важный. Она не хотела, чтобы он изменил свое мнение о

ней. Потому что, если он это сделает, Элли боялась, что и она тоже.

— Ты хочешь поговорить об этом? О том, что случилось в супермаркете?

— Нет.

Понимая, что Луис видит один из ее неудачных ракурсов, она повернула голову к окну и поправила стул.

Утром, когда Элли проснулась, первое, что пришло ей в голову, это слова мисс Битти, сказанные накануне вечером. Как она сказала ей, что Элли привлекательна.

Даже великолепно.

Надеясь, что волшебным образом она увидит что-то отличное от того, что всегда видела раньше, Элли поспешила к зеркалу, но была разочарована. Она выглядела так же, как и всегда. Пугающе. Поэтому, что касается ее внешности, она осталась в замешательстве, как и прежде.

Луис прочистил горло и сцепил пальцы над головой.

— Элли, могу я задать тебе вопрос?

— Да.

— Есть ли причина, почему ты всегда так делаешь со своим лицом?

Элли почувствовала, как ее лицо снова покраснело.

— Что?

— То, как ты его прячешь. Иногда прикрываешь волосами. Ты часто делаешь это рукой.

Считаешь, что тебе нужно что-то скрывать?

— О чем ты? — спросила она, с недоумением, как будто не понимала, о чем он говорит.

Элли бросила на него недовольный взгляд и переместилась на своем сиденье (чтобы улучшить новый ракурс), затем заправила волосы за ухо.

— Ты чего-то стыдишься?

«Да... очень многих вещей».

— Нет. Почему ты спрашиваешь? — спросила она. — Разве я должна стыдиться?

— Я просто говорю, что ты красивая девушка. Но даже если бы это было не так, нет причин скрывать себя.

«Опять это слово: красивая. ЧТО видят эти люди, чего не вижу я?»

— Но я не прячусь.

— Хорошо, если ты так говоришь, — не стал развивать эту тему дальше Луис, поднимаясь. Он подошел к окнам.

Элли смотрела, как он открывает окно, и заметила во дворе мужчину, который таскал дрова. Присмотревшись, она поняла, что это отчим Ханны, Тед. Она не сводила с него глаз, пока он не скрылся за домом.

— Что здесь делает мистер Ганновер?

— Мисс Битти наняла его, чтобы он построил новый курятник.

— Курятник? У нас будут цыплята?

— Полагаю, да, если у вас будет курятник, — с улыбкой заметил Луис.

Дверь в прихожую открылась и закрылась, затем Тед просунул голову на кухню.

— Надеюсь, я ничему не помешал. Мисс Битти сказала, что я могу зайти и взять немного сладкого чая.

— Нет, все в порядке. Угощайтесь, — сказал Луис. — Мы все равно уже заканчивали. Сегодня начинаете строить курятник?

— Да. Надеюсь, к завтрашнему вечеру все будет готово. Тогда я смогу приступить к

пристройке к гостевому дому. — Глаза Теда метнулись к Элли. Он отвернулся, не сказав ни слова.

Элли нахмурилась. Он был так добр к ней в «Шервуд-Фудс». Возможно, ему неловко из-за того неудобного разговора, который произошел у него дома. Может быть, он подумал, что она рассказала об этом мисс Битти или Луису?

Она смотрела, как Тед наливает чай и исчезает за дверью.

— Есть ли что-нибудь, чем ты хочешь поделиться со мной, прежде чем я уйду? — спросил Луис. — Я обязательно выслушаю, если ты хочешь.

— Нет.

— Хорошо. — Луис встал и начал собираться. — Сделай английский и почитай естественные науки до нашей встречи в понедельник утром, хорошо?

— Да, — отозвалась она, глядя в окно.

Луис застегнул рюкзак и взвалил его на плечо.

— Хорошо, моя умная девочка. Увидимся в понедельник. Хороших выходных.

Опять это слово. Умная. У Элли запорхали бабочки в груди.

Через несколько минут после ухода Луиса, когда она грелась в лучах его слов, дверь в прихожую снова распахнулась.

На этот раз мисс Битти просунула голову внутрь.

— У меня для тебя сюрприз, девочка, — объявила она с широкой улыбкой. — Выходи и посмотри.

Глава 33

Глаза пожилой женщины сияли.

— Ну, что скажешь? У тебя когда-нибудь был щенок?

— Ум, нет, — солгала Элли, глядя на маленького рыжего щенка, который сидел на корточках во дворе.

— Ну тогда самое время, — заявила мисс Битти, широко улыбаясь. — У каждой юной леди должна быть собака.

Элли нахмурилась.

— Что? Это... это моя?

— Да. Теперь она твоя!

Элли не знала, что сказать. Один только взгляд на эту собаку навевал ужасные воспоминания. Но она не хотела быть грубой. Не после всего, что старая леди сделала для нее.

— Спасибо, — поблагодарила Элли, скрестив руки и размышляя, что, черт возьми, она будет делать с подарком.

Битти присела на корточки, чтобы погладить собаку.

— Разве она не милая?

Элли слабо улыбнулась.

— Я увидела, как бедняжка едва увернулась от грузовика на Мэйн-стрит. Когда остановилась, чтобы забрать ее, увидела, что в канаве лежит мертвый щенок, похожий на нее. Маленький щенок. У бедняжки совсем не было шансов.

Собачка направилась к ней, принюхиваясь. Она была странного вида. Лапы слишком длинные для ее тела. Голова казалась слишком большой. Ее взъерошенная шерсть представляла собой беспорядочный комок.

— Ну, мне лучше вернуться в дом. У меня много дел, — пробормотала Элли.

Битти отмахнулась.

— Работа по дому может подождать. Вы двое погуляйте... познакомьтесь.

Через несколько минут Элли сидела, скрестив ноги на кровати, и смотрела на малышку, которая ковыляла вокруг, обнюхивая все вокруг. Она только что съела две большие миски курицы и риса и выпила полмиски воды. Она посмотрела на Элли, ее мордочка влажно блестела.

Когда Элли смотрела на щенка, она не могла не вспомнить Пити, бездомного пса, который появился у нее, когда ей было около восьми лет. Она нашла Пити бродящим у пруда на заднем дворе, взяла его к себе и сразу же привязалась к нему.

Пити жил у нее около месяца, пока ее мать не заинтересовалась животным. Элли дремала в своей комнате, а пес лежал у подножия ее кровати.

«Пити! Давай, мальчик. У меня есть для тебя хорошая мясная косточка», — сказала ее мать, ее голос звучал непривычно жизнерадостно.

К тому моменту Элли научилась избегать свою мать любой ценой, поэтому притворилась, что спит, но ее сердце защемило при мысли о том, что ее пес окажется рядом с матерью. Она знала, что та что-то замышляет, и это не сулит ничего хорошего.

Пити тоже колебался.

«Давай, милая собачка», — продолжала уговаривать мать.

Пес зарычал в знак протеста, и тогда она бросилась к нему, зацепила веревку за шею и выдернула его из комнаты.

Мгновение спустя дверь в заднюю часть дома с грохотом распахнулась и захлопнулась.

Со слезами на глазах Элли вскочила с кровати и подбежала к окну, чтобы увидеть, как ее мать тащит в лес упирающегося Пити.

Рыдая, Элли поспешила из комнаты и последовала за ними через лес на безопасном расстоянии. Вернувшись домой, она провела остаток дня, плача под одеялом.

Позже вечером она услышала, как мать кричит на брата. Она обвиняла его в том, что случилось с собакой. Мать сказала ему, что он больной сукин сын, раз сделал то, что сделал.

Ее брат утверждал, что ничего не знал об этом, но это не так. В ту ночь он получил хорошую взбучку, и Элли лежала в своей кровати, пытаясь заглушить его крики и образы, которые она видела днем ранее.

Вынырнув из воспоминаний, она поняла, что щенок сидит перед ней и смотрит на нее. Собака издала пронзительный, требовательный лай, но Элли просто смотрела на нее, не понимая, чего та хочет.

Щенок снова залаял, уже громче.

Она нахмурилась.

— Какого черта тебе нужно?

Щенок отпрянул от Элли, как будто та ее ударила. Она села на корточки и заскулила. Она была напугана.

Нехотя Элли потянулась вниз и взяла щенка на руки. Она заглянула в большие голубые глаза щенка.

— Я понятия не имею, что с тобой делать.

Собака посмотрела в ответ и фыркнула.

Элли отодвинула щенка от своего лица.

— Я сейчас не в том состоянии, чтобы сблизиться с кем-то еще. Я и так сильно рискую со старушкой.

Щенок снова фыркнул, затем высунул язык и лизнул щеку Элли.

— Фу, гадость! — проворчала Элли, еще больше отдаляя свое лицо от животного. Щенок продолжал смотреть на нее, но теперь казалось, что собака улыбается.

Элли тоже улыбнулась.

— Черт. Ладно, — прошептала она, — но лучше бы ты мне понравилась, слышишь?

Щенок яростно бил хвостом по ней, и снова лизнул ее, отчего у Элли внутри все потеплело. Затем Элли услышала журчащий звук, и ее нога тоже стала теплой.

— Нет, нет, не писай на меня!

В ту ночь она лежала в постели с щенком и смотрела, как он грызет кусок веревки с узелками, которую сделала для него мисс Битти. Время от времени щенок останавливался и фыркал, напоминая ей свинью.

— Ты действительно сильно сопишь, — сказала она.

Щенок задрал голову и уставился на нее. Затем снова фыркнул.

— Думаю, я назову тебя Пиглет.

Собака твякнула и сильно завиляла хвостом.

— Тебе нравится это имя?

Щенок ударил хвостом по кровати.

— И я тебе тоже нравлюсь?

Щенок снова твякнул, а затем вернулся к перегрызанию своей веревки.

Элли наблюдала за собакой, и сердце ее замирало. Мисс Битти оказалась права. Собачка действительно очень милая.

— Как кто-то в здравом уме мог бросить тебя? Просто оставить тебя умирать?

Она потянулась к маленькой собачке и почесала ее за ушами. Щенок вцепился в ее пальцы, хвост сильно бил по кровати.

— Знаешь, я тоже потеряла своего брата. Это тяжело, но с тобой все будет хорошо. Думаю, мы вдвоем справимся.

Пиглет заглянула ей в глаза.

— Я буду очень хорошо заботиться о вас, милая леди. Вот увидишь. Может быть, я не смогла помочь Пити, но тебе помогу.

В ту ночь в постели, слушая «*Lay, Lady, Lay, Lay*», Элли обнимала сопящую Пиглет. Она мирно спала, успокоенная теплым телом щенка.

Но в предрассветные часы ее глаза дрогнули, и ей показалось, что она заметила чьи-то очертания в дверном проеме. Она тут же зажмурила глаза. «Кто бы или что бы ты ни был, ты НЕ разрушишь мою совершенно новую жизнь», — сказала она себе.

Затем Элли усилием воли заставила себя заснуть.

Глава 34

Наступила осень, принося с собой оранжевые листья, хрустящий ветер и неизбежные... неожиданные... перемены.

В дневные часы Битти занимала Элли приготовлением еды, уборкой и бумажной работой с клиентами. Кроме того, Элли посещала некоторые занятия мисс Битти по уходу за собой и училась таким очистительным практикам, как чистке зубов маслом, сухой чистке зубов и медитации.

Благодаря помощи мисс Битти и Луиса, Элли смогла почувствовать себя лучше, чем

прежде. Она стала более цельной, уверенной в себе, и, что самое приятное, Элли наконец поверила, что действительно заслуживает уважения.

Кого волновало, как она выглядит? В эти дни она проводила как можно меньше времени перед зеркалом. Вместо этого она сосредоточилась на других, более важных вещах.

На вещах, которые Элли могла контролировать.

Она наконец-то начала ощущать внутренний покой и впервые не возражала против одиночества, особенно если проводила время с Пиглет, что случалось почти всегда. Пиглет стала ее верным другом, и любила Элли безоговорочно.

Все эти недели Элли внимательно изучала, как мисс Битти взаимодействует со всеми: с Большим Джо, с Луисом, с разными клиентами. Даже с парнем, который приносил бутылки с фильтрованной водой размером с галлон и всегда просил бесплатных советов по питанию. Она обнаружила, что мисс Битти мила со всеми, независимо от того, кто они и что она может от них получить. Она во всем отличалась от матери Элли.

Все, кого встречала мисс Битти, становились ее друзьями. Они хотели оставаться рядом, задерживаться. Они хотели греться в энергии этой удивительной леди, потому что она такая хорошая.

Мисс Битти была очень доброжелательным человеком, и поддерживала Элли. Теперь Элли поняла, что всегда мечтала получить от брата поддержку, но так и не сумела. Отчасти из-за этого она так злилась на него. Но это вовсе не его вина. Он был очень болен. Ему и так непросто приходилось жить со своими демонами, не говоря уже о том, чтобы удовлетворять все потребности Элли.

Элли видела Ханну лишь изредка, когда та не была занята, что случалось нечасто. Ханна завела друзей в школе и присоединилась к футбольной команде, что оставляло мало времени для Элли. Но это не сильно беспокоило Элли, потому что она искренне наслаждалась общением со всеми обитателями дома мисс Битти.

По вечерам они с мисс Битти лежали вместе на диване и смотрели то, что старушка называла «мусорным телевидением»: развлекательные ситкомы или реалити-шоу. Иногда к ним присоединялись Большой Джо или Луис, но в основном, они проводили время наедине. Совместные посиделки стали успокаивающим ритуалом, которого Элли ждала с нетерпением.

Элли понимала, что большинство подростков, вероятно, сочли бы ее жизнь скучной, но она так не считала. Чувство безопасности и собственной ценности казалось важнее чем оживленная суэта. Кроме того, она работала над собой. С помощью мисс Битти она становилась другой, лучшей.

Теперь она действительно будет нравиться людям.

Она уже не изгой, каким была всегда.

Она упорно работала над тем, чтобы стать новой Элли, и, несмотря на некоторые мелкие промахи, у нее неплохо получалось. Ей даже начал нравиться человек, которым она становилась.

Лишь одно обстоятельство бросало длинную тень на все хорошее. Она изо всех сил старалась не обращать на это внимания, отгородиться от всего и задвинуть на задворки сознания. Но это больше не помогало. Ей нужно поговорить с кем-то о том, что Элли слышала и видела.

Ей нужна помощь.

Элли ступила босыми ногами на прохладное крыльцо гостевого дома.

— Это ведь не контрабанда? — спросила она, используя слово, которое мисс Битти часто употребляла.

Большой Джо взглянул на нее со своего места. Он курил сигарету, а рядом с ним стояла пустая бутылка из-под зеленого коктейля. А рядом — бутылка виски.

Мисс Битти уехала на конференцию в Даллас и пробудет там весь день. Перед отъездом старушка велела Элли оставаться в доме и запереть двери. Единственное исключение, сказала она, это когда нужно выпустить Пиглет.

Элли не должна была никому открывать дверь. И она весь день следовала этому правилу. Она выполнила домашнее задание, которое задал Луис. Даже опередила учебный план и прочитала три дополнительные главы в учебнике по естествознанию. Но теперь дом казался ужасно пустым, и ей стало одиноко. К тому же, у нее возник вопрос, который она отчаянно хотела кому-нибудь задать. В последнее время это ее очень беспокоило.

Выйдя на улицу, она потратила всего десять секунд, чтобы найти Большого Джо, который сидел на крыльце гостевого дома и занимался тем, на что вряд ли бы решился, будь мисс Битти рядом.

— Битти попросила меня присмотреть за тобой, пока ее не будет, — сказал Джо. — Я как раз собирался тебя проведать.

— Да? — усмехнулась Элли. — До или после того, как напился?

— Хе-хе.

Элли отпустила Пиглет побродить по траве.

— В любом случае, я и сама способна позаботиться о себе.

— Не очень понимаю, как тебе это удастся. По крайней мере, физически, — проговорил он и затянулся сигаретой.

«Хорошее замечание. Большой парень на самом деле умен».

— Она сказала, чтобы я никому не открывала дверь, так как же ты собирался за мной присматривать?

— Она хотела, чтобы я позвонил тебе.

— О.

Элли внимательно изучала Джо впервые за несколько недель. Он выглядел по-другому. Более стройным. И не таким пухлым. Она опустилась на противоположную сторону крыльца и задумалась над тем, чтобы задать ему свой вопрос.

Оба молчали. Элли знала, что сейчас самое подходящее время спросить, но немного боялась.

От порыва ветра постельное белье затрепетало на бельевой веревке в нескольких ярдах от дома. Джо затянулся сигаретой и уставился в лес.

— Так что там с шерифом, который приходил вчера? — спросил он, стряхивая пепел в чашку.

— Просто задавал свои глупые вопросы, — ответила Элли. Босым пальцем ноги она выковыряла немного грязи из земли. Ей надоели визиты шерифа и агента ФБР. Ее брат мертв, так что даже если бы она хотела поделиться с ними информацией, а она этого не хотела, в любом случае все это не имело смысла.

— Вопросы, о чем?

Элли сузила глаза и уставилась на него.

— Ты не знаешь?

— Нет. А что? Должен?

Элли пожала плечами.

— Они просто задают вопросы о моем брате и убийствах. Наверное, думают, что я знаю что-то, чего не говорю им. Или так, или им совсем нечем заняться.

Большой Джо посмотрел недоверчиво.

— Брат? Убийства?

Элли поняла, что он не знает. Она просто предположила, что он в курсе, но поскольку Джо из другого города, то вполне логично, что ничего не слышал про это.

— Да. Мой брат убил двух молодых девушек в прошлом году. Но он умер, так что я не знаю, почему их это так волнует. Они говорят, что просто пытаются свести концы с концами, но, возможно, это лишь слова. Я действительно не знаю.

— Он убил людей? Ты, наверное, шутишь.

Хотелось бы Элли, чтобы это была шутка. Пиглет несколько раз твякнула, а затем выскочила из-за дома. Собачка остановилась в нескольких футах перед ними, затем ткнула головой в куст.

— Я не знал этого. Мне очень жаль, Элли.

Элли смотрела, как Пиглет исчезает за углом гостевого дома, и обдумывала свой вопрос.

— Почему он это сделал? — спросил Джо, почти шепотом.

Элли не хотела больше отвечать на вопросы. Ни от представителей закона, ни от Большого Джо... ни от кого.

— Я не хочу об этом говорить.

— Хорошо. Я понимаю.

Элли слушала стрекотание сверчков, наблюдая за щенком. Обхватила себя руками и поняла, что устала. Она подумала об удобной кровати, ожидающей ее в главном доме.

— Похоже, опять будет гроза. Клянусь, за все свои годы я никогда не видел такой плохой погоды, — заявил Джо, глядя на небо.

Дождливая погода никак не соответствовала сезону. Но Элли привыкла к грозам. Глядя на темное небо, она размышляла, как задать вопрос Большому Джо, не вызвав лишних подозрений. Она бы просто сказала об этом непринужденно... хотя на самом деле это не обычная тема. Ей нужно выяснить, насколько необычным (или обычным) делом считается слышать и видеть что-то время от времени. Вещи, которых на самом деле не существовало, хотя они звучали и выглядели так же реально, как и все остальное.

Может быть, если это случилось с другими — людьми, которые казались абсолютно нормальными, — то и она тоже нормальная. Ей требовалось услышать, что ее не преследуют. Но что еще важнее, она хотела быть уверенной в том, что не сошла с ума, и пока что говорить об этом с мисс Битти не стоило. Элли хотела, чтобы старушка гордилась ею. А не беспокоилась о том, что у нее на попечении больная на всю голову подопечная.

Чем дальше она оттягивала вопрос, тем более измученной себя чувствовала.

— Ты выглядишь усталой, — сказал Джо.

— Да, — отозвалась она, решив, что это все-таки плохая идея. Она позвала Пиглет и взяла щенка на руки.

— Пойдем. Давай я провожу тебя внутрь.

— Ты не должен находиться в доме ночью, когда мисс Битти здесь нет. Помнишь?

— Ну, то, что она не знает, точно не повредит ей? — Джо улыбнулся. — Давай я тебя провожу.

Войдя в главный дом, Элли и Большой Джо прошли по коридору, который вел к спальням.

— Эй, прости, что я хлопал дверь, — произнес он. — Я не хотел тебя пугать. Просто в последнее время у меня в голове столько мыслей, и я не подумал. Мне легко превратиться в «быка в посудной лавке», если не буду осторожен.

Элли открыла дверь своей спальни ипустила Пиглет, которая радостно забежала внутрь.

— Извинения приняты, — сказала она. И тут ей в голову пришла шальная мысль. — Но есть способ загладить свою вину, если ты действительно этого хочешь.

Глава 35

Большой план Битти начал осуществляться... слишком быстро.

Узнав об убийстве, она поняла, что все, что задумала, придется остановить.

Доверие Элли к ней сильно возросло, настолько, что Битти собралась перейти ко второй фазе своего плана. Но теперь это придется отложить.

Битти опустила стекла, и машина наполнилась прохладным вечерним воздухом, когда она выехала из центра Далласа в сторону шоссе I-20 и Гранд-Треспасса. Она направлялась домой с конференции, от которой отказалась бы, если бы могла, но та была запланирована заранее, и слишком много людей рассчитывали на нее. Битти попросила Элли поехать с ней, но толпа заставляла ее подопечную нервничать, поэтому она разрешила ей остаться дома при нескольких условиях.

После того как она узнала об убийстве, ей было не по себе оставлять Элли одну надолго — тем более на целый день. Что еще хуже, она пыталась позвонить. Но никто не отвечал. Она снова ругала себя за ошибки, совершенные за всю жизнь. Эта — лишь одна из многих.

Депрессия, с которой мисс Битти боролась все эти годы, снова навалилась на нее, делая все безнадежно туманным, заставляя сомневаться в своих инстинктах.

Во время конференции она поняла, что снова произойдет что-то ужасное. Битти в миллионный раз прокляла свою способность. Благодаря ей она получала достаточно предупреждений, чтобы встревожиться. Но редко информация оказывалась настолько полезной, чтобы она могла остановить то, что должно случиться.

Мисс Битти вдавила педаль газа, и ее машина с грохотом понеслась в сторону Гранд-Треспасса.

Глава 36

Элли легла под одеяло с Пиглет и включила айпад Джо.

С тех пор, как Ханна упомянула Фейсбук, ей до смерти захотелось проверить, есть ли там Джонни. С того утра, когда он бросил ее в номере мотеля, не проходило и дня, чтобы она не думала о нем.

Действительно ли она влюбилась в него? Влюбился бы он в нее, если бы увидел, насколько она изменилась и похорошела?

Примерно за неделю до его отъезда Элли нашла одну из его кредитных карт на полу в номере мотеля. Не задумываясь, она спрятала ее в свою сумку, просто чтобы иметь что-то его. Сейчас она посмотрела на карточку, чтобы перепроверить написание фамилии.

Она включила айпад, перешла на Фейсбук и нашла строку «Поиск». Она набрала «Джонни Жирар».

Появилось несколько ссылок. Она прокручивала различные фотографии профилей размером с миниатюру, пока, наконец, не нашла одну, похожую на него. Сгорая от нетерпения, она щелкнула по нему, и фотография увеличилась.

«Да, это он! Это Джонни!»

Она щелкнула на альбом с семьюдесятью шестью фотографиями, но сайт не дал ей доступ к нему, потому что она не была его другом.

Она поморщилась и нахмурилась еще больше, когда увидела, что рядом со статусом его отношений написано «Все сложно». Была ли у него девушка? И если да, то, когда это произошло?

«До или после меня?»

Она просмотрела остальную информацию о нем и чуть не задохнулась, когда заметила, что он живет в Далласе, штат Техас.

Но Джонни ведь говорил ей, что живет в Калифорнии?

Она нажала на слово «Сообщение» и набрала:

Привет, это Элли!

Помнишь меня?

Нашла твою кредитку на полу в номере мотеля после твоего ухода. Может, я могу отправить ее тебе по почте или еще как-нибудь?

Пока, Элли.

Несколько минут она держала палец над кнопкой «Отправить», читая и перечитывая сообщение, чтобы убедиться, что оно звучит достаточно непринужденно. Наконец, решив, что все в порядке, она отправила его.

Через несколько минут Элли выключила айпад и в темноте положила его на прикроватную тумбочку. Пиглет зашевелилась, ее маленькие лапки слегка поскреблись о живот Элли. Она переложила щенка и натянула одеяло до шеи. Зевнув, она увидела, что свет из коридора, проникающий через узкую щель под дверью, что-то загораживает.

Она нахмурилась.

— Джо?

Тишина.

— Джо, это ты?

Снова нет ответа.

Напрягшись всем телом, она уставилась на дверь.

Из-под одеяла щенок издал низкий, протяжный рык, и тот, кто или что бы это ни было, ушел.

Глава 37

Когда Битти наконец въехала на дорогу, на ранчо горели наружные фонари. Давно перевалило за полночь, и, если бы не адреналин, все еще пульсирующий в ее старых венах, она бы обессилела.

Отперев заднюю дверь, она поспешила в дом и направилась прямо в комнату Элли. Осторожно приоткрыв дверь, она моргнула, давая глазам привыкнуть. Затем увидела ее.

Элли лежала под одеялом, свесив тонкую руку. Битти ждала хоть какого-то движения. Любого движения, чтобы успокоиться. Из-под одеяла высунулась маленькая голова Пиглет,

и собака издала низкий рык, что обрадовало Битти. Именно поэтому она и хотела, чтобы у Элли появилась маленькая собачка.

Для защиты.

Элли что-то пробормотала во сне и перевернулась.

«Спасибо, Господи. Она в порядке».

Цела и невредима в своей постели. Именно там, где и должна быть.

Вздыхнув с облегчением, Битти закрыла дверь и направилась на кухню, чтобы откупорить бутылку вина.

Глава 38

— Я полагаю, что через несколько недель ты будешь вполне готова к сдаче экзамена на аттестат зрелости, — сказал Луис, протирая очки.

Элли и Луис сидели за столиком на террасе во внутреннем дворике. Они только что закончили разбор текста. Элли справилась со всеми заданиями на отлично.

Луис откинулся на стуле и провел пальцами по голове.

— После того как получишь аттестат зрелости, мисс Битти хочет, чтобы мы поработали над некоторыми практическими вещами, вроде личных финансов и оттачиванием навыков межличностного общения. Мы также рассмотрим курсы в Общественном колледже Труро на весенний семестр. Что скажешь?

«Охренительно!»

— Звучит отлично.

Луис усмехнулся.

— Просто отлично? Серьезно?

Элли почувствовала, как ее губы подрагивают в уголках.

— Да. Именно так я и думала.

«Я? Колледж? Правда? Кто бы мог подумать?»

Элли перевела взгляд на Теда и мисс Битти, которые в нескольких ярдах от нее обсуждали пристройку к гостевому дому. Элли наблюдала за Тедом, который жестикулировал, указывая на здание. Мисс Битти, казалось, слушала, что он говорит, а потом вошла в гостевой дом. Тед повернулся, и его взгляд остановился на ней.

Элли быстро отвела глаза.

— Что случилось? — спросил Луис, переводя взгляд с Элли на Теда.

— Э? Ничего. С чего ты взял?

Глаза Луиса задержались на Теде, который сейчас ходил вдоль боковой стены гостевого дома, уставившись на крышу.

— Ну, я просто увидел, как ты смотрела на него, — объяснил он, нахмурившись. — Ты выглядела... расстроенной.

«Не расстроенной. Смущенной. Я просто хотела бы знать, нравлюсь я ему или нет. Одобряет ли он то, что я дружу с Ханной».

— Правда. Понятия не имею, о чем ты говоришь.

— Тед заставляет тебя чувствовать себя неловко?

— Нет.

— Ты бы сказала мне, если бы это было так?

Элли поняла, что не знает. Будет ли она чувствовать себя достаточно комфортно, чтобы пойти к Луису?

— Элли, ты красивая молодая девушка — и работа мисс Битти заключается в том,

чтобы защищать тебя. И я не говорю, что Тед делает что-то неподобающее, я вообще так не говорю, потому что он кажется очень хорошим парнем, но иногда красота заставляет мужчин совершать необдуманные поступки. Так что, если он будет приставать к тебе или каким-то образом заставит тебя чувствовать себя неловко, ты должна сказать об этом мисс Битти или мне. Ты меня поняла?

«Луис считает меня красивой?»

— Элли?

— Конечно.

— Что конечно?

— Я бы сказал одному из вас, ребята.

На мгновение Луис устоял на гостевой дом, затем осушил свой кофе и поставил кружку на стол.

— Ты умная девушка, но ты еще очень молода.

«Красивая. Умная». Элли перебирала в голове образы — и почувствовала, что снова поймала порхание бабочек.

Ей нравилось, как Луис видит ее. Как ее видит мисс Битти. Даже Большой Джо и Ханна. Все они относились к ней с уважением. Все они считали ее достойной. Благодаря их восприятию, и она начинала видеть себя совсем по-другому.

— Я просто хочу сказать, что если тебе нужна помощь в чем-то или просто нужно поговорить о чем-то, чего ты не понимаешь, то тебе стоит это сделать.

Нечто темное пронеслось в ее сознании. Луис прав. Несмотря на то, что все шло отлично, кое-что беспокоило ее. То, о чем она хотела поговорить. То, что не имело абсолютно никакого отношения к Теду. Она просто не знала, с чего начать.

— Элли? Ты меня слышишь?

— Эм, да.

— То есть ты понимаешь, что я говорю?

Элли встретила взгляд Луиса и выдержала его; умение смотреть в глаза — еще одна вещь, в которой она значительно преуспела за эти дни.

— Да, я тебя слышала.

— Есть ли что-нибудь, чем ты хочешь поделиться со мной, прежде чем я уйду? Я выслушаю, если да.

«Да. Я слышу голоса и вижу разные вещи. И это начинает пугать меня до смерти. Мне очень нужно поговорить с кем-нибудь об этом, но я слишком боюсь».

Элли попыталась открыть рот. Чтобы просто выплюнуть это. Но ничего не происходило. Она боялась что-то сказать, потому что чувствовала, что если это сделает, то все станет еще реальнее. К тому же, Луис, возможно, уже не будет такого высокого мнения о ней. Возможно, он подумает, что она сошла с ума.

— Элли?

— Нет.

— Ты уверена?

— Уверена.

Луис вздохнул.

— Тогда ладно.

Он встал.

— О, чуть не забыл. У меня есть небольшой сюрприз для тебя. — Он достал из рюкзака

несколько книг. — Знаю, ты не любишь часто выходить из дома, поэтому взял для тебя эти книги в библиотеке.

Элли взяла книги. Это оказались три книги для подростков, похожие на трилогию о приключениях.

У нее затрепетало в груди, когда она взяла их в руки. В рамках учебной программы она читала только классику, такую как «Убить пересмешника» и «Джейн Эйр», вполне хорошие книги, но эти станут настоящим удовольствием.

— Просто дай мне знать, когда закончишь, и я верну их и принесу тебе еще, если захочешь.

У Элли возникло желание вскочить и обнять Луиса за его заботу. Но, конечно, она этого не сделала.

— Спасибо.

— Не за что, — отозвался он и начал собирать свой рюкзак. — Что ж, ты отлично поработала сегодня утром. Хорошего дня и обязательно сделай домашнее задание к пятнице.

— Хорошо. — Она просияла. — Обязательно.

Глава 39

Сожаление портило настроение Элли, когда она наблюдала, как Ханна общается с остальными за столом в столовой.

После того, как от подруги не было вестей несколько недель, Ханна каким-то образом выманила у нее приглашение не только поужинать у мисс Битти, но и остаться на ночь.

Сначала Элли вообще не думала, что хочет видеть ее в доме мисс Битти. А теперь, когда та пришла, она убедилась в своей правоте, потому что, как только Ханна появилась, Элли словно стала невидимкой. У ее подруги было все: красота, обаяние, отличные социальные навыки. Все давалось ей так легко.

Слишком легко.

Да, возможно, большинство мужчин старше двенадцати лет, с которыми Элли сталкивалась с тех пор, как ей исполнилось тринадцать, так или иначе проявляли к ней симпатию. Возможно, мисс Битти права, и она привлекательнее, чем думала, потому что ее внешность всегда притягивала мужское внимание. Неважно, кем были эти парни: одинокими, состоящими в отношениях, женатыми, разведенными, овдовевшими, отцами ли, дедушками, толкователями Библии или атеистами. Она всегда замечала задерживающиеся взгляды, двусмысленные и многозначительные. Некоторые не пытались это скрыть. Некоторые безуспешно старались. Они флиртовали, подглядывали, а в последние пару лет многие даже платили за свидания.

Но Ханна совсем другое дело. Во-первых, ей не приходилось прилагать усилия, чтобы что-то скрыть или притвориться. Ханна — настоящая. И не нужно обладать ученой степенью, чтобы догадаться, что все за столом это понимали.

От ревности у Элли сводило живот. Ревность к популярности Ханны в ее новой семье. К тому, что Ханна так понравилась Битти. К тому, что ей нравится Битти. Что Большой Джесси пускает слюни на Ханну. Что Элли менее популярна. К тому, что Элли никогда не будет популярной.

От того, что ей суждено быть неудачницей... и снова остаться одной.

Тяжело сглотнув, она посмотрела на Ханну через стол и поняла, как сильно одновременно ненавидит и восхищается красотой подруги. Элли пришлось признать, что как бы ей не нравилось это внимание к Ханне, оторвать от нее взгляд очень трудно. «Я

постараюсь не ненавидеть тебя за это, — подумала она, глядя на свою новую подругу. — И ты никогда, и я имею в виду НИКОГДА, больше не будешь есть за этим столом. Если это будет зависеть от меня».

— Я бы хотела учиться на дому, — делилась Ханна с мисс Битти, и ее голос практически капал медом. — Особенно если бы мой дом был таким же милым и уютным, как ваш, мисс Битти.

Вот еще одна вещь, которая злила Элли. Ужин начался всего пятнадцать минут назад, а Ханна уже сделала Битти комплиментов больше, чем она могла сосчитать. Почему она так старалась подлизаться к хозяйке?

Еще более отвратительным стало то, что Большой Джо сидел в конце стола и ловил каждое слово Ханны.

— Ну, Элли в хороших руках под началом Луиса, — мисс Битти улыбнулась Ханне. — Нам повезло, что у него нашлось время позаниматься с ней.

Ханна повернулась к Луису и скромно улыбнулась.

— Э, может, вы и меня возьмете на домашнее обучение? Я могу поговорить с отчимом. Он, возможно, согласится.

«Черта с два он согласится». Элли крепче сжала свой стакан. Луис был ее. Мисс Битти принадлежала ей. Даже Большой Джо: ее.

Да, они представляли собой разношерстную компанию и, конечно, не могли считаться образцовой семьей, но они все, что у нее вообще было. Единственный настоящий дом и стабильность, известные Элли, и, если бы пришлось, она бы боролась за них до последнего.

— У меня сейчас очень плотный график, — сообщил Луис. — Но если хочешь, я могу дать тебе имена нескольких моих коллег. С радостью.

Ханна поникла и выпятила пухлую нижнюю губу.

— О, хорошо.

— Мисс Битти сказала, что ты из Калифорнии. Из какой части? — спросил Большой Джо.

Лицо Ханны просветлело.

— Долина.

— О, Долина, — улыбнулся Большой Джо. — У меня приятные воспоминания об этом районе. Сейчас я живу в Санта-Монике, но иногда веду там дела.

— Если вы живете в Калифорнии, почему здесь?

Большой Джо указал на мисс Битти.

— Она приводит меня в форму. В молодости я был довольно крепким, а потом случилось вот это, — он показал на свой живот.

— Ого, неужели проделали весь этот путь, чтобы похудеть?

— Говорят, она лучшая. Кроме того, мы давно знакомы.

— Так и есть, — подтвердила мисс Битти. — На самом деле, Луис тоже из Калифорнии. Глаза Ханны загорелись.

— Правда? Вау, вот это да! Я, наверное, встретила здесь больше калифорнийцев, чем луизианцев.

Элли задумалась, заметит ли кто-нибудь, если она встанет и пойдет в свою комнату. «Скорее всего, нет», — подумала она, сжимая челюсть.

Ханна снова повернулась к мисс Битти.

— Если вам понадобится помощь по дому, дайте мне знать. Серьезно. Я тоже хочу

заняться индустрией оздоровления и хотела бы учиться у кого-то вроде вас.

Элли нахмурилась. «Давай, накачай себя таблетками и перестань вести себя как чертова девочка-скаут».

Битти улыбнулась.

— Спасибо, Ханна. Я обязательно буду иметь это в виду.

В горле у Элли так пересохло, что она не могла запихнуть туда еду. Она взглянула на Луиса и поймала его взгляд, изучающий ее.

— Ты в порядке? — спросил он. — Выглядишь немного взволнованной.

За весь ужин к ней обратились впервые.

Элли посмотрела на него.

Внезапно все взгляды устремились на нее. Но не так, как Элли надеялась. Она слегка дёрнулась, и ногой сильно ударила хвост Пиглет. Животное вскрикнуло.

— О, боже, прости, — воскликнула она, глядя, как маленькая собачка выбегает из комнаты.

Большой Джо, не обращая внимания на мрачное настроение Элли, повернулся к ней и улыбнулся.

— Отлично, Элли. Я рад видеть, что ты нашла здесь такого хорошего друга. Ханна кажется прекрасной как снаружи, так и внутри.

«Хватит!» Элли бросила салфетку в свою тарелку.

— Да ну. Может это просто ты извращенец, Джо? — прошипела она.

Улыбка сползла с лица Джо.

— Элли! — строго проговорила мисс Битти.

Ножки стула громко скрипнули о деревянный пол, когда Элли поднялась и направилась в гостиную.

— Куда ты пошла? — воскликнула мисс Битти.

— Туда, где можно поблевать.

Вернувшись в свою комнату, Элли легла на кровать и погладила маленькую спинку Пиглет. Она понимала, что ведет себя как ребенок.

«Отлично», — подумала она. После всей тяжелой работы, что проделала, она выставила себя на посмешище. Новая Элли точно сохранила бы спокойствие. Но, по правде говоря, ее это волновало лишь наполовину. Ее мозг не желал прислушиваться к логике.

Она по-прежнему испытывала жгучую ревность.

Дверь открылась, и Ханна просунула внутрь свое отвратительно красивое лицо.

— Все в порядке? Я сделала что-то, что заставило тебя разозлиться?

Ханна изучила лицо Элли, и в ее глазах появилось беспокойство.

— Вот черт. Видимо, да.

Глава 40

Небо быстро темнело, но его настроение становилось куда мрачнее.

Прерванное свидание с брюнеткой перечеркнуло все. Обычно охота давала ему годы, прежде чем ярость снова становилась неуправляемой, но в этот раз и ярость, и зуд вернулись почти сразу.

Хоуп отсутствовала уже почти три недели. И у него оставалось все меньше шансов побыть наедине с девушкой. С тех пор как стало известно об убийстве брюнетки, старуха,

казалось, всегда находилась рядом, охраняя ее.

Поэтому, несмотря на риск, он снова стоял, обливаясь потом, возле супермаркета. Знал, что это неосмотрительный поступок, но ему необходимо успокоиться. Нужно действовать. Сделать то, что, как он знал, облегчит боль.

К счастью, новости об убийстве брюнетки, казалось, сошли на нет всего через пару недель. Составленный фоторобот больше походил на мужчину, с которым та недавно ходила на пару свиданий... и, учитывая, что у бывшего за плечами история домашнего насилия, а брюнетка только что перестала с ним встречаться, именно он стал главным подозреваемым в деле по версии департамента шерифа.

Он и сам не мог спланировать все лучше.

Он так глубоко задумался, что даже не заметил ее, пока она не оказалась в десяти футах от него. Он испугался, когда понял, что это она.

Хоуп. Она вернулась в город и шла к супермаркету. Когда увидела его, то удивилась, узнав. Она улыбнулась.

— Привет, мы с тобой откуда-то знакомы?

Он так ошалел, увидев ее, что не мог заставить свой язык работать. Быстро моргая, попытался улыбнуться, но мышцы не слушались.

— Хочу сказать, что я никогда не забываю лица, — продолжала она. Наклонив голову, Хоуп уставилась на него, пытаясь разглядеть.

Мускулы на его щеке дрогнули, и лицо стало каким-то неправильным. Охваченный паникой, он попытался что-то сказать, но его язык словно прилип к небу.

Ее улыбка исчезла.

— О, — нахмурилась она. — Неважно... не бери в голову.

И она поспешила в супермаркет.

«Дурак! Дурак! Дурак!» — твердил он себе, торопясь добраться до дома Хоуп раньше нее. Он постарался выкинуть из головы воспоминания о том, как она смотрела на него. Ее реакцию на то, как глупо он, должно быть, выглядел, пытаясь улыбнуться, пытаясь сказать ей что-нибудь, но вместо этого застыл на месте. Ее появление застало его врасплох, и тело подвело.

Он просто хотел забыть обо всем и насладиться приятной, расслабляющей, успокаивающей ночью... под ее кроватью.

А если бы этого показалось мало, он бы поохотился.

Примерно через пятнадцать минут он услышал, как подъехала ее машина. Через несколько минут после этого она вошла в спальню, волоча за собой багаж и снова держа в руках нож.

Его милая, но странная маленькая Хоуп. Никогда не расстается со своим оружием.

Но это ничего. У него тоже был нож.

Он мгновенно почувствовал ее запах: смесь цветов и цитрусовых. Закрыв глаза и тихо вздохнул, старался совсем не двигаться.

Она плюхнулась на кровать, и он услышал, как она набирает номер на телефоне.

— Привет, — поздоровалась она, — Я только что вошла.

Пауза.

— Нет, поездка прошла нормально. Но меня кое-что напугало. Я пошла в магазин,

чтобы купить кое-какие продукты, а на улице стоял парень. Я и раньше видела его, он стоял на том же самом месте, но что-то в нем показалось мне очень странным. Как будто, на самом деле, что-то с ним не так. Серьезно. У меня до сих пор волосы встают дыбом.

Он знал, что ему следовало пойти к другому супермаркету, но из-за отчаяния просто поехал туда. «Неосмотрительно. Очень неаккуратно». Он был очень недоволен собой.

— Да, знаю, ладно? И на его лице застыло такое странное выражение.

Пауза.

— Я не уверена, но у меня появилось такое, не знаю... такое жуткое ощущение насчет него. Как будто он не в себе или типа того.

«Не в себе?»

Гнев захлестнул его. Внезапно он почувствовал клаустрофобию в маленьком пространстве под кроватью Хоуп, и у него возникло сильное желание блевануть. Он зажал рот рукой и попытался остановить это.

Он пытался контролировать свое дыхание. Он так долго ждал ее возвращения... только для того, чтобы она его унизила. Отвернулась от него. А он ведь пощадил ее жизнь. Он с трудом мог в это поверить.

Рвота поднялась к горлу, и он издал булькающий звук. Напрягся, готовый вылететь из-под кровати. К...

Но она продолжала болтать о нем со своей подругой по телефону.

Она еще не знала, что только что изменила свою роль. Ее третий акт мог бы пройти без происшествий. Даже приятно. Но не сейчас. Нет, она заплатит.

Не сегодня.

Ему сейчас слишком плохо.

Но скоро.

Через минуту Хоуп закончила телефонный разговор и пошла в ванную, чтобы набрать воды.

Он выскользнул из-под кровати и бросился прочь из дома. После рвоты на заднем дворе у соседа он бесцельно ехал... разъяренный и нуждающийся в успокоении больше, чем когда-либо.

Глава 41

— Пожалуйста? Ну, пожалуйста? — просила Ханна, раскинувшись у изножья кровати Элли и поглаживая пятнистый живот Пиглет. Последние десять минут она умоляла Элли отвезти ее в свой старый дом. Она говорила, что ей просто интересно, где выросла Элли, но Элли все понимала. Ханна просто хотела увидеть место, где произошли все убийства. Для Ханны дом детства Элли представлял собой что-то вроде карнавального аттракциона.

— Пожалуйста.

Элли изучала ее, зная, что подруга, вероятно, многое получила с помощью этого слова... и этих ее глаз. Элли нахмурилась на Ханну и схватила Пиглет.

Глаза Ханны сузились, и она снова выпятила нижнюю губу.

— Знаешь, похоже, я тебе больше не нравлюсь. Может, мне стоит просто пойти домой?

Нет, Ханна ей действительно нравилась. Элли просто не нравилось внимание, которое Ханна получала, особенно на ее территории. Но, возможно, ей стоит просто расслабиться. В конце концов, если она все испортит, у нее не останется друзей. Ей повезло, что Ханна вообще дала ей шанс.

Массируя местечко между глазами Пиглет, она пыталась принять решение. Она не

только выиграет очки с Ханной, но и улизнет от мисс Битти за то, что та так много внимания уделяла Ханне во время ужина. За то, что забыла о существовании Элли. Да, возможно, это длилось всего пятнадцать или около того минут, но все же.

— Пожалуйста? Пожалуйста? — прошептала Ханна, состроив очень несчастное лицо.

Элли вздохнула, прекрасно понимая, что поступает неправильно.

— Черт. Ладно, ладно. Хорошо. Я отведу тебя.

— Да!

В половине одиннадцатого свет в комнате мисс Битти погас, и девочки выскользнули в лес.

Неся зеленый рюкзак с Пиглет за спиной, Элли торопливо двинулась в путь. Ночь выдалась тихая, они шли, и осенние листья хрустели под их обувью.

По какой-то причине лес сегодня ее пугал. Может быть, потому что Элли знала, что недалеко отсюда убили мать-одиночку. Но она шла вперед и старалась не думать об этом.

Становилось раздражающе очевидно, что Ханна с самого начала планировала уговорить Элли отправиться туда. В конце концов, она положила в сумку два фонарика, лучи которых теперь светили на землю перед ними.

— Что же все-таки там произошло? — спросила Ханна.

— О чем ты?

— За ужином. Ты явно разозлилась. Это из-за чего-то, что я сделала? Seriously, почему ты мне не скажешь?

— Почему ты думаешь, что это как-то связано с тобой? Ты сделала что-то, что могло бы меня разозлить? — с вызовом спросила Элли.

Небольшая пауза. Затем:

— Нет. Конечно, нет.

В темноте Элли сузила глаза. «Я просто параноик или мне послышалось что-то шутливое в ее голосе?»

— Может быть, я просто устала, — солгала Элли. — В последнее время у меня постоянно проблемы со сном.

— Да, я заметила, что ты сегодня выглядишь паршиво.

У Элли перехватило дыхание. Она направила свой луч в глаза подруги и нахмурилась.

— Я просто шучу! — игриво сказала Ханна, прикрывая глаза. — Да ладно. Расслабься. Вытащи палку из задницы и расслабься хоть раз!

«Да, конечно. Я вытащу палку... и воткну ее в...»

Пару минут они шли молча.

— Могу поклясться, что кто-то наблюдает за мной, пока я сплю, — услышала Элли свое признание. Желание поговорить с кем-нибудь, с кем угодно, о том, что с ней происходило, оказалось непреодолимым.

Ханна застыла на месте.

— Имею в виду, не каждую ночь, но их было много, и я не знаю, кто это.

— Что? Наблюдает за тем, как ты спишь? Ты должно быть шутишь.

Хотела бы Элли ошибаться.

— Seriously, это, типа, очень странно.

— Да, понимаю.

— Ого. А что если меня убьет какой-нибудь убийца с топором только потому, что я тебя знаю? Потому что мы с тобой общаемся?

Элли нахмурилась и снова посветила прямо в глаза Ханне.

— Это не смешно.

— Эй, это может случиться.

— Да, и выгребная яма может появиться прямо сейчас и засосать твою бесчувственную калифорнийскую задницу.

Ханна, казалось, задумалась над этим.

— Да, но это, наверное, не так вероятно.

Ханна остановилась и достала что-то из переднего кармана. Жестянка. Она вытащила из нее несколько таблеток и сунула их в рот.

Где-то позади них хрустнула ветка.

Элли повернулась на звук и посветила фонариком, но не увидела ничего, кроме деревьев.

— Что ты делаешь? — спросила Ханна.

— Ты не слышала?

— Что слышала?

— Ничего. Пошли, — отмахнулась Элли и снова начала идти... на этот раз быстрее.

— Надеюсь, мисс Битти не будет сильно волноваться, если узнает, что мы улизнули, — сказала Ханна.

— Неважно. Я делаю то, что хочу, — огрызнулась Элли, вспомнив ужин. Как старая леди просто ее игнорировала. Но даже произнеся эти слова, Элли поняла, что они не совсем правдивы. И хотя ей хотелось насолить мисс Битти за то, что та причинила ей боль, она надеялась, что ее опекунша не узнает об этом.

Элли жалела, что сейчас она с Ханной, а не с мисс Битти. Не сидит на противоположном конце дивана, не смотрит телевизор, плотно укрывшись одеялом. Чувствуя себя защищенной, желанной... в безопасности.

Не направляясь в дом ужасов из ее прошлого.

После последнего посещения дома она приняла решение. Для нее там ничего не осталось. Ее брата действительно больше нет.

— Если тебе плевать, что она узнает, почему мы ждали, пока она уснет? — спросила Ханна.

Элли не ответила. У нее не нашлось ответа.

— Ну, я бы хотела иметь такую мисс Битти, — мечтательно сказала Ханна. — Тебе очень повезло.

«Да, повезло».

— Вместо этого у меня злая Клэр.

«Да. Боюсь, что так и есть».

Элли чувствовала запах дождя в воздухе и надеялась, что он задержится на пару часов, чтобы дать им время добраться до дома и обратно.

Следующие пятнадцать минут прогулки Ханна продолжала болтать, слова вылетали у нее изо рта, как и раньше, когда она была под кайфом от коктейля из таблеток, отпускаемых по рецепту. Она говорила о книгах, о жизни в Калифорнии, о своем друге, который погиб за рулем, о чем-то еще, что Элли совсем не слушала... а потом о том, как раздражает, что ее мать и отчим так часто ссорятся.

— Как давно они женаты? — спросила Элли.

— Почти пять лет. Я бы хотела, чтобы он просто развелся с ней и взял опеку надо мной.

Хотя не думаю, что суд когда-нибудь позволит этому случиться, — вздохнула она.

— Так он тебе нравится?

Ханна заколебалась, затем:

— Да, а почему бы и нет?

— Я просто спросила.

— Ну, может, он и не идеален, но нравится мне гораздо больше, чем моя мать. Это точно.

— Где твой настоящий отец?

— Да кто его знает. Он ушел, когда я была ребенком.

«Прямо как мой отец».

— Ну и почему твоя мать и Тед так часто ссорятся?

— Потому что она стерва, а он зависим. Она не доверяет ему совсем, и все время срывается и придирается к нему. А он просто принимает это. Это меня так злит. Я бы хотела, чтобы он хоть раз постоял за себя.

Примерно десять секунд стояла тишина, прежде чем Ханна снова начала нести ахинею. Но на этот раз речь шла совсем не о Тедде и Клэр. Речь шла о борьбе с аллигаторами. Хоть Ханна и была чокнутой, но Элли это нравилось.

С ней она чувствовала себя менее странной.

Всю оставшуюся часть прогулки Элли не обращала внимания на подружку, потому что с каждым шагом ощущение, что за ней наблюдают, становилось все сильнее. Каждый раз, когда слышала вдалеке треск веток, она шла чуть быстрее. Пиглет, похоже, тоже нервничала. Она грозно рычала со своего места в рюкзаке.

Элли тоже все больше волновалась, что мисс Битти узнает, что они улизнули. Теперь, когда ее не снедала ревность, она мыслила гораздо яснее — и идея тайком сбежать казалась ей просто ужасной. К тому же надвигающаяся гроза...

— ...а он слишком слаб, чтобы постоять за себя, понимаешь? Когда смотрю на это, меня это действительно бесит... — говорила Ханна, слова покидали ее рот с огромной скоростью. Она вернулась к Теду и Клэр. — Но он Рак, поэтому вполне естественно, что стремится избежать конфронтации.

— А? У него рак?

— Нет, глупышка. Я имею в виду его знак.

— Знак?

Ханна остановилась.

— Ты вообще меня слушаешь?

— Да. Я просто не понимаю, о чем ты говоришь.

Ханна положила руку на бедро.

— Раки известны тем, что хотят избежать конфликтов. Ты ведь знаешь это, верно?

— Нет.

Ханна проговорила недоверчиво.

— Ты, должно быть, шутишь. Seriously, неужели вы ничего не знаете?

Элли почувствовала, что ее лицо покраснело.

— Вы?

— Да, ну, знаешь, южане. Жители заливов... деревенские люди, — она медленно

произносила каждый слог, как будто Элли нуждалась в этом.

Неужели она назвала ее невежественной? Даже глупой?

— О боже. Прости меня. Не могу поверить, что я это сказала, — воскликнула Ханна. Она потянулась и попыталась обнять Элли, но Элли оттолкнула ее.

Во-первых, она очень оскорбилась. Во-вторых, еще не совсем привыкла к объятиям.

Вдруг лицо Ханны оказалось так близко к ее лицу, что она почувствовала ее теплое дыхание.

— Ты мне нравишься. Правда нравишься. Пожалуйста, не злись. — Элли услышала, как она схватила свою жестянку и снова открыла ее. — Боже. Может, я приняла слишком много таблеток, и это, типа, серьезно дурманит мне голову. Имею в виду, я бы никогда не сказала ничего подобного. Я даже не думаю так.

Элли отступила от неё.

— Тебя вообще волнует все это пищевое дерьмо, о котором ты говорила с мисс Битти? — спросила Элли.

— Да, волнует. А почему нет? Почему бы и нет? Мы едим дерьмо, так разве нас это не должно волновать?

— То есть ты хочешь сказать, что лучше убьешь себя таблетками, от которых становишься похожей на полную кретинку, чем будешь есть то, что вкусно, вроде «Гамбургер Хелпер» или картофельное пюре?

— Таблетки помогают мне сбежать на какое-то время. Мне это необходимо, иногда... или я просто сойду с ума.

Опять эти слова. Слова, которые Элли очень хотела просто забыть.

Элли снова зашагала, на этот раз гораздо быстрее. Она практически бежала трусцой.

— Эй, подожди меня! — крикнула Ханна.

Через несколько минут девочки вышли из леса и увидели вдалеке старый дом Элли. Она нахмурилась. Показалось, что внутри горит свет.

Но когда она моргнула, он исчез.

Глава 42

Ханна остановилась на крыльце, луч ее фонарика замер на рассыпающихся ступеньках.

— Расслабься. Это просто мертвый кот, — сказала Элли, резкий ветер задул пряди волос ей в лицо.

— Просто дохлый кот? Это отвратительно, чтоб ты знала!

Не обращая внимания на подругу, Элли сделала глубокий вдох и протиснулась мимо нее. Дойдя до входной двери, она повернулась и увидела, что Ханна не сдвинулась с места.

— Господи, Ханна. Шевели задницей, или мы просто вернемся назад. Я не хотела приходить сюда с самого начала. Помнишь?

Ханна уставилась на дом, ее луч осветил разбитое окно и граффити. Она пошатнулась, как будто собиралась упасть.

— Ты в порядке? — спросила Элли, направляя свой луч на Ханну.

Глаза подруги на мгновение показались пустыми, но она быстро опомнилась.

— Да, но перестань светить мне в лицо. У меня от этого мигрень.

Холодная капля дождя упала на лоб Элли. Она посмотрела на небо, и еще одна капля ударила по кончику ее носа.

— Черт, — пробормотала она. — Гроза уже здесь. Пошли. Давай сделаем это поскорее. Она толкнула входную дверь, и та со скрипом открылась.

— Подожди меня! — шипела Ханна, карабкаясь вверх по ступенькам.

Оказавшись внутри, первое, что бросилось Элли в глаза в гостиной, это телевизор. Кто-то перенес его из спальни ее брата в гостиную, а значит, кто-то побывал в доме с тех пор, как она приходила сюда в последний раз.

Она вздрогнула, уставившись на телевизор, перед глазами пронеслись воспоминания о том, как она смотрела его с братом на протяжении многих лет. Просмотр телевизора с ним всегда казался ей странным занятием. Она наблюдала, как он бледнел и хватался за края дивана, когда определенные образы вызывали у него приступы страха. Изображения обнаженных женщин. Любая чрезмерная сексуальность на экране телевизора, казалось, беспокоила его.

— Не могу поверить, что ты здесь выросла, — прошептала Ханна, когда они вдвоем проходили через гостиную. Ее глаза нашли зияющую дыру в полу кухни. — Боже мой. Там были трупы?

— Не думаю.

— Ну, кто-то же выкопал эту огромную яму.

Элли подошла к заднему окну и смотрела, как дождь бьет по стеклу.

— Здесь чертовски холодно, — пожаловалась Ханна.

Элли тоже заметила это. В доме царил холод. Внезапно озноб пробежал по ее позвоночнику и подполз к основанию шеи. Дрожа, она обняла себя и стояла, стараясь совсем не двигаться. «Возможно, это он протягивает руку, — подумала она, вспомнив о своем брате. — Вполне возможно».

Или... это может быть она.

Покрывшись мурашками, она провела руками по шее и спине, пытаясь смахнуть все, чтобы это ни было.

Шум с заднего двора. Смех.

Пиглет жалобно скулила из рюкзака. Повернувшись к окну, Элли с тревогой вглядывалась в черноту.

— Все хорошо, малышка. Я защищу тебя, — прошептала Элли щенку. Она все еще смотрела в окно, когда молния осветила двор. Кто-то стоял в высокой траве и смотрел на нее.

Она задохнулась и упала на пол, прижавшись всем телом к стене, стараясь стать как можно меньше. Пиглет заскулила громче.

«Кто это, черт возьми, был?»

— Боже мой! Что? Что случилось? — воскликнула Ханна, инстинктивно пригибаясь.

— Там кто-то есть, — прошептала Элли.

— Что? Ты меня разыгрываешь!

— Ш-ш-ш! Нет, я серьезно.

Стоя на руках и коленях, Элли приподняла голову настолько, что смогла выглянуть. Когда молния сверкнула снова, она ясно различила две темные фигуры, стоявшие примерно в двух ярдах и смотревшие на нее.

Она снова пригнулась, адреналин пронесся по ее телу.

— О, Господи! Вот дерьмо! Ты их видела?

— Нет, но ты меня до смерти пугаешь, Элли, — простонала Ханна, прижавшись к стене. — Пойдем. Я больше не хочу здесь находиться.

— Что? Ты хочешь сказать, что хочешь пойти туда?

— Перестань меня пугать! Пожалуйста.

— Ханна, ты вообще смотрела?

— Нет. И не собираюсь.

— Нет, серьезно. Там есть люди. Просто посмотри.

— Я поверю тебе на слово.

— Нет, пожалуйста. Посмотри, — умоляла Элли. «Потому что мне нужно убедиться, что они действительно там. И я не просто схожу с ума».

Неохотно Ханна подняла голову рядом с головой Элли и смотрела в темноту. Примерно через минуту молния сверкнула снова, но двор был пуст.

— Я ничего не видела, — проговорила Ханна, ее слова звучали почти неразборчиво.

Элли нахмурилась.

— Это потому, что их там больше нет.

— Если их там нет, то куда они делись?

«Хороший вопрос».

Еще один толчок адреналина пронесся по телу Элли, и она помчалась к задней двери. Заперла ее, затем побежала к передней части дома и заперла и эту дверь, хотя знала, что существует миллион других способов проникнуть в дом. Если бы кто-то захотел попасть внутрь, это не составило бы труда.

— Пойдем, — сказала она, схватив Ханну. И потянула ее по коридору, в комнату брата, затем хлопнула за ними дверь.

Стянув рюкзак со спины, она вытащила скулящую Пиглет и забралась на кровать. Сидя, прижавшись спиной к стене, она натянула грубое одеяло до основания шеи и крепко обняла Пиглет.

«Черт! Проклятье! Какого черта я позволил ей уговорить себя? Неужели мне так нужна подруга?»

Да-да, так и есть.

Или, по крайней мере, было.

«Никогда, никогда, НИКОГДА больше, — сказала она себе. — Никогда я не вернусь сюда».

Ветер сердито шипел, сотрясая маленькое окно спальни. Пиглет извернулась в объятиях Элли и прыгнула на пол.

— Элли? — тихо позвала Ханна из угла комнаты.

— Да? — Элли посветила на стену позади Ханны, чтобы увидеть ее лицо. Ханна смотрела на нее, ее глаза казались стеклянными. — Что?

— Знаешь, Клэр права. Может, тебе не стоит, знаешь...

— Не стоит что?

— Не стоит доверять мне.

У Элли перехватило дыхание.

— Что ты только что сказала?

Ханна плотно закрыла глаза.

— Ханна?

Та не сдвинулась с места.

Что-то громко стукнуло в окно, заставив Элли подпрыгнуть. Затем начался ливень.

«Пиглет!»

— Пиглет, где ты? — Элли обвела комнату лучом фонарика и обнаружила щенка,

сидящего на корточках в углу напротив Ханны. Она писала в комнате ее брата... оскверняя ее еще больше. От одной мысли об этом Элли становилось плохо и ужасно грустно... и одиноко за брата. Но она не могла винить щенка. Прошло уже много времени с тех пор, как она позволяла ей облегчиться.

Когда Пиглет закончила, она прыгнула обратно на кровать и снова забралась на руки Элли. Крепко прижав к себе щенка, Элли проклинала свое решение вернуться в этот несчастный дом. «Его здесь нет. Он ни за что не вернулся бы в это место, даже если бы мог. Он был здесь несчастен. Если кто-то здесь и застрял так это я. Какая же я дура, что вернулась».

Она снова обратила свое внимание на Ханну, желая выяснить, что та имела в виду. Но Ханна погрузилась в какой-то наркотический сон.

Буря продолжалась, казалось, несколько часов, но вдруг, словно кто-то щелкнул выключателем, и все стихло.

Комната мгновенно приобрела иную атмосферу: призрачный лунный свет пролился через крошечное окно и прилип к дальним стенам спальни.

Пиглет даже расслабилась настолько, что заснула и начала похрапывать в объятиях Элли. Поглаживая спящую собаку, Элли сидела у стены, прижавшись к ней и прислушиваясь, нет ли кого-нибудь в доме вместе с ними.

Она внимательно слушала... пока в какой-то момент сон не сморил и ее.

Глава 43

Утренний солнечный свет струился в маленькое окно.

Тепло солнечного луча лизнуло веки Элли, и она вынырнула из крепкого сна. Пиглет толкала в руку, требуя, чтобы ее вывели пописать.

— Ладно, ладно, одну секунду, — простонала Элли. Она открыла глаза и моргнула, медленно осознавая, где находится.

Она подскочила в кровати.

«Черт!»

Ударившись ногами об пол, она бросилась к Ханне, которая все еще лежала в углу. Она свернулась в позу эмбриона и глубоко спала.

— Ханна, вставай! Ханна! Вставай! Вставай! Мы должны идти! Сейчас!

Подруга немного пошевелилась.

Пока она трясла ее, Элли краем глаза уловила движение.

Когда она подняла голову, то увидела мисс Битти. Старушка стояла в дверях и сердито смотрела на нее.

Мисс Битти не сказала Элли ни слова до тех пор, пока они не подвезли все еще находящуюся под кайфом, едва соображающую Ханну к ее дому.

Пожилая женщина по-прежнему ничего не говорила, когда отъезжала от подъезда Гановеров, но ее лицо было красным, а губы постоянно подергивались, как будто ей трудно сдерживать свои слова.

Вернувшись в дом, она жестом пригласила Элли занять место за столом, затем подошла к холодильнику и налила бокал вина. Выпив его несколькими глотками, она налила еще один и села напротив Элли.

Элли взглянула на часы на стене. Было всего десять часов утра.

«Почему она пьет так рано утром?

Это из-за меня?»

Щеки Элли горели. Она чувствовала себя ужасно из-за своего решения улизнуть. Ей хотелось извиниться, но она знала, что любое извинение будет звучать неубедительно. У нее действительно не находилось слов для того, что она сделала. И не имелось веской причины, почему она это сделала.

Когда мисс Битти заговорила, ее голос звучал пугающе спокойно.

— Ты понимаешь, насколько это опасно? Уйти отсюда посреди ночи и отправиться через этот лес?

Элли устала сидеть на своих коленях.

— На свободе бродит убийца. Ты понимаешь, насколько это глупо, Элли? Осознаешь?

— Да.

— То, что ты сделала, невероятно безответственно. Как мне пробиться через эту твою непрошибаемую непокорность? Как мне это сделать? — Тон Битти стал более резким. — Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю, юная леди. Не смей игнорировать меня, когда я говорю с тобой.

Элли посмотрела на нее и увидела, что в глазах мисс Битти блестят слезы.

— Скажи мне! Что я должна делать? Ты действительно настолько склонна к саморазрушению? У меня вообще есть шанс? Скажи мне. Что мне сделать, чтобы достучаться до тебя?

На сердце у Элли было тяжело. Как она могла признаться, что завидовала вниманию Ханны? Что она незрелая, глупая и абсолютно жалкая. Что не хотела идти в дом, но ее уговорили, потому что она так отчаянно хотела, чтобы Ханна стала ее подругой.

Что у нее никогда не было друзей, кроме брата.

Что ей очень, очень жаль... Да, снова.

Элли ненавидела то, кем она была. Ей не нравилось, что извинения даются ей с таким трудом. На глаза навернулись слезы, и слова, которые она не планировала произносить, хлынули наружу.

— Может быть, ты слишком многого от меня ждешь. Может быть, я не могу быть такой, какой ты хочешь меня видеть.

Глаза мисс Битти застыли.

— Отговорки не пройдут, юная леди. Не со мной.

Это не отговорка. Элли говорила серьезно. Мисс Битти единственная, кто ожидал от нее чего-либо, и очевидно, что Элли ее подвела.

Битти пристально посмотрела на нее.

— Послушай, Элли. Не заставляй меня отказываться от тебя, потому что я, возможно, буду последним шансом, который ты получишь.

«Я знаю».

Старая леди шумно выдохнула и вышла из комнаты.

Пиглет тихо рычала в объятиях Элли.

— Мисс Битти? — позвала Элли.

Тишина.

На этот раз она позвала громче.

— Мисс Битти?

Старушка снова появилась в дверном проеме.

— Да? Я слушаю.

— Ты права... и мне очень жаль. Я обещаю, что больше не буду так делать.

Глава 44

«Рад получить весточку от тебя, Малышка! Я как раз думала о тебе на днях. Как дела? Ты уже вернулась домой? Выложи здесь свою фотографию. Скучаю по твоему прекрасному лицу!»

Джонни

PS: Я аннулировал кредитную карту, так что не беспокойся».

Наконец-то оно пришло. Сообщение от Джонни! Слезы радости текли по ее щекам. Элли танцевала по комнате, а Пиглет радостно тьякала у ее ног. Ей нужно кому-то рассказать, и побыстрее... или она просто лопнет!

Элли никогда не думала, что у нее будет подруга, которой она сможет признаться в том, что у нее есть парень. Это так приятно! Даже волнующе! Ее сердце ликовало всю дорогу до дома Ханны.

— Развлекайся, — сказал Луис, останавливая машину. — Позвони, когда за тобой нужно будет заехать.

— Хорошо, спасибо! — Элли распахнула дверь машины и постаралась не скакать по ступенькам крыльца. Когда оказалась у двери и уже собиралась постучать, то услышала голоса.

— Нет, дорогой. Если тебе действительно нужно, чтобы я приготовила ужин, чтобы ты почувствовал себя настоящим мужчиной, то я хочу сделать это для тебя.

Голос принадлежал Клэр и доносился через открытое окно кухни.

— Нет, все в порядке. Серьезно. Я прекращу то, что делала, чтобы убедиться, что ты получил свой ужин. Я здесь ради твоего счастья, милый. В конце концов, это то, для чего Бог меня сюда поставил, верно?

Голос, который ответил, принадлежал Теду.

— Клэр, перестань. Достаточно. Я только попросил...

Если бы обстоятельства сложились иначе, Элли повернулась бы и ушла, но она испытывала восторг и практически рвалась рассказать Ханне о сообщении, которое прислал Джонни.

О Джонни, и вообще.

Поэтому она резко постучала в дверь.

Разговоры на кухне прекратились, и через несколько секунд Клэр открыла дверь. Ее ледяные глаза напряженно сузились.

— Ханна дома? — спросила Элли, понимая, что видит Клэр впервые с тех пор, как они с мисс Битти привезли домой Ханну под действием сильных лекарств. Конечно, Клэр винила Элли в безрассудстве своей дочери. Но Элли так разволновалась от сообщения Джонни, что даже не подумала об этом до приезда.

— Конечно, Элли. Она в своей комнате, — проговорила Клэр, ее тонкие губы растянулись в улыбке. Ледяные глаза, казалось, даже потеплели. — Проходи. Уверена, она будет рада увидеть тебя прямо сейчас.

— Спасибо, — поблагодарила Элли, удивленная внезапной доброжелательностью хозяйки.

Элли поспешила в комнату Ханны и уже собиралась постучать в дверь, когда услышала,

что Ханна говорит внутри.

— Это оказалось так жутко, что я чуть не описалась в первые пять минут, — говорила она по ту сторону двери.

Другая девушка спросила:

— Ты действительно видела кого-то во дворе?

— Не я, а она..., и я думала, что она сойдёт с ума. Щенок тоже начал безумствовать, как будто почувствовал, что там что-то есть.

Пульс Элли участился. С кем разговаривала Ханна? И почему она говорила о ней... и о той ночи?

— Сначала я подумала, что это вы нас разыгрываете. Серьезно. Уверены, что вас там не было?

— Ты шутишь? Я бы ни за что не пошла в Дом убийц, особенно ночью.

«Дом убийц?»

Голос другой девушки:

— И вы, правда, спали в его спальне?

— Да. Она спала на кровати, а я на полу.

— Боже мой, это так странно. Думаю, я бы умерла, — сказала первая девочка.

— Да. Это точно походило на безумие, — согласилась Ханна.

— Держу пари, что в той комнате он резал девушек на куски, — заявила вторая девушка. — Возможно, он даже их насильвовал.

У Элли сжалось горло.

— Честно говоря, я не думала, что ты это сделаешь, — призналась вторая девушка. — Ты очень крутая.

Первая девушка:

— Да, по-настоящему смелая. Я знаю, что не смогла бы решиться на такое.

Кровь стучала в ушах Элли так громко, что она едва могла видеть ясно. Ханна вовсе не хотела быть ее подругой. Она просто пыталась набрать очки с девочками из школы. И для этого она использовала Элли и ее брата.

Она просто хотела похвастаться тем, что заставила сестру-неудачницу убийцы довериться ей и отвести ее туда, где происходили все убийства. И ей это удалось.

Элли стиснула зубы и толкнула дверь. В комнате мгновенно воцарилась тишина.

У Ханны отвисла челюсть, затем она быстро отвела взгляд.

Элли сжала кулаки, желая ударить что-нибудь. Что-нибудь вроде смехотворно великолепного лица Ханны. Она холодно посмотрела на двух других девочек-подростков: блондинку и брюнетку. Они обе застыли с открытыми ртами.

Блондинка сделала шаг назад, и Элли узнала в ней одну из девушек из «Шервуд Фудс». На ней была футбольная форма.

Элли перевела взгляд на Ханну.

— И подумать только, я верила, что тебе нравлюсь.

Ханна устала на кровать.

— Держись от меня подальше, — прошипела Элли. Она крутанулась на пятках и вышла из комнаты. В коридоре она прошла мимо улыбающейся Клэр.

— С моей стороны будет наверно довольно невежливо сказать, что я тебя предупреждала? — произнесла она, ее глаза казались одновременно веселыми и ледяными.

У входной двери Элли столкнулась с Тедом. Его лоб озабоченно наморщился.

— Элли? Что-то случилось?

— Просто уйдите с дороги! — прокричала она, в ее голосе звучали слезы. — Все вы просто оставьте меня в покое!

Глава 45

Элли распахнула дверь в прихожую, гневные слезы жгли ей щеки. Пересекая кухню, она услышала голос мисс Битти.

— Элли?

Она замерла на месте и посмотрела в ту сторону, откуда доносился голос. Мисс Битти, Большой Джо, Луис и Тед сидели за кухонным столом, перед ними лежали карты и покерные фишки.

— Ты прошла весь путь сюда пешком? — недоверчиво спросил Тед. — Ты должна была сказать мне. Я бы тебя подвез.

Элли посмотрела на него.

— О нет. Она отвернулась от тебя? — сказала Битти.

Элли перевела взгляд на старушку.

— Ты... ты знала?

— О, девочка. Мне так жаль.

— Ты знала, что она использует меня, и не предупредила?

Брови Битти сошлись вместе.

— Мне просто так казалось, Элли.

— Ну, если ты так считала, то почему не предупредила меня?

— Ты должна жить своей жизнью и совершать свои собственные ошибки. То, что у меня было предчувствие, не дает мне права вмешиваться.

— Но я для нее была всего лишь развлечением! — Элли кричала, глядя прямо на Теда. — Она использовала меня, чтобы понравиться другим девочкам. Они заставили ее подружиться со мной... со странной девочкой. Чтобы я показала ей, где мой брат убил тех людей!

Глаза Теда расширились.

— Элли, это ужасно. Я понятия не имел. Я просто думал, что вы поссорились.

Старушка подошла к стойке и взяла салфетки.

— О, Элли, мне так жаль. — Она попыталась протянуть одну Элли, но та не приняла. — Будут и другие друзья, — сказала мисс Битти. — Иногда некоторые люди просто не предназначены для...

— Другие друзья? Правда? Ты действительно только что это сказала? — прошипела Элли. — Ну, тебе легко говорить. Ты всем нравишься. Я никому никогда не нравилась! Ты хоть понимаешь, что Ханна была моей первой настоящей подругой?

Взгляд Элли снова метнулся к Теду. Он, Луис и Большой Джо выходили через дверь в прихожую.

Элли вернула свое внимание к Битти.

— Никто не хочет быть рядом со мной, как только узнает меня! Ты ошибалась. Я дрянь! Когда люди находятся рядом со мной достаточно долго, они начинают видеть уродливую... жалкую... неудачницу. Дочь сумасшедшей шлюхи и сестру больного брата, который ненавидел женщин и хотел... — Горячие слезы текли по ее щекам. — Но, конечно, ты совершенно не представляешь, каково это. Ты так раздражающе идеальна, и люди любят тебя до чертиков!

Элли была так зла, что ей уже стало все равно, что она делает или говорит. Все, что ей хотелось, это выпустить гнев.

— Зачем я вообще пытаюсь, а? Это бесполезно. Я поступила глупо, посчитав, что могу понравиться такой девушке, как Ханна. Я ведь никому не нравлюсь. Никому и никогда. Я просто использованный кусок мусора. Даже моя собственная мать не любила меня. Если бы любила, то сказала бы мне об этом, хотя бы раз. — Теперь она уже откровенно рыдала. — Но... но она знала, что я этого не заслуживаю. — Элли провела по носу тыльной стороной ладони. — Люди ненавидят меня, и знаешь, что? Они правы, потому что из-за меня мой брат покончил с собой. Потому, что я была эгоисткой. Я так жестоко обращалась с ним и продолжала давить на него, потому что мне от этого становилось легче! Я давила на него, пока он не вышел из себя и не покончил с собой! Если бы не я...

Элли ничего не оставалось, как остановиться, чтобы перевести дух. Сильно икая, она устала в окно.

— Я именно такая, какой меня назвали те люди в супермаркете, — сказала она. — Я маленькая дрянь, и просто должна принять это.

Голос мисс Битти звучал спокойно.

— Ты действительно в это веришь, Элли?

— Да, — фыркнула она. — И знаешь, что самое безумное? Я знала, что доверять Ханне нельзя. Она вела себя слишком радостно, когда общалась со мной. Я имею в виду, кто в здравом уме захочет быть рядом со мной?

Голос мисс Битти был нежным.

— Я хочу.

— Ну, тогда ты, должно быть, в серьезной заднице, потому что ты единственная.

Глава 46

В спальне царили прохлада и темнота, когда мисс Битти вошла туда несколько часов спустя. Элли уже проснулась и лежала под одеялом, держа на руках похрапывающую Пиглет.

— Элли, телефон.

Элли не потрудилась открыть свои опухшие глаза.

— Меня здесь нет.

— Это Ханна.

— Ну, да. Не то чтобы кто-то еще мог мне звонить.

— Я думаю, тебе стоит ответить.

Когда она не взяла телефон, то услышала, как мисс Битти положила его на прикроватную тумбочку. Мгновение спустя дверь с щелчком закрылась.

Элли села и потянулась за телефоном.

— Что тебе нужно?

Голос на другом конце был слабым и тонким.

— Я хочу рассказать тебе, что случилось. Почему я это сделала.

Элли ждала.

— Элли? Ты здесь?

— Продолжай.

Голос Ханны звучал тихо, почти шепотом.

— Я познакомилась с Кайлой и Стефани за пару недель до того, как представилась тебе. Мне было одиноко, и я очень хотела иметь друзей, но ты знаешь, какими могут быть девушки, — она сделала паузу. — К тому же, люди считают меня немного своеобразной и

странной, и я это знаю... поэтому мне обычно трудно вписаться в коллектив.

«Ханне трудно вписаться? Она и вправду необычная, и странная, но все же».

— Ну, сначала я не понравилась Кайле, — продолжала Ханна, — так что подумала, что мне точно не суждено завести здесь друзей. Но потом ты вернулась в город, и все заговорили. Серьезно — казалось, что они не говорили ни о чем другом около месяца. Казалось, они только об этом и пишут в своих твитах.

Твит?

— Когда моя мама сообщила, что идет к тебе домой на встречу с мисс Битти, я сказала, что тоже хочу пойти, вдруг у меня появится шанс встретиться с тобой. Мне было любопытно посмотреть на тебя, но еще я хотела рассказать девочкам, что познакомилась с тобой, ну, знаешь, чтобы они обратили на меня больше внимания. Я прекрасно понимала, что это идиотский поступок, но все равно сделала это.

Линия затихла.

— Продолжай.

— Потом, когда я сказала им, что ты действительно приходила ко мне домой, они стали больше интересоваться мной... и казалось, что я им понравилась. Я присоединилась к футбольной команде и думала, что становлюсь ближе к ним. Что они действительно принимают меня. Я не считала, что причиняю кому-то боль. То есть, они мне нравились, и ты мне нравилась. Но потом они попросили меня пойти в Дом убийц... — Она сделала паузу. — Твой дом. Так они все его называют. Они уговорили меня пойти туда с тобой, и я знала, что мне будет плохо, если откажусь. — Ханна снова сделала паузу. — Хотя неудобно было просить тебя взять меня туда, я все равно сделала это, потому что не хотела их потерять. Я думала, что они мои подруги. Вот почему умоляла отправиться туда, хотя знала, что ты не хочешь. И теперь я очень сожалею.

— Почему?

— Почему мне жаль?

— Да.

— Потому что в ту ночь я поняла, что из тебя получится лучший друг, чем из них. Мы с тобой во многом похожи. Немного неправильные... немного странные..., и мы на самом деле подходим друг другу. К тому же, в глубине души я всегда знала, что они используют меня. И хотя поначалу вроде как смирилась, я начала уставать от этого. А еще начала чувствовать себя очень подлым человеком, потому что мисс Битти, Луис и Джо были так добры ко мне. Как будто они доверяли мне, верили, что я буду хорошо относиться к тебе. А я не оправдала их доверие.

Линия замолчала.

— Наверное, я немного не уверена в себе. Я всегда отличалась от других, и иногда это трудно. Наверное, мне хотелось доказать что-то самой себе, поэтому я пыталась доказать что-то им. Но это не то, кем я хочу быть. Не такой. — Она снова сделала паузу. — Послушай, я не жду, что ты простишь меня, но хотела, чтобы ты знала, что я сожалею. Правда, мне жаль.

Долгая пауза.

— Элли?

— Да.

— Ну... В смысле, тебе есть что сказать?

— Хорошо.

— Хорошо... что?

— Просто хорошо. Я вешаю трубку.

— Элли, серьезно. Мне очень жаль.

— Да, мне тоже.

Элли повесила трубку, затем нажала кнопку воспроизведения на CD-плеере своего брата. Она гладила живот Пиглет и слушала «*Lay, Lady, Lay*» по кругу, сидя в темноте и размышляя о разговоре.

Как бы ни злилась, она поняла, что Ханна говорила искренне. К тому же, ей действительно пришлось набраться смелости, чтобы признаться в том, что она сделала, а в этом у нее по сути не было необходимости. В конце концов, у нее уже появились подруги. Это не выглядело так, будто она в отчаянии или что-то подобное.

«Но разве мне теперь есть до этого дело?

Да... да, думаю, да».

Элли решила, что перезвонит ей. Если кто и знал, как важен второй шанс, так это Элли.

Но она подождет. Сначала она заставит Ханну немного пострадать.

В семь часов вечера Элли вышла из своей спальни, чтобы найти мисс Битти. В это время они обычно вместе смотрели телевизор.

Ее глаза опухли, а в горле стояли слезы, Элли очень хотелось быть рядом со старой леди. Ей нужно побыть с ней и попытаться сделать так, чтобы между ними все наладилось.

Когда она дошла до конца коридора, то увидела, что свет из гостиной проливается в коридор. Кто-то находился в комнате. Повернув за угол, Элли с облегчением увидела, что это мисс Битти — и что она одна. Старушка посмотрела на нее и похлопала по дивану.

— Иди, садись.

Она выключила звук телевизора.

Элли решила не давать себе времени на раздумья.

— Слушай, прости, что я накричала, — пролепетала она. — А также за то, что сказала то, что сказала, о том, что ты, ну, знаешь... что у тебя все плохо.

Мисс Битти улыбнулась, но ее глаза тоже покраснели и опухли.

— Если бы знала, что она собирается причинить тебе боль, я бы сказала что-нибудь. Я не знала, Элли. Я могла сказать, что с ней что-то не так, но это все, что знала. Честно.

Мисс Битти знала, что с Ханной не все ладно? Насколько знала Элли, Ханна устроила хорошее представление для старой женщины.

Слишком хорошее выступление.

Мисс Битти положила руку на плечо Элли.

— И я рада, что ты кричала и говорила то, что говорила. На мой взгляд, это отличный сеанс терапии. То, что ты сказала, было честным и здоровым, Элли. Ты отпустила много боли.

Да. Много.

— Но как ты поняла, что с Ханной что-то не так?

Битти сделала паузу.

— Ну, скажем так, я знаю кое-что.

— Что именно?

Мисс Битти посмотрела на нее, и Элли заметила, что ее покрасневшие глаза слегка

остекленели. Она либо пьяна, либо близка к этому.

— Ну, что если я скажу тебе, что внутри меня живет нечто... шестое чувство, если хочешь... которое подсказало, что ты непременно должна появиться в моей жизни? Что я переехала сюда из Калифорнии только ради тебя? Не знала, когда именно, но понимала, что, если приеду сюда, наши пути пересекутся, и я буду нужна тебе. Что буду играть важную роль в твоей жизни. Ты поверишь мне?

Элли кивнула. В этот момент она поверила бы практически всему, что говорила ей мисс Битти, с остекленевшими глазами или нет.

Тень пересекла лицо старой леди.

— Но я не знаю всего, — пробормотала она и вздохнула. — В этом-то и проблема.

Глава 47

Элли моргнула, прогоняя сон из своих опухших глаз. Пиглет рычала в конце кровати, Элли напряглась.

Она услышала толчок в дверном проеме, затем тяжелые шаги, удаляющиеся по коридору.

«Что за...?»

Пиглет с лаем выбежала из комнаты.

«Нет!»

— Пиглет! — закричала Элли, свесив ноги с кровати.

В гостиной раздался громкий стук. Лай Пиглет стал неистовым. Но когда Элли добралась до гостиной, там никого не было.

Лай Пиглет звучал слабее, теперь он доносился снаружи дома. Элли пробежала через кухню и обнаружила, что дверь в прихожую широко распахнута.

Сердце заколотилось в груди, она вышла на прохладный воздух и увидела щенка у леса, с поджатым хвостом и наостренными ушами.

— Пиглет, иди сюда! — скомандовала она. — Сюда, девочка! Иди сюда, Пиглет!

Собака на мгновение оглянулась на нее, словно не зная, что делать, а затем громко залаяла и помчалась в лес.

— Пиглет, нет!

Лай маленькой собачки становился все слабее по мере того, как расстояние между ними увеличивалось.

— Пиглет!

Элли бежала через двор, твердая земля холодила ее босые ноги, но когда она достигла опушки леса, то замерла. Что-то подсказывало ей, что следовать за собакой плохая идея.

— Пиглет! Пиглет! — кричала она, надеясь, что щенок повернется и прыгнет к ней на руки.

Где-то вдалеке ей показалось, что она услышала визг собаки.

Затем она перестала слышать Пиглет.

Элли постучала в дверь спальни мисс Битти.

— Мисс Битти? Мисс Битти! — Но старушка не ответила.

Она распахнула дверь. В комнате стоял затхлый запах, а старая леди лежала на боку посреди кровати. Она выглядела такой маленькой и хрупкой, что трудно было поверить, что у нее такой властный характер. На столе рядом с ней стояли винный бокал и две пустые

бутылки вина.

— Мисс Битти? — позвала Элли, стараясь сохранить спокойствие в голосе, хотя адреналин бурлил в ней.

Та не шелохнулась.

— Мисс Битти! — повторила уже настойчивее, слезы затуманили ее глаза. — Мисс Битти! — прокричала она.

Старушка перевернулась и уставилась на нее мутными глазами.

— Что... что такое?

— Кто-то был в доме! Я встала, чтобы проверить, а дверь в прихожую оказалась широко открыта, и, о боже, Пиглет в лесу, и я думаю, что она ранена. Мы должны найти ее!

Окончательно проснувшись, мисс Битти откинула одеяло и вскочила с кровати. Она схватила халат с задней дверцы шкафа.

— Оставайся здесь и запри дверь.

В голове Элли промелькнул образ собаки ее детства, Пити. Ее мать вела собаку в лес.

— Я не могу. Пиглет в лесу, и она ранена. Я должна найти ее!

— Я поищу ее. А теперь оставайся здесь и запри дверь, — снова приказала Битти, ее голос звучал напряженно. — Сделай это сейчас же.

Старая леди быстро вышла из комнаты. И хотя это далось ей с трудом, Элли сделала то, что ей сказали. Она ходила по комнате и покорно ждала.

Глава 48

Мисс Битти осмотрела дом, но не обнаружила явных признаков вторжения. Она поспешила наружу и тщательно обыскала заднюю часть участка.

Ничего.

— Пиглет? — позвала она. — Пиглет! Иди сюда, девочка! Пиглет!

Она слышала только стрекот сверчков.

Подойдя к гостевому к домику, постучала в дверь. Через минуту Джо ответил.

— Все в порядке?

— Ты был сейчас в доме? — спросила она.

— Нет. А что? Что-то случилось?

— Ты видел или слышал что-нибудь необычное сегодня вечером? Может быть, кого-то во дворе?

Джо покачал головой.

— Нет, но я спал довольно крепко.

— А как насчет собаки Элли? Ты ее не видел?

— Нет, не видел. Что происходит? Все в порядке?

Мисс Битти вздохнула.

— Я не знаю. Элли сказала, что ей показалось, будто она слышала кого-то в доме. Когда она проверила, дверь в прихожую была широко открыта, а собака убежала в лес. Она не вернулась.

— Я возьму фонарик и обыщу дом.

— Я уже это сделала, — остановила его старушка. — Но, пожалуйста, попробуй найти собаку. Элли очень привязалась к ней.

— Обязательно.

— И Джо? Даже если ты не найдешь собаку, то сообщи нам, если увидишь что-то необычное.

— Обязательно.

Битти снова направилась к дому, когда ей в голову пришла другая мысль. Она повернулась и увидела Джо, включающего фонарик.

— И еще кое-что.

— Да?

— Сделай мне одолжение, продолжай приглядывать за этим местом регулярно, ладно? Убийца на свободе, а у меня внутри молодая девушка, которую мне нужно защитить.

— Да, мисс Битти. Конечно. Я присмотрю.

Глава 49

Он не мог больше ждать.

Хоуп работала в две смены и вернется домой только после полуночи... но полночь еще слишком далеко.

Его спина и живот кровоточили от царапания вилкой, а ночью поднялась температура до тридцати девяти. В ванной он снял рубашку и посмотрел в зеркало на глубокие, неровные, плохо выглядящие порезы на животе. Вытекающие из них выделения имели слегка желтый цвет. Скорее всего, инфекция. Он повернулся и изучил свою спину. Она представляла собой такое же полотно гневных, красных порезов.

Но он все еще ощущал зуд.

Вытерев лоб, прокрутил в памяти слова, которыми Хоуп описала его по телефону своей подруге. И подумать только, он пощадил ее жизнь на несколько недель, хотя мог убить ее в ту самую первую ночь.

Это огромная ошибка.

Ярость бурлила в нем, когда он вспоминал, как она, образно говоря, ударила его ножом в спину. Но, очевидно, она далеко не единственный предатель.

Убить молодую девчонку будет крайне опрометчиво, но в данный момент ему плевать. Как будто он одним выстрелом убивает двух зайцев.

Он наконец-то получит свое освобождение.

А еще это станет мстью.

Он повернул ручку задней двери, и она легко открылась.

Шагнул внутрь и осторожно закрыл дверь за собой. Вдалеке слышались тихие звуки музыки. В остальном в доме стояла тишина. Он знал, что девушка — единственный человек в доме... и что сегодня она останется одна на несколько часов.

Он вытер лоб тыльной стороной ладони, затем, тихо напевая, крепче сжал нож. Медленно прошел через комнату, затем через гостиную, пот тонкой струйкой струился по его шее.

Войдя в задний коридор, он направился к ее спальне. Заглянув внутрь, увидел, что комната пуста.

Когда-то эта девушка ему нравилась. Сначала она казалась очень милой. Но теперь он узнал ее достаточно хорошо, чтобы понять, что у нее есть и очень неприятная сторона.

Ей нравилось причинять боль людям, так что она должна тоже страдать.

Он услышал шум в коридоре. Адреналин затопил его, когда он опустил нож на уровень бедра и небрежно повернулся.

Девушка появилась в дверях, держа в руках кучу скомканной одежды; волосы были

мокрыми, как будто она только что приняла душ. Увидев его, она замерла и нахмурилась.

— Что...? П-почему ты в моей комнате? — пролепетала она.

Он просто улыбнулся.

Она сморщила нос.

— И почему так смотришь на меня? Как будто серьезно... серьезно пугаешь меня.

Он продолжал улыбаться. Неразборчивая речь, расширенные зрачки — она под кайфом. «Идеально».

Она отступила назад.

— Эм, серьезно, ты меня пугаешь, слышишь? Прекрати.

Он опустил глаза на нож. Ее взгляд последовал за ним, и ее рот приоткрылся. Она швырнула в него грязную одежду и побежала по коридору. Не выпуская нож, он бросился за ней.

Она вбежала в ванную и захлопнула дверь.

Он добежал до двери на секунду позже.

Но это не страшно — ванная одна из худших комнат, которые она могла выбрать. В ванной нет окна.

Это тупик.

Он стоял, обливаясь потом, со стороны коридора перед дверью.

— Выходи, — позвал он.

— У тебя нож! Почему у тебя этот чертов нож? — закричала она. — Что... Серьезно, я только что обмочилась из-за тебя. Ты пугаешь меня до смерти!

Капля пота попала ему в глаз. Он вытер ее, затем бросился всем телом на дверь. Дверь не сдвинулась с места.

Она закричала.

Кровь стучала в его ушах.

— Выходи, милая. Давай поговорим.

— Нееееет! — крикнула она, слово закончилось всхлипом.

Он снова ударил в дверь, на этот раз бедром.

Она закричала еще громче.

Затем в доме повисла тишина.

— Послушай, прости, если я была груба, но, пожалуйста, — умоляла она. — Пожалуйста, прекрати. Я ничего не скажу об этом. О том, что ты оказался в моей комнате. О том, что у тебя есть нож. Что ты делаешь... это... это... что бы ты ни делал.

«Точно. Я уверен, что могу тебе поверить».

— Пожалуйста. Просто остановись, — умоляла она. — Я клянусь, что никому не скажу об этом ни слова. Пожалуйста! Я клянусь! Правда!

— Хорошо. Я верю тебе, — мягко сказал он. — Я верю, что ты никому ничего не скажешь. Слушай, я, наверное, просто потерял голову. Я немного выпил и все вышло из-под контроля. — Он сделал паузу и постучал лезвием по двери. — Наверное, хотел немного пошарить в твоей комнате, а ты застала меня врасплох. Мне стало неловко, вот и все. Но теперь я в порядке, так что можешь выходить.

Молчание.

Он подождал несколько секунд, чтобы дать ей время принять решение. Но она ничего не сказала.

Как он и предполагал, она не собиралась этого делать. «Умная, умная девочка».

Стиснув челюсти, он снова бросился всем телом на дверь, и резкая боль пронзила его бок. Ругаясь себе под нос, он остановился, чтобы потереть его. Но тут заметил кое-что: дверь теперь оказалась открытой, а девушка перестала кричать.

Это его встревожило.

Сузив глаза, он толкнул дверь, пока она не открылась наполовину. В комнате все еще царил тишина, и несколько мгновений он смотрел на то, что казалось пустой ванной. Он не мог слышать, как бьется ее сердце, хотя знал, что оно должно биться.

Его тоже.

Вытерев потную ладонь о штаны, он приготовил нож.

Неужели она прячется за дверью?

За душевой занавеской?

В белье шкафу?

Ответ подразумевал одно из этих трех мест. Других мест не существовало. Он хлопнул дверью изо всех сил — и она ударилась о стену позади него.

Хорошо, она не за дверью...

Он сделал шаг к бельевому шкафу.

— Выходи, выходи, где бы ты ни пряталась, — пел он.

Тишина.

Взявшись за ручку, он распахнул дверцу шкафа и обнаружил полки, заставленные туалетными принадлежностями, щеткой для унитаза, рулонами бумажных полотенец и чистящим средством для ванной. В остальном он оказался пуст.

Ее нет в белье шкафу...

Он облилизал губы и уставился на голубую занавеску душа. Протянул руку и распахнул шторку, услышав оглушительный крик.

Она сидела в углу ванны, держа в руках свою маленькую баночку с лавандой. Но выражение ее лица удивило его. Она ухмылялась от уха до уха. Ее щеки были мокрыми, но она смотрела на него так, словно видела что-то комичное.

— Мне это кажется, да? — спросила она, моргая. — Я просто приняла слишком много таблеток?

— Нет, милая. Это реальность.

Она покачала головой.

— Нет, это не так. Это... этого не может быть.

Он кивнул.

— Да, может.

И когда он потянулся к ней, ошеломленная улыбка сползла с ее лица.

— Нетнетнет! — закричала она. — Это не реально!

— О, но да, это очень реально, — улыбнулся он. Затем посмотрел на нее. — Тебе действительно стоило быть с ней помягче.

Глава 50

Тело Мисс Битти предавало ее. Она не могла есть без приступов рвоты, и несколько дней назад прекратила попытки. Она не могла сосредоточиться ни на чем, кроме ужаса, нависшего над ее желудком.

У нее весь день звенело в ушах. Один из многих признаков, говоривших о серьезных проблемах. Что-то должно произойти в ближайшее время, если это уже не случилось, и она не в силах никак помешать.

Прежде всего, она не знала, что именно произойдет и когда. Она просто знала, что это будет очень плохо.

Она стала бояться за Элли, поэтому постоянно проверяла, как там ее девочка. Большую часть ночи она спала на полу в коридоре возле комнаты своей подопечной.

Она также тайно наняла отчима Ханны, Теда, чтобы тот сменил все замки на дверях, и запирала двери даже днем.

Она снова ругала себя за свои ошибки. Единственным убежищем, которое она могла найти от своего стресса, был алкоголь — вещество, с которым у нее сложились личные отношения любви и ненависти на протяжении десятилетий.

Она сидела в постели с ноутбуком и лазила по форуму о психических заболеваниях. Многие годы это входило в ее ритуал перед сном. Она давала советы по питанию и образу жизни тем, у кого не имелось доступа к таким врачам, как она.

Нахмурившись, она прочитала сообщение матери подростка с биполярным расстройством, который не принимал лекарства целых три дня. Его нашли на крыше жилого комплекса в Южной Калифорнии, угрожающего разнести все на куски. Мать была в растерянности и не знала, что делать.

Битти прочитала комментарии, которые последовали за этим сообщением. Большинство из них выражали сочувствие, от других родителей детей с психическими заболеваниями. Один, однако, содержал откровенную ненависть.

Аноним написал:

«Нет никаких причин, чтобы эти больные ходили по нашим улицам. Все они должны быть либо помещены в специальные учреждения, либо подвергнуты эвтаназии».

У нее перехватило дыхание, и она вспыхнула от гнева.

MizBit777 написала: *«Иди на хрен, ИГНОРИРУЮЩИЙ мудака!»*

Она нажала «Ввод» и захлопнула крышку ноутбука.

Сделав глубокий вдох, она попыталась успокоить нервы и снова стать мисс Битти, человеком, которым оставалась на протяжении двух десятилетий.

Нежной, доброй, отзывчивой мисс Битти.

В ее водительских правах, свидетельстве о рождении и карточке социального страхования написано, что она Битти Тейлор. Но она совсем не та, кем была всего шесть лет назад. Нет, она стала совсем другим человеком, которому пришлось принять решение, с которым никто и никогда не должен сталкиваться.

Встав, она разгладила рубашку, вышла из комнаты и пошла спросить Элли, хочет ли она быть удочеренной.

Глава 51

Не совсем тот вопрос, который Битти хотела задать своей подопечной.

Она хотела сначала рассказать Элли о своем плане. Наконец-то быть честной и признаться. Но ситуация слишком быстро стала безвыходной, и она еще не настолько доверяла Элли, чтобы посвящать ее в свои планы.

Преждевременное раскрытие слишком многого может привести к катастрофе, потому что Элли легко может обратиться к властям.

В гостиной Элли сидела одна на диване и смотрела повтор «Все любят Рэймонда».

— Привет, дорогая, — сказала Битти, стараясь казаться беззаботной.

Элли подняла голову, ее глаза блестели.

Битти взяла пульт дистанционного управления и уменьшила громкость. Она посмотрела

на Элли и улыбнулась. Она уже собиралась заговорить, чтобы задать свой главный вопрос, но Элли заговорила первой.

— Эй, можно тебя кое о чем спросить? — спросила она, ее голос дрожал.

— Конечно. О чем угодно. — Она положила пульт на диван и села.

Элли мгновение изучала ее умными глазами, но потом, казалось, потеряла дар речи. Ее взгляд вернулся к телевизору.

— Неважно, — буркнула она, схватив пульт и начав просматривать каналы.

Битти положила руку на плечо Элли.

— Нет, продолжай. Ты можешь рассказать мне все, что угодно.

На глаза Элли навернулись слезы, и она сильнее нажала на кнопку пульта.

— Все, что угодно, — повторила Битти. — Я здесь ради тебя. Я не буду осуждать.

Элли сделала глубокий вдох, затем слова вырвались из ее рта.

— Ты когда-нибудь боялась потерять рассудок? Серьезно. Может быть, ты сходила с ума?

«Да, каждый божий день».

— Что ты имеешь в виду? Что-то случилось?

— Ну... — начала Элли, ее взгляд метался от мисс Битти к телевизору. Казалось, она пыталась выразить свои мысли словами. Ее глаза снова наполнились слезами, и она начала дрожать. Открыла рот, чтобы снова заговорить, но тут ее челюсть упала, и она зажала рот рукой. — О боже!

Мисс Битти проследила за ее взглядом.

Репортеры стояли перед местным домом. Дом, который мисс Битти быстро опознала как дом Ханна.

Внизу экрана появилась надпись:

«ПОДРОСТОК УБИТ В СВОЕМ ДОМЕ».

Воздух вышел из тела мисс Битти.

— Боже мой, — прошептала она. — Что я наделала?

Элли вскочила и подошла ближе к телевизору. Она тихо смотрела на экран, рукой все еще зажимая рот.

Телефон зазвонил, испугав их обеих. Рука мисс Битти дрожала, когда она подняла трубку.

Это был Джо.

— Битти, ты видела новости о Ханне? Элли в порядке?

Глава 52

Битти наконец-то приняла решение... безусловно, самое трудное решение в своей жизни. Годами она позволяла одним инстинктам брать верх над другими, и больше не могла... не хотела... этого делать.

Она рыдала в полотенце в своей комнате, так сильно, что не могла перевести дыхание. Она знала, что должна быть рядом с Элли, помогать ей пережить потерю подруги и говорить, что все будет хорошо.

Но это оказалась бы ложь.

Кроме того, ей трудно просто держать себя в руках. Она использовала стену коридора для поддержки своих слабых коленей, чтобы пройти из гостиной в спальню, не упав, поэтому знала, что не сможет помочь Элли.

Она только напугает ее еще больше.

Она попросила Джо побыть с Элли, поговорить и понаблюдать за ней до конца вечера, и он сказал, что будет рад помочь.

Она опустилась на колени и стала молиться. Одна из двух вещей, для исполнения которых долгие годы она оставалась слишком трусливой, и вторую Битти сделает в ближайшее время.

Когда она молилась своему создателю, в ее груди всегда разливалось тепло, мгновенно успокаивая ее. Это и непоколебимая уверенность в том, что Он поможет ей пройти через все трудности, с которыми она сталкивалась.

На этот раз все обстояло иначе. В этот раз тепла не ощущалось. Не пришло уверенности.

Когда она закончила молиться, ее вырвало. Затем на шатких ногах она подошла к зеркалу. Старая женщина, смотревшая на нее, выглядела измученной — и, по правде говоря, она такой и была. Она пережила больше бурь, чем кому бы то положено, но большая часть из них случалась по собственному выбору... и в результате принятия неправильных решений.

Но сейчас она поступит правильно.

И все начнется с составления подробного списка продуктов.

Глава 53

Элли сильно ущипнула себя за руку, чтобы убедиться, что ей не снится кошмар.

Поморщившись, она поняла, что это не так. Лежа в постели, Элли смотрела в потолок своей спальни, и в голове у нее крутились миллионы вопросов.

Она разговаривала с Ханной всего несколько часов назад, а теперь та мертва? Это напомнило Элли о том, как быстро умер ее брат. В одну секунду он был рядом. В следующую ушел навсегда.

Репортер сказал, что Ханна была убита. Сорок два ножевых ранения.

Элли содрогнулась от этой мысли.

Как сильно она испугалась? Как больно ей было? Как долго оставалась в сознании? О чем она думала в последние мгновения?

И... почему? Кто мог хотеть убить Ханну?

Неужели это тот же человек, который убил мать-одиночку? Или она просто оказалась не в том месте и не в то время? Или это нечто более личное?

«Это как-то связано со мной?»

Слова Ханны, сказанные в лесу той ночью, эхом отдавались в ее ушах:

«Ух ты. Что если меня убьет какой-нибудь убийца с топором только потому, что я тебя знаю? Потому что мы с тобой общаемся?»

На руках Элли появились мурашки, и она обняла себя.

«Неужели убийства всегда будут преследовать меня?»

Неужели я просто обманываю себя, думая, что когда-нибудь стану нормальной?»

Слезы залили глаза, она натянула одеяло до шеи и попыталась отдышаться.

Дверь ее спальни открылась. Появилась мисс Битти.

— Ты в порядке?

Сморщив нос, Элли изучала ее. Старая леди выглядела усталой, потрепанной и слишком худой.

— Да, то есть, наверное, да.

Старушка подошла к окну спальни и проверила замки.

— Все хорошо? — спросила Элли.

— Да, все хорошо.

«Я тебе не верю».

— Постарайся поспать, — сказала мисс Битти, снова переходя на другую сторону комнаты. Дверь начала закрываться.

— Мисс Битти?

— Да?

— Ты уверена, что ты...

— Поспи немного, Элли, — ответила она, ее голос прозвучал строго.

Она закрыла дверь, и Элли слушала, как ее мягкие шаги удаляются по коридору.

Элли потянулась за Пиглет, но поняла, что щенка рядом нет. Она начала рыдать. На следующее утро она провела несколько часов в лесу в безуспешных поисках Пиглет. Она поступила как трусиха, не отправившись за ней сразу же. Пульс участился, когда Элли поняла, что не помешала и своему брату уйти.

Смерть... смерть... везде.

Она еще глубже погрузилась под одеяло. Стабильность, которую она познала впервые в жизни, стремительно рушилась... рушилась вокруг нее.

Глава 54

На следующее утро Тед появился в дверях прихожей. Его волосы были взъерошены, глаза опухли. Элли смотрела, как мисс Битти идет к нему, широко раскинув руки.

— Мистер Ганновер, — прошептала старушка, обнимая его. — Мне безумно жаль.

Тед обнял мисс Битти в ответ.

— Спасибо.

— Как Клэр держится?

Он отпустил ее и прочистил горло.

— Не очень хорошо, — сказал он. — Вообще-то, у меня к вам просьба.

— Конечно. — Мисс Битти жестом указала на стол. — Пойдем, выпьешь чашечку кофе.

Тед подошел к столу и кивнул в сторону Элли и Большого Джо.

— Сочувствую, Тед, — проговорил Большой Джо. — Как ужасно.

— Спасибо.

— Я тоже, — присоединилась Элли, ее голос прозвучал глухо. Она все еще чувствовала себя очень растерянной и немного оцепеневшей. Тот факт, что Ханна мертва, все еще не казался реальным, даже когда ее убитый горем отчим сидел всего в нескольких футах от нее.

Битти вернулась с чашкой дымящегося кофе. Элли заметила, как дрогнула рука старушки, когда она ставила чашку. Поведение мисс Битти в это утро выглядело более странным, чем обычно. Мало того, что ее глаза налились кровью и опухли, она все утро оставалась рассеянной. Она даже уронила тарелку за несколько минут до прихода Теда.

Тед прочистил горло.

— Это может показаться странной просьбой, но из-за расходов на похороны нам сейчас приходится туго, а я знаю, что у вас есть гостевой дом, поэтому хотел спросить...

Мисс Битти жестом велела Теду замолчать.

— Не нужно больше ничего говорить. Вы с Клэр можете оставаться в дальней спальне гостевого дома столько, сколько захотите. — Она подняла глаза на Большого Джо. — Верно, Джо? Ты ведь не возражаешь, если Ганноверы поделят с тобой гостевой дом?

— Конечно, нет. Я сделаю все, чтобы помочь.

— Ну, в том-то и дело. Клэр не останется. Только я, — сообщил Тед.

Битти подняла брови.

— О?

— Клэр... ну, она... — Он сжал руки в кулаки. — Она не хочет меня сейчас видеть.

Мисс Битти нахмурилась.

— Они не разрешили нам вернуться в дом из-за расследования, поэтому мы сняли для нее комнату в мотеле в Труро. Но она не позволяет мне оставаться там, — признался он, его щеки покраснелись. — У нее... у нее паранойя, потому что они допрашивают ее обо мне без остановки. Ну, понимаете, я отчим и все такое. Она не хочет со мной разговаривать. Она не пускает меня в комнату в мотеле. И, как я уже сказал, мы не можем позволить себе...

— Боже, — нахмурилась Битти. — Какой кошмар.

Элли наблюдала за Тедом. Он не смотрел ей в глаза с тех пор, как пришел. Казалось, что ее вообще нет за столом. Она решила, что ему, вероятно, слишком больно видеть одну из подруг Ханны. В этом определенно есть смысл.

Мисс Битти стукнула костяшками пальцев по столу.

— Значит, так, — решительно сказала она. — Ты останешься в гостевом доме столько, сколько тебе нужно.

Тед облегченно вздохнул.

— Спасибо, мисс Битти. Я очень ценю это.

— Они думают, что это тот же человек, который убил ту женщину в Труро? — спросил Большой Джо.

Тед уставился на свою кофейную чашку.

— Понятия не имею. Они мне ничего не говорят. Просто задают вопросы.

Дверь комнаты открылась, и вошел Луис. Мисс Битти моргнула.

— О, Луис, прости меня. Я забыла позвонить и сказать тебе, что у Элли сегодня не будет уроков.

— С ней все в порядке?

— Да, учитывая обстоятельства. Но мне нужна твоя помощь в другом месте, если ты не возражаешь.

— Конечно. — Взгляд Луиса устремился на Теда. Его глаза смягчились. — Эй, старина, мне очень жаль, что...

— Спасибо, — пробормотал Тед, перемещая кружку с кофе между ладонями.

Луис перевел взгляд с Теда на старую женщину. Он уставился на нее.

— С тобой все в порядке, Битти?

Та слабо улыбнулась.

— Да, почему ты спрашиваешь?

— Ты просто выглядишь... Я не знаю... немного нездоровой.

— Нет, я в порядке. — Она встала и убрала пустые тарелки Элли и Большого Джо. Элли смотрела, как она идет к кухонной раковине, ее светлая льняная рубашка висела на ней. Впервые она осознала, как невероятно похудела старая леди.

— Так что же ты хочешь, чтобы я сделал? — спросил Луис.

— Приготовь дальнюю спальню в гостевом доме, если не против. Тед собирается остаться здесь на некоторое время.

Глава 55

В спальне Элли царил крошечная тьма, хотя сейчас только три часа дня.

Поскольку мисс Битти отменила все ее занятия на этот день и запретила выходить на улицу, Элли захлопнула жалюзи и легла. Проблема заключалась в том, что, закрыв глаза, она

слышала только стук крови в ушах.

Ей так одиноко и страшно. Ей нужно побыть рядом с кем-то.

С кем угодно.

Мисс Битти изменилась, и это пугало ее. Несколько дней она только и делала, что пила, мыла все в доме или спала. Элли она не сказала ни слова. Сейчас она сидела в своей спальне.

Что-то здесь явно не так.

Элли думала о тех днях, когда она работала на улицах. Как она продавала свое тело, частично ради еды, но еще больше для того, чтобы не оставаться одной. Она содрогнулась от воспоминаний, от того, какой была ее жизнь. Теперь она боялась, что ей придется вернуться к ней.

Винила ли мисс Битти ее в убийствах? Ведь они начали происходить только после ее приезда. Думала ли старая леди о том, чтобы отправить ее обратно? Или мисс Битти может сойти с ума? Так же, как и ее мать? Может, Элли так действовала на людей. Заставляла их терять рассудок. Элли вздрогнула от этой мысли.

Сползая с кровати, она босиком прошла по коридору. В доме стояла тишина, и без Битти, шаркающей вокруг, занятой своими многочисленными проектами, он потерял много тепла. Даже обычно очень мягкие волокна ковра между пальцами ее ног казались более грубыми и недружелюбными.

Она вошла в гостиную — одно из ее счастливых мест — и обнаружила, что та пуста и почти не освещена. Даже телевизор выключен.

Ей очень хотелось поговорить с мисс Битти, выяснить, что происходит, но на самом деле она немного боялась старушку, потому что мисс Битти тоже потеряла свое тепло. Земля под ней раскололась, и она быстро теряла опору.

Чувствуя, что на глаза наворачиваются слезы, Элли направилась обратно в спальню.

Через несколько часов Элли услышала голоса в передней части дома. Она вскочила с кровати и поспешила к ним. Когда она дошла до кухни, то увидела, что Большой Джо и Луис сидят за столом и разговаривают.

— О, хорошо, — сказал Луис. — Я надеялся, что у меня будет возможность поговорить с тобой перед отъездом.

Элли перевела взгляд с него на Большого Джо. Оба мужчины выглядели очень серьезными.

От этого у нее подкосились колени.

— Почему? Что... что происходит?

— Все в порядке, не волнуйся, — заверил Луис, уловив ее беспокойство. — Мы просто беспокоимся о мисс Битти.

«Хорошо. Я не единственная».

— Но сначала, как ты? — спросил Луис.

Элли пожала плечами и посмотрела вниз на стол.

— Нормально, я думаю.

— Новость о Ханне, должно быть, шокировала.

Элли тяжело сглотнула.

— Да.

В голове Элли промелькнуло воспоминание об идеальном лице Ханны в день их встречи в саду, великолепные шоколадные глаза, идеально сверкающие зубы.

За всю ее жизнь у нее было только два друга: ее брат и Ханна. А теперь они оба мертвы.

— Ты хочешь поговорить об этом?

Элли покачала головой.

— Нет.

— Ну, если вдруг передумаешь...

— Спасибо, но я больше всего волнуюсь за мисс Битти.

— Мы тоже, — сказал Луис. — Я заметил много изменений в ней за последние несколько недель. Мы надеялись, что ты поможешь нам разобраться, что происходит.

Элли пожала плечами.

— Я... да, я не знаю. Но что-то действительно не так.

Во дворе загудел мотор, затем взревел. Элли выглянула в окно и увидела Теда с газонокосилкой.

— Почему он стрижет газон? Он ведь подстриг его всего несколько дней назад, — удивилась она. — И скоро пойдет дождь.

— Кажется, он не может усидеть на месте, — предположил Большой Джо. — Я думаю, он просто отчаянно ищет, чем бы заняться.

— Как ужасно, что с этим приходится иметь дело, — сказал Луис, наблюдая, как Тед толкает газонокосилку по двору.

— Потерять ребенка. Особенно убитого, — тихо проговорил Большой Джо.

Луис переключил свое внимание на Элли.

— Мисс Битти отменила своих клиентов на неделю. И она не ест. И еще много пьет. Это на нее совсем не похоже. — Он снял очки и протер линзы. — За все время, что я ее знаю, никогда не видел, чтобы она так себя вела. Это меня беспокоит.

— Она выглядит очень грустной из-за чего-то, — заметила Элли.

Луис кивнул.

— Да, ты права. Я думаю, она грустит. Но почему?

Элли пожала плечами.

— Может быть, она винит меня.

Луис наморщил лоб.

— Тебя? За что?

— За Ханну... и, возможно, даже за женщину из Труро.

— Я не понимаю.

Элли пожала плечами.

— Люди просто умирают вокруг меня. Так всегда было. С тех пор, как я была маленькой девочкой.

— О, Элли, — произнес Луис. — Даже не думай...

— Я думаю, она ожидает, что со мной тоже что-то случится, — перебила Элли, в ее голове промелькнула мысль. — Иначе зачем бы она проверяла меня несколько раз за ночь? Наверное, она думает, что со мной что-то случится, — тихо добавила она, больше для себя, чем для остальных.

Большой Джо наморщил лоб.

Элли продолжала.

— И когда я открыла свою дверь сегодня утром, чуть не споткнулась о нее.

Старушка спала, свернувшись клубочком, за дверью, как будто стояла на страже.

Это чтобы убедиться, что она не уйдет?

Или чтобы помешать кому-то войти?

— Как думаешь, чего она боится? — спросил Луис.

— Я не уверена, — слезы наполнили глаза Элли. Она вытерла их.

Луис широко раскрыл свои руки.

— Иди сюда.

Элли шагнула в его объятия и почувствовала, как он обнимает ее.

— Тебе должно быть очень страшно, — сказал он. — Просто помни, что я тоже здесь.

Дай знать, если я смогу что-нибудь сделать, хорошо?

Элли наслаждалась теплом Луиса. Прошло много времени с тех пор, как она позволяла мужчине прикасаться к себе. Она думала, что больше никогда не подпустит к себе мужчину, но это оказалось приятно. Действительно приятно. Как будто именно в этом она нуждалась.

— Я тоже здесь, — отозвался Большой Джо, тоже широко раскинув руки.

Элли неохотно покинула объятия Луиса и подошла к Большому Джо. В этот момент она радовалась практически любой компании.

Луис вздохнул и снова посмотрел на Теда.

— Нам нужно выяснить, что происходит. Уверен, что втроем мы сможем придумать, как помочь...

— Элли! — Мисс Битти стояла в дверях, ее длинные, вьющиеся, седые волосы рассыпались по плечам. — Я испугалась до смерти! — Ее глаза были красными и опухшими, и она все еще оставалась в халате, хотя уже было почти четыре часа дня. — Я не могла тебя найти!

Взгляд старушки метнулся к окну, и ее глаза расширились.

— Кто это во дворе? — спросила она, поспешив к окну и смотря на Теда.

— Тед Ганновер, — мягко проговорил Луис. — Ты сказала, что он может остаться в гостевом доме. Надеюсь, ты помнишь это, Битти?

Старая леди моргнула.

— О... верно, — пробормотала она, ее голос напоминал наждачную бумагу. — Но сейчас он должен отдыхать. Не работать. Он только что пережил огромную потерю. Худшую потерю, которую только можно себе представить, — добавила она, ее голос прервался.

— Он не может сидеть спокойно, — сказал Большой Джо.

Словно почувствовав на себе их взгляды, Тед повернулся к окну. Он увидел их и уставился, выражение его лица оставалось пустым. Затем он снова сосредоточился на лужайке.

— Я предложил отвезти его в похоронное бюро, — сообщил Луис, — но он сказал, что не готов возвращаться. Он сказал что-то о том, что его там не ждут.

«Почему он там не нужен? — задалась вопросом Элли. — Неужели Клэр настолько ледяная королева, что оттолкнула его в такой момент? Очевидно же Теду очень больно».

Мисс Битти, скрестив руки, смотрела, как Тед толкает газонокосилку к сараю. Дождь теперь падал жирными каплями. Скоро он превратится в ливень.

— Бедняга. Можно представить, что он взял несколько дней отпуска, чтобы просто погоревать, — тихо сказала она.

Она повернулась к троице за столом.

— Ну, раз уж вы все здесь, я должна сказать, что завтра готовлю особый ужин. И хочу, чтобы вы все пришли.

Что-то в тоне старушки заставило желчь подкатить к горлу Элли.

Мисс Битти подошла ближе к Элли... настолько близко, что Элли почувствовала запах... не вина, но какого-то ликера.

— Конечно, мисс Битти, — сказал Большой Джо. — Могу я чем-нибудь помочь?

— Может быть, мы могли бы помочь готовить? Убирать? Все, что угодно, чтобы облегчить твою ношу, — предложил Луис.

— Нет, мы с Элли обо всем позаботимся. Просто убедитесь, что все вы будете здесь в шесть часов. Кто-нибудь, пожалуйста, пригласите и мистера Ганновера. Очень важно, чтобы он пришел.

— Конечно. Я скажу ему, — пообещал Большой Джо.

— И еще кое-что. До тех пор в этом доме не будет никаких мужчин. И это касается вас обоих, — сказала Битти, указывая хрупким пальцем на сидевших мужчин. — И ты, Элли. Я хочу, чтобы ты и дальше оставалась дома. Если тебе что-то понадобится, приходи ко мне. Ты поняла?

Элли кивнула.

Старая леди пристально посмотрела на Луиса и Джо.

— Я ясно выразилась?

Они оба кивнули.

Мисс Битти продолжала смотреть на них.

Луис нахмурился.

— О. Так ты предлагаешь нам уйти прямо сейчас?

— Да. Прямо сейчас. Идите.

Глава 56

Мисс Битти залюбовалась своим угощением: жареные свиные отбивные, жареные во фритюре котлетки, зелень, пропитанная жиром от бекона, вишневый пирог а-ля мод, жареные пирожки, большая миска спагетти с колбасой, тарелка яиц, сваренных вкрутую, домашний бисквит, свиная сосиска с подливкой, печенье «Поп-Тарт» и хлопья «Франкен Берри». Все аккуратно разложено на столе в столовой.

На острове стояли шесть упаковок «Кока-колы» и бочкового пива «Барк» — те, что были в маленьких стеклянных бутылочках.

Она крепко ухватилась за стол, когда все — Элли, Джо, Луис и Тед — сели, а затем вопросительно посмотрели друг на друга. Когда их глаза встретились с ее, она увидела замешательство. Напряжение в комнате стояло такое, что его можно было резать ножом.

Битти знала, что все, вероятно, думают, что она сошла с ума. Но это случилось много лет назад, и теперь она собиралась все исправить. Даже если это убьет ее.

Что вполне возможно.

Через боль она широко улыбалась... боль такую сильную, что стало невыносимо.

Большой Джо заговорил первым.

— Вы в порядке, мисс Битти? — спросил он.

Она притворилась, что не слышит его. Вместо этого она обратила внимание на стол.

— Ягодные хлопья «Франкен Берри», ну, их оказалось трудно найти. Видимо, теперь это специальный выпуск, — сказала она, боясь, что лицо в любой момент может сморщиться. — Кто-нибудь хочет немного? Луис? Джо? Как насчет тебя, Тед?

— Не думаю, что мне стоит, мисс Битти, — пробурчал Джо. — Я так хорошо справляюсь с...

— Ради Бога, давай. Просто съешь немного! Ты же знаешь, что хочешь, — отмахнулась

она, ее улыбка натянулась.

В комнате воцарилась тишина.

— Прости, Джо, — сказала она. — Съешь это, и все будет в порядке. Но если хочешь, чтобы я приготовила тебе другое блюдо...

— Нет, мисс Битти. Все выглядит замечательно, — сказал он, послушно накладывая еду на свою тарелку.

Через некоторое время она увидела, как Джо наконец-то — но нерешительно — размешал яичный желток с одним из бисквитов. Было видно, что ему не по себе от этой ситуации, но она понимала, что он не хочет ее расстраивать.

Она смотрела, как Луис жуёт «Поп-тарт». Тед съел немного хлопьев «Франкен Берри» и потягивал кофе. Элли просто сидела, скрестив руки, и хмурилась.

Битти пыталась завязать разговор. Она хотела, чтобы они расслабились и наслаждались едой. Особенно он, ее сын, которого она потеряла не один, а два раза. Первый раз, когда ему было шестнадцать и он признался в убийстве одноклассницы, а второй раз, когда ему исполнилось двадцать три и она узнала, что он убил женщину, которая работала в их местном магазине «Блокбастер».

С трудом сглотнув, она смирилась с тем, что скоро потеряет его в третий... в последний раз.

И этот раз будет самым болезненным.

Она знала, что переборщила с разнообразием, но хотела, чтобы он мог спокойно есть свои любимые блюда, а его любимой едой, безусловно, всегда были завтраки.

У него никогда не было шансов на счастливую жизнь. Он был серьезно болен психическим заболеванием, которое мучило их семью на протяжении десятилетий. Родная мать мисс Битти покончила с собой, когда Битти было всего шесть лет. Ее бабушка покончила с собой, когда ее матери было всего десять лет. И большинство других членов их семьи не отличались здоровьем. Будь то биполярное расстройство, параноидальная шизофрения, множественное расстройство личности... большинство страдало от чего-то ужасного. Но, насколько она знала, он единственный, кто проявлял жестокость по отношению к другим.

Он одновременно ее лучшая и худшая работа.

Она никогда не забудет ночь, когда все это началось. Он пришел домой поздно, его кожа приобрела пепельный оттенок. Он вошел в дом, его вырвало на пол в кухне, а потом он признался в том, что сделал с одной из своих одноклассниц.

Слушая его, она начала дрожать и не могла остановиться несколько недель.

Она заставила его пообещать никому не говорить о том, что он сделал, а через месяц перевезла их в другой город. Она делала то, что, как ей тогда казалось, сделала бы любая хорошая мать.

Она защищала своего ребенка.

Оказалось, что никто из тех, кто видел подростков вместе на велосипедной дорожке, не обратил на него достаточно внимания, чтобы дать точное описание, поэтому он остался безнаказанным.

Но она нет.

Она взглянула на него и заметила, что он смотрит на нее. Он выглядел напряженным, неуверенным... может быть, немного испуганным. Она улыбнулась ему самой искренней улыбкой, на которую только способна, и его лицо немного изменилось. Это, казалось,

расслабило его, и он улыбнулся в ответ — расслабленной, доверчивой улыбкой.

Он все еще доверял ей. Ее внутренности скрутило от этой мысли.

Ее сердце рухнуло вниз и разлетелось вдребезги.

Глава 57

«Что за хрень только что произошла?» — задался он вопросом, отъезжая от дома на улицу, испытывая острую потребность сесть за руль и подумать.

Темные стены деревьев вырисовывались по обе стороны дороги, пока он мчался по извилистым сельским дорогам, пытаясь понять, что происходит.

Почему ОНА вела себя так странно? Так нервничала? То, как она вела себя в последнее время, тревожило его. Предчувствие поселилось в желудке, когда он подумал о еде, которую она приготовила, о странном прощании, когда он выходил через заднюю дверь. О ее затянувшихся, слишком крепких объятиях, о поцелуях, которые она осыпала его щеки и лоб.

И еще она отказывалась смотреть ему в глаза.

Почему?

После пяти минут бесцельной езды он ударил по тормозам.

Она больше не верила ему. Вот почему она подавала на ужин его любимые блюда детства. И почему так яростно защищала девочку. Не потому, что знала, что безликий убийца на свободе.

А потому что поняла, что это он.

Осознание этого факта потрясло его, как удар в живот. Момент, которого он боялся всю свою взрослую жизнь, наконец настал. Она наконец поняла, что он творил... и что он лгал ей. И она приготовилась что-то с этим сделать.

Она собиралась отвернуться от него.

Бросить его.

Его охватила холодная паника. Но что она собиралась предпринять? Пойти в полицию?

Конечно, она не станет...

Прерывисто вздохнув, он понял, что у него закончилось время. Она достигла своего предела.

С трудом сглотнув, он развернулся и помчался к дому Хоуп.

Глава 58

Хоуп бегала по своей спальне.

— Чёрт, я так боюсь! — заявила она в трубку. — Женщина и девочка-подросток были убиты всего в нескольких милях от меня. Блин, я уже по дому хожу с ножом. С тех пор, как меня изнасиловали.

Ее изнасиловали?

Это многое объясняло: шрам на щеке, ножи. Возможно, именно поэтому его тянуло к ней. Она тоже изранена, как и он.

— Одна мысль о том, что там кто-то бродит, пугает меня до чертиков. Я возвращаюсь домой.

Пружины скрипнули над ним, когда она села на край кровати.

— Расслабиться? Ты, наверное, шутишь. Это самое идиотское и раздражающее, что можно сказать человеку, который на грани срыва. Два человека мертвы!

Пауза.

— Нет, я точно знаю, что ты имела в виду. Ты хочешь, чтобы я расслабилась.

Он делал неглубокие вдохи лежа под кроватью, с нетерпением ожидая, когда она

закончит разговор по телефону и примет ванну. Ему нужно успеть закончить дело, а времени очень мало.

Он должен позаботиться о Хоуп, а затем ему нужно решить, что делать дальше. Он знал свою мать достаточно хорошо, чтобы понимать, что она не передумает. Приняв решение, она всегда придерживалась его, если только у нее не было веских причин не делать этого. А в его случае такой причины нет.

Убийство Ханны вывело ее из равновесия. Единственное убийство, с которым она могла связать его. Но он сделал это ради Элли, разве она не понимает? Ханна отвернулась от нее.

Он позволил своим мыслям переместиться на время, проведенное с Ханной. С каждым ударом ножа он чувствовал, как уходит ярость. С каждым ударом он ощущал, как лихорадка покидает его, а туман в голове рассеивается. Теперь он снова чувствовал себя в некоторой степени нормальным.

— Я не спорю! — воскликнула над ним Хоуп. — Боже мой! Может быть, для разнообразия ты просто выслушаешь меня и не будешь попусту болтать? Это может быть полезно.

Он закрыл глаза и попытался отогнать все мысли о чем-либо, кроме настоящего момента. Сосредоточиться на настоящем моменте. Пружины кровати застонали, когда Хоуп встала и снова начала вышагивать.

Он открыл глаза и смотрел на ее босые ноги, ступающие по ковровому покрытию. Но тут он уловил кое-что краем глаза. Что-то, от чего у него по рукам побежали мурашки. Это был таракан, и он стоял всего в футах от его руки, его усики дрожали.

— Я притягиваю чудаков, Грета. Такова моя судьба, — говорила Хоуп. — И я дважды видела очень странного мужчину перед супермаркетом, и он смотрел на меня как... как, не знаю, не могу это объяснить. Но это было так подозрительно.

Насекомое направилось к нему, и его мир замер. Тонкий слой пота выступил на его коже, а голос Хоуп внезапно зазвучал за много миль от него.

— И в довершение всего, я вхожу в дом после похорон тети Эстер, и все кажется каким-то другим. Воздух кажется странным. Даже пахнет по-другому. И я могу поклясться, что кто-то навел порядок, пока меня не было.

Пауза.

— Да, конечно, я знаю, как безумно это звучит. Но тебе нельзя говорить, помнишь? Спасибо.

Таракан сделал еще один шаг вперед. Затем, словно почувствовав его страх, он двинулся к нему еще смелее. «Господи, отойди от меня!» — шипел он сквозь стиснутые зубы, рвота поднималась в горле.

Хоуп все еще болтала вдалеке.

— Не говоря уже о том, что кто-то вломился сюда и вычистил мою кухню пару месяцев назад. Помнишь? Так что, пожалуйста. Скажи мне еще раз, что я должна расслабиться, потому что, знаешь, это действительно большая гребаная помощь!

Тошнота накатывала на него волнами. «Оторвись от гребаного телефона и прими гребаную ванну!» — кричал он в глубине своей головы, пытаясь заставить Хоуп сделать то, что ему нужно.

Когда насекомое снова начало двигаться вперед, он ничего не смог с собой поделать — шарахнулся от него, и его спина ударилась о пружины кровати.

Таракан изменил курс, вскарабкавшись по стене рядом с ним. С облегчением он глубоко

вздохнул, но тут понял, что в комнате воцарилась тишина.

Хоуп больше не разговаривала со своей подругой.

Он мог видеть ее ноги. Они были обращены к нему. И они не двигались.

Вот дерьмо.

Она медленно наклонилась, чтобы заглянуть под кровать. Он затаился, надеясь, что она его не увидит. Что кто-то позвонит в дверь... что, может быть, зазвенит чайник. Что-нибудь, что угодно, чтобы отвлечь ее от поисков под кроватью. Не так он хотел выдать себя. Он хотел сделать это, когда она будет в ванной. Он все спланировал еще в дороге.

Наклонив голову, она прищурилась, пытаясь разглядеть, что скрывается за пышной юбкой кровати. Она уставилась на него, сосредоточенность проступила на ее лбу.

— Хоуп? Что происходит? — раздался голос на другом конце телефонной линии.

Пот прочертил неровную дорожку вдоль его позвоночника. Он лежал как статуя, наблюдая за ней и готовясь быстро действовать.

Она слегка распрямилась и сделала несколько неуверенных шагов ближе. Протянув руку, она лезвием ножа приподняла юбку кровати, затем снова наклонилась.

Когда ее глаза встретились с его глазами, они расширились от ужаса. Она издала визг ужаса. Они оба одновременно бросились вперед. Он — из-под кровати. Она — из спальни и вниз по лестнице.

Кровь стучала в его голове, когда он летел вниз по лестнице вслед за ней. Как только он достиг нижних ступеней, то сразу же начал рыскать глазами влево-вправо, пытаясь понять, куда она делась. Но все стихло, и Хоуп нигде не было видно.

Внезапно в спине возникло сильное давление, за которым последовала невероятная боль. Затем сильный рывок и сосущий звук.

Он закричал и схватился за спину. Повернувшись, оказался лицом к лицу с ней. Черты ее лица затуманились яростью, она держала над головой один из своих ножей, лезвие которого покрывала кровь.

Его кровь.

Ошеломленный, он посмотрел на нее, и его собственный нож выпал из его руки. Он уставился на нее, в его спине разгоралась раскаленная боль. «Так вот на что это похоже», — подумал он, понимая, что физическая рана ничто по сравнению с эмоциональной, которую он пережил.

Ее глаза сверкнули, и она снова с силой опустила нож. Он едва успел поймать ее запястье, прежде чем лезвие вонзилось в мягкую плоть его груди.

Она разжала ладонь, и нож упал на пол. Но не успел он опомниться, как она вывернулась из его хватки и бросилась обратно вверх по лестнице.

Он поднял нож и начал преследовать ее, но спазм мышц охватил его спину.

— Господи! — закричал он, боль оказалась в тысячу раз сильнее, чем, когда она ударила его ножом.

Он поднимался по ступенькам одна за другой, изо всех сил надавливая ладонью на поясницу. Наверху хлопнула дверь, и он услышал, как защелкнулся замок.

Поднявшись наверх, он услышал движение в ее спальне. Он знал, что у него не так много времени. Подруга Хоуп, услышав ее крики, наверняка уже позвонила 9-1-1. Он должен убираться отсюда, и побыстрее. Но сначала он обязан позаботиться о ней.

— Выходи, Хоуп! — пытался кричать он, но получалось только бульканье. — Не делай хуже, чем уже есть, — добавил он, на этот раз его голос звучал громче.

— Не подходи ко мне, псих! — крикнула она с другой стороны.

— Выходи, я не причиню тебе вреда. Я просто хочу поговорить.

— Моя подруга уже позвонила 9-1-1. Спасай свою больную задницу и убирайся отсюда!

Больную задницу?

Кровь ревела в его ушах, он со всей силы ударил по двери и распахнул ее. Раскаленная добела боль пронзила спину до середины. Зажмурив глаза, он завыл от мучительной боли.

Выхватив нож, он шагнул в спальню и увидел, что Хоуп наполовину высунулась из окна. Он перелетел через комнату, и в тот момент, когда она уже собиралась отпустить подоконник, он выронил нож, схватил ее за одну из рук и втащил внутрь.

Она начала кричать во всю мощь своих легких, и он зажал ей рот рукой. Прижав ее к себе коленями, сумел закрыть окно. Затем лег на нее сверху, чтобы перевести дыхание. Капельки пота падали с его лба на ее лицо, и он чувствовал, как под ним бьется ее сердце.

Ее лицо сморщилось, когда она жалобно заскулила. Он ослабил хватку на ее губах.

— Почему? Я не понимаю! Почему опять я?

Крепко зажмурившись, попытался прикинуть, сколько у него есть времени. Ее подруга, несомненно, уже позвонила в полицию, как она и сказала. А еще ее душераздирающие крики в окно и огромная вероятность, что соседи или прохожие их услышали.

Ему нужно что-то делать... и быстро. Боль в спине уменьшилась, но он все больше слабел от потери крови.

Хоуп боролась под ним, но и она заметно слабела. Он смотрел, моргая, как она впивается зубами в его ладонь. Но в его крови циркулировало столько адреналина, что он ничего не чувствовал.

Он смотрел на Хоуп, наслаждаясь возможностью наконец-то рассмотреть ее черты вблизи. Ему доставляло удовольствие видеть ее глаза, полные страха. Она заслужила это после того, как говорила о нем.

Сука.

Когда он потянулся за ножом, спину охватил очередной спазм. Его тело выгнулось дугой без его согласия, и он закричал. Хоуп выбралась из-под него, вскочила на ноги и бросилась бежать.

Когда он смог подняться на ноги и выйти в коридор, она уже наполовину спустилась по лестнице. Прوماхнувшись мимо ступеньки, она потеряла опору и кубарем полетела вниз по оставшейся части лестницы. Но как только достигла нижней ступеньки, вскочила на ноги и рванула к входной двери и выходу из дома.

Он спускался по ступенькам одна за другой, вскрикивая при каждом шаге. К тому времени, когда он достиг входной двери, она хромала посреди улицы, крича о помощи.

Он начал бежать за ней, но остановился.

Из-за поворота выехала машина, направляясь прямо на нее.

«Невероятно!» — подумал он, его сердце забилося так сильно, что казалось, оно вот-вот взорвется.

Он не мог поверить, что ей удалось сбежать.

Глава 59

С момента окончания ужина прошло уже несколько часов.

Элли сидела у себя в комнате, все еще пытаюсь осмыслить прошедший вечер. Ужин прошел весьма тревожно. Еда, которую подала хозяйка дома, ее поведение.

Вдруг дверь ее спальни открылась, и появилась мисс Битти. Она выглядела подавленной

и ужасно бледной.

— Обувайся и надевай куртку. Мы уезжаем.

— Куда мы едем? — спросила Элли.

Но прежде чем она успела произнести эти слова, старушка исчезла.

Через несколько минут Элли сидела на пассажирском сиденье, пока старая леди летела по темным проселочным дорогам, подвеска машины протестующе стонала, попадая в выбоины на огромной скорости.

— Мисс Битти, куда мы едем? — спросила она во второй раз, глядя на дождь, бьющий в лобовое стекло.

Тишина.

— Мисс Битти? Ты... ты меня пугаешь.

Старая леди продолжала вести машину.

Элли пыталась сдержать слезы. Мисс Битти стала ее безопасным убежищем, ее всем, но теперь все рассыпалось прямо у нее на глазах.

Глава 60

Битти шагнула под проливной дождь с подходящей мелочью в руке. Открыть глаза в то утро стоило ей огромных усилий. Попрощаться с сыном оказалось еще сложнее. А идти к телефону-автомату, чтобы разоблачить его, и того труднее.

Она огляделась вокруг, холодный дождь бил по голове, и еще раз проверила, нет ли здесь камер наблюдения. Удовлетворенная, она дрожащими старческими руками сунула мелочь в металлическую щель и набрала цифры. Она ждала, пока пройдет звонок, зная, что если его сделает, то пути назад уже не будет. Это навсегда повлияет на нее и ее сына. Но самое главное, пыталась напомнить она себе, это поможет уберечь невинных женщин.

Наконец-то ее инстинкт добра пересилил материнский инстинкт — пусть и с трудом.

Если бы только кто-то другой сдал его. Это принесло бы облегчение ее старому сердцу. Теперь ей придется вечно жить с чувством вины за смерть женщин и убийство собственного сына, потому что она знала, что он никогда бы не позволил взять себя живым.

Он не мог находиться в закрытом помещении больше пары часов за раз, а иногда, в зависимости от его эмоционального состояния, ему это бывало и вовсе невыносимо. Он становился нервным, ходил по комнате. Открывал окна.

— 9-1-1. Что у вас случилось?

В голове Битти промелькнула мысль о маленьком мальчике, который когда-то учился ходить... и которого она кормила грудью первые пару лет. Она вспомнила радость на его невинном пухлом личике, когда он смотрел на нее после пробуждения.

Его доверие.

Она почти чувствовала его теплое, молочное детское дыхание.

Вспомнила все часы укачиваний его перед сном. Он впервые сказал ей, что любит, когда ему едва исполнилось девятнадцать месяцев. Любопытство в его глазах, когда ему показывали новые вещи.

Он всегда бежал к ней, когда ему было больно или, когда нуждался в защите — именно так она думала вначале.

Защищала его.

Но потом она постепенно начала видеть правду. На самом деле она не защищала его. Она позволяла ему. Она позволяла человеку, которого любила больше всего на свете, совершать самые ужасные поступки.

Никто и никогда даже близко не стоял рядом с ним в ее сердце. И никогда не сможет. Но его нужно остановить... ради его собственного блага и безопасности других. Она только хотела бы, чтобы ей не пришлось быть той, кто остановит его.

Битти взглянула на машину и увидела, что Элли смотрит на нее огромными, как блюдца, глазами. Она выглядела испуганной.

— 9-1-1. Есть кто-нибудь на линии?

Мокрые волосы залепляли лицо, она пыталась вымолвить слова, но они звучали слабо.

— Мэм, я вас не слышу. Пожалуйста, говорите громче.

Битти сделала глубокий вдох и заговорила.

— У меня есть информация об убийствах, — прохрипела она. — Я знаю, кто убийца.

На мгновение она засомневалась, правильно ли поступает. Может быть, она ошиблась. Может быть, он не совершал этих убийств. В конце концов, почти все возможно... верно?

«Может быть, если я буду действовать достаточно быстро, смогу позвонить и предупредить его. Спасти, пока они не добрались до него», — внезапно подумала она.

Но потом что-то большее, чем она сама, взяло верх.

— Его зовут Луис Тибодо. Он живет в съемном доме на Норфолк-стрит, 68 в Гранд-Треспассе. Вам лучше... вам лучше поскорее приехать за ним, — заикаясь, выговорила она и повесила трубку.

Не прошло и двух секунд после того, как она отошла от телефона-автомата, как две машины шерифа бесшумно пронесли по Главной улице. Их реакция показалась ей удивительно быстрой.

Они ехали за ним.

За Луисом.

— О боже. Что я наделала? — прошептала она.

Вернувшись к машине, Битти попросила Элли пересесть на водительское место. Затем она плюхнулась на пассажирское сиденье и рыдала, пока они ехали обратно к дому.

Ее жизнь, какой она ее знала, только что подошла к концу. Все встало на свои места.

Она привела своего сына в этот мир.

А теперь она его забрала.

Глава 61

Луис уставился на массивный дуб, запах меди заполнил его ноздри. Запах крови.

В кои-то веки его кровь.

Затушив сигарету, он сел в пластиковое кресло на лужайке, снял очки и провел по линзам небольшой салфеткой. Затем глубоко откинулся в кресле и провел пальцами по голове.

Его спину тут же скрутило спазмом.

— Черт! — вскрикнул он и рухнул на землю. Лежа на боку, он изучал двор и лес, граничащий с его съемным домом. За последний час собрались сердитые дождевые тучи, окутавшие все вокруг призрачными тенями. Гроза уже на подходе, и скоро она будет здесь.

Пока он пытался встать, его жизнь быстро промелькнула в голове: Удар карандашом в начальной школе. Удар ножницами другого ребенка. Мирное существование с матерью и домашнее обучение. Встреча с красивой, игривой девушкой по имени Дария в приемной кабинета психиатра, а затем поездка за ней в Луизиану. Он с самого начала знал, что она страдает от депрессии, но не подозревал, что ее болезнь так же тяжела, как и его.

Через два месяца после приезда в Луизиану они убили двух случайных водителей

грузовиков и выбросили тела в пруд за домом. Затем, словно по молчаливому соглашению, они больше ни словом не обмолвились ни о водителях грузовиков, ни о своих фантазиях. Охоты не принесли удовлетворения, и он решил впредь промышлять только в одиночку. Кроме того, если удастся, он больше никогда не будет охотиться на мужчин.

Вскоре после этого Дария забеременела. Сначала — смышленным, но осторожным мальчиком с песочными волосами. Затем — потрясающе красивой девочкой с волосами цвета воронова крыла. Когда девочке минуло всего несколько месяцев, характер Дарии испортился. Она больше не могла принимать его... то качество, которое привлекало его в первую очередь. Она кричала на него и бушевала по каждому пустяку, который только можно себе представить.

Ему так хотелось ударить ее ножом, доказать, что он сильнее из них двоих, но он сумел устоять перед искушением.

Он знал, что детям нужен хоть один из их родителей. А еще он понимал, что не справится с этой задачей. Поэтому, когда дети были еще совсем маленькими, он сказал, что пойдет за пивом, но вместо этого уехал в Калифорнию, к своей матери.

Несмотря ни на что, его мать стойко держалась рядом с ним, надеясь, что, если она будет любить его достаточно сильно, он больше никогда не будет убивать. Она любила его так сильно, что купилась на его ложь. Год назад она настояла на том, чтобы они забрали свои вещи и переехали обратно в Луизиану, чтобы он смог наконец-то наладить отношения с дочерью, единственным хорошим, что когда-либо было в его жизни.

Его мать надеялась, что, взяв на себя ответственность за воспитание девочки, он обретет покой. Что все чудесным образом образуется и будет хорошо. Он тоже на это надеялся, но все вышло не совсем так, как они хотели.

Когда Элли появилась в доме, он наблюдал за ней при каждом удобном случае, хотя тщательно скрывал это. Он наслаждался каждой секундой, проведенной с ней во время занятий. Ему нравилось навещать ее по вечерам. Он восхищался тем, как она меняется к лучшему. Его привлекала ее боль. Ее жизнь оказалась кошмаром... и он мог ее понять. Да, она все еще оставалась сломленной, но он отдавал ее в самые лучшие руки. Его дочь можно исправить. А вот его — нет.

Ему не терпелось рассказать Элли правду — что он ее отец — через несколько недель после того, как она переехала в этот дом, но его мать считала, что время еще не пришло. Она яростно защищала его, и в ее глазах его безопасность стояла на первом месте.

Они не знали, что известно Элли о нем и об убийствах, которые он совершил вместе с ее матерью... и как много нестабильная Дария рассказывала детям, пока они росли.

И если бы Элли не полностью доверяла ему и Битти — если бы она не была по-настоящему предана им — существовал большой шанс, что она расскажет об этом другим. Поэтому их план состоял в том, чтобы не только помочь ей, но и завоевать ее доверие и преданность, прежде чем открыть, что она не совсем сирота. Что они — ее семья и будут рядом с ней, без всяких условий. Всегда.

Единственная проблема... у них закончилось время.

Он услышал скребущий звук, доносящийся из дома.

Его руки дрожали, он зажег еще одну сигарету, а затем с трудом добрался до дома и открыл заднюю дверь. Пиглет выскочила и твякнула у его ног. Он наблюдал за маленькой собачкой, которая бегала вокруг, обнюхивая дерево, листья, кресло... и наконец нашла место, где можно устроиться.

Он никак не мог причинить вред животному, зная, как Элли к ней относится. Вместо этого он лишь поймал ее той ночью и зажал ей пасть. И с тех пор он хорошо заботился о ней. Несколько раз он подумывал о том, чтобы вернуть собаку, но ему нравилось, когда рядом оставалась частичка его дочери.

Его рубашка из хлопка прилипла к коже, срастаясь с сочащимися ранами на животе и спине. Он потянул за край рубашки и поморщился. В его сознании промелькнуло лицо Хоуп. Будь обстоятельства иными, он пришел бы в ярость от того, что ей удалось сбежать. Она, как и многие другие, подвела его. Но он был слишком слаб для ярости. Его мозг слишком оцепенел.

Снова посмотрев на дерево, он понял, что с нетерпением ждет того, что ему предстоит сделать. Может быть, именно поэтому он стал таким небрежным, убивая так близко к дому. Может быть, он устал и просто хотел, чтобы все это закончилось.

Он хотел позвонить матери и сказать ей, что чувствует облегчение от того, что его борьба закончилась, но его мобильный телефон выпал из кармана в доме Хоуп, а стационарного телефона у него не было. Он захотел попрощаться с ней и сказать, что любит ее, хотя и не уверен, что это правда. Это вопрос, который оставался без ответа всю его жизнь. Он знал, что она нужна ему, и если нужда в ней — это, то же самое, что и любовь, то он действительно любил ее. Но если нужда — то же самое, что любовь, то он любил охоту гораздо, гораздо больше... чем ее и Элли вместе взятых.

Он снял очки и положил их на кучу хрустящих листьев. Затем снял ботинки и поставил их рядом с очками.

Вялый от потери крови, он попытался взобраться на дерево. После трех попыток наконец добрался до ветки. Когда начался дождь, он потянулся за веревкой. Пошатываясь, схватил ее и дернул пару раз, чтобы убедиться, что она достаточно прочная, чтобы выдержать его вес. Затем подождал несколько секунд... для чего, он не был уверен... прежде чем просунуть голову в петлю.

Его уши заложило, когда он услышал вдалеке звук приближающихся машин. По сонной сельской дороге, на которой стоял арендованный им дом, проезжали лишь случайные машины, поэтому он знал, кто едет... и что они едут за ним.

Наконец-то пришло его время.

Луис посмотрел вниз и увидел, что щенок смотрит на него, скуля и наклонив голову. Небо разверзлось, и дождь хлынул рекой. Дрожа от холода, он выпустил весь воздух из легких и шагнул вперед.

Мягко покачиваясь рядом с большим дубом, он смутно различал заунывный вой собаки и двух помощников шерифа, бегущих под дождем к нему с оружием наизготовку.

Эпилог

Шесть месяцев спустя...

Битти разместила последнюю коробку на заднем сиденье «Тахо». Шесть месяцев ушло на то, чтобы уладить все вопросы с законом, оформить удочерение и выставить дом на продажу — и все равно ей трудно заставить себя поскорее уехать из города.

Ей требовалось оказаться в другом месте, чтобы снова начать жить.

Ей нужно изменить некоторые важные моменты. В конце концов, все, что она делала последние несколько десятилетий, сводилось к сохранению жизни ее сына. Все, что она будет делать дальше, должно обеспечить ее внучке новую жизнь.

Лицо Луиса промелькнуло в ее сознании, и ее колени подкосились. Она прислонилась к

раме «Тахо» в поисках опоры. С тех пор как он умер, его образ возникал в ее сознании по нескольку раз в день.

Ночи были самыми ужасными.

Мысленно она подняла большой красный знак «Стоп».

СТОП!

Она подняла его выше. СТОП! СТОП! СТОП!

Образ Луиса растаял. Короткая передышка от боли до следующего раза.

Он вернется.

Он всегда возвращался.

Ей нужно закончить воспитание девочки. Той, которая проделала невероятно долгий путь, но нуждалась в гораздо большем руководстве, чтобы по-настоящему спастись. Если это будет последнее, что сделает Битти, она полна решимости поступить правильно по отношению к внучке. В конце концов, если она поступит правильно с Элли, она сделает что-то для Луиса. То, что он не мог сделать для себя.

К счастью, закон не успел раскрыть ее настоящие отношения с Луисом — иначе она не смогла бы уехать из города так скоро, если бы вообще смогла. Новые личности, которые они взяли себе несколько лет назад, снова сработали в ее пользу. С точки зрения закона, Луис был для нее лишь сотрудником и другом.

Битти все еще не находила подходящего момента, чтобы рассказать Элли правду: что Луис не был просто наставник Элли. Он ее отец и истинная причина их переезда в Гранд-Треспасс.

Она боялась, что раскрытие правды заставит хрупкую девушку, которая призналась, что иногда, глядя в зеркало, видит чудовище, пойти на попятную. К тому же, Элли и так боялась потерять рассудок, поэтому сейчас не самое подходящее время объяснять, что у нее не один, а целых два психически больных родителя.

Хуже того, двое, которые в буквальном смысле были монстрами.

Элли нужна безопасность, защита, любовь и комфорт. А не еще больше страха и неуверенности.

Когда Элли призналась, что она слышит, а может быть, даже видит, у Битти защемило сердце. Она сама начала испытывать то же самое, когда была чуть старше Элли: слышала голоса, видела то, что другие не могли видеть. Это началось, когда Луису было около двух лет.

Она часто не могла понять, что считать сверхъестественным, а что просто плодом больного разума, но научилась преодолевать это, чтобы продолжать заботиться о своем маленьком мальчике. Она научилась быть осторожной, когда это необходимо. И не беспокоиться, когда это не нужно.

В конце концов, лишь тонкая нить разделяла мир духов и физический мир, и лишь немногие знали наверняка, что реально, а что воображаемо.

До какой степени психика Элли разрушится, и разрушится ли вообще, станет известно в свое время. Но пока задача Битти заключалась в том, чтобы ее защитить.

Она сомневалась, что когда-нибудь скажет Элли правду.

В конце концов, что это даст?

Элли пережила гораздо больше ужасов, чем большинство людей, но, вероятно, с большой любовью, воспитанием и хорошей, здоровой жизнью она справится. К сожалению, для Луиса эти вещи не сработали в долгосрочной перспективе, но Луис все-таки особый

случай. Один из тех трагических немногих, кто после лечения все равно не мог нормально жить, как все остальные. У него появился особый аппетит к насилию.

Тот, кого она только недавно начала бояться, мог убить собственную дочь. До их переезда в Луизиану она никогда бы не поверила, что такое возможно.

Джо Хикс успешно завершил программу оздоровления Битти и перед возвращением в Калифорнию дал ей координаты сдаваемого в аренду дома в Восточном Техасе, где они с Элли могли бы начать все сначала, пока не продадут дом в Гранд-Треспассе и не найдут что-то более подходящее.

Сегодня утром они направлялись в Восточный Техас. Ждет ли их впереди опасность? Или покой? Чутье Битти не подсказывало ей ничего. В этот раз, похоже, ей придется подождать, чтобы узнать это, как и всем остальным.

Старая леди села на водительское сиденье и наблюдала, как серые глаза Элли осматривают дом. Затем Элли села в машину и закрыла дверь. Битти задалась вопросом, о чем она думает.

— Ты в порядке? — спросила Битти.

— Да, я в порядке.

— Хорошо. Готова начать наше новое приключение?

Элли улыбнулась ей одной из своих ослепительных улыбок. Улыбаться свободно — это то, что она только недавно начала делать.

— Думаю, я родилась готовой.

Битти включила зажигание и включила заднюю передачу. Как только они выехали с подъездной дорожки, она остановилась перед домом, чтобы посмотреть на него в последний раз, потому что знала, что не вернется.

«Мамочка?»

У нее перехватило дыхание. «Неужели Элли только что назвала меня «мамочкой»? Это... странно».

Битти перевела взгляд на нее, но увидела, что та смотрит на дорогу.

— Ты только что что-то сказала?

Элли повернулась к ней.

— Э?

— Разве ты только что не сказала что-то?

— Э, нет.

— Ох.

Битти взглянула на дорогу впереди них и чуть не вскрикнула. Пятилетний Луис стоял посреди нее, наблюдая за внедорожником.

Ее сердце замерло.

Сделав глубокий вдох, направила машину вперед. Призрак Луиса, увидев, что она приближается, отошел на обочину и повернулся к ним лицом.

Когда машина оказалась рядом с ним, он встретился с ней взглядом. За его маленькими очками старушка увидела, что кожа под его большими голубыми глазами влажная. Он плакал.

«Мамочка, — прошептал он. — Mamochka, обними меня».

Слезы текли по ее щекам. Ей очень хотелось остановить машину, выпрыгнуть и взять его на руки. Но она не могла. Либо продолжать переживать прошлое, либо помочь внучке обрести будущее. И она уже решила, каким оно будет.

— Мисс Битти, все хорошо? — спросила Элли рядом с ней.

Ее глаза метнулись вперед, и она вдавила ногу в педаль газа, разгоняя машину.

Посмотрев в зеркало заднего вида, она снова увидела Луиса, стоящего посреди улицы.

Лицом к ним.

В недоумении, почему она его бросает.

— Мисс Битти, с тобой все в порядке? — снова спросила Элли.

Битти вытерла слезы со щек тыльной стороной ладони.

— Помнишь, я говорила тебе, что вижу вещи?

— Да. А что? Ты видишь что-то сейчас?

— Да.

— Что это?

— Это не «что». А кто. И... это больно. Очень больно.

— Кто это?

— Когда-нибудь я тебе расскажу, — прошептала она. — Только не сегодня.

Она почувствовала руку Элли на своей руке. Та пыталась утешить ее.

— Хорошо, — сказала Элли. — Но... но ты уверена, что с тобой все в порядке?

Битти не хотела расстраивать внучку, поэтому постаралась улыбнуться.

— Да. Я в порядке.

Но это не так.

И она сомневалась, что когда-нибудь будет снова.

Когда они выехали на шоссе I-20, Элли попыталась избавиться от тревожного предчувствия в животе и сосредоточиться на всем хорошем, что происходило.

Как бы она ни была рада уезжать из Гранд-Треспасса, она еще больше радовалась тому, что удочерение состоялось. Мисс Битти теперь официально стала ее матерью — единственной настоящей матерью, которая у нее когда-либо была.

Ей больше не нужно иметь дело с визитами любопытной сотрудницы или с назойливыми, повторяющимися вопросами агента Джонс. Она собиралась начать все сначала в Восточном Техасе, в городе, где ее никто не знал. Она сможет отгородиться от матери и, возможно, даже перестанет слышать голос этой женщины — если это вообще голос в ее голове. Мисс Битти называла это посттравматическим стрессовым расстройством, но Элли все еще сомневалась.

Мисс Битти также объяснила, почему Элли видит себя в зеркале не так, как на самом деле видят ее другие. Она страдала от дисморфобии — состояния, возникшего в результате заявлений ее матери о том, что она уродлива, других неприятных проявлений, связанных с ее воспитанием, и некоторых плохих поступков, совершенных ею лично. Но мисс Битти научила Элли кое-каким приемам, которые помогут справиться с этим расстройством.

И эти приемы помогали... пусть даже пока совсем немного.

Элли до сих пор не понимала, что произошло той ночью у телефона-автомата, но знала, что история мисс Битти — ложь. И она никак не могла взять в толк, что именно Луис убил Ханну.

Луис.

Первый человек, который заставил ее почувствовать себя умной.

Тот, кто помог ей научиться смотреть на себя по-другому, более позитивно. Человек,

которого она когда-то хотела видеть своим отцом. Она до сих пор не могла поверить, что он мог убивать людей. Но Элли лучше других знала, что люди скрывают важные, а иногда и страшные вещи о себе.

Чужая душа потемки.

Люди видели только то, что им позволяли видеть другие.

Элли знала, что мисс Битти трудно пережить то, что случилось с Луисом, и что это может объяснять, почему она до сих пор ведет себя странно. Это имело смысл, поскольку мисс Битти и Луис были очень близки, но все же Элли уверена, что в случившемся есть нечто большее, чем то, что ей рассказали.

Мисс Битти представлялась сложной загадкой. Элли, вероятно, могла бы потратить всю жизнь, пытаясь её разгадать. Пока что она будет работать над тем, чтобы собрать себя заново. Она позволит старой леди рассказать ей правду, когда та будет готова.

Ранним утром Элли в последний раз посетила дом своего детства. Теперь от него остался лишь обугленный фундамент. Через несколько недель после самоубийства Луиса дом сожгли местные жители, считавшие, что в нем обитает зло. По правде говоря, так оно и было. В доме произошло слишком много событий, чтобы он остался стоять.

Когда в то утро Элли стояла в конце грунтовой дороги и смотрела на руины дома, она могла поклясться, что слышала чей-то смех со стороны пруда вдалеке. При мысли об этом по ее позвоночнику пробежала дрожь, и она еще больше обрадовалась возможности уехать из Гранд-Треспасса.

Что действительно замечательно, так это то, что город, в который они переезжали, находился менее чем в двух часах езды от места, где жил Джонни, и он обещал приехать в гости, как только они обустроятся. Элли не могла дождаться, когда он увидит, как она изменилась. Конечно, теперь он не будет стесняться представить ее своей семье. Ее сердце замирало при мысли о том, как она снова окажется в объятиях Джонни, особенно теперь, когда заслуживала его.

Да, возможно, Элли все еще выглядела немного странно, когда смотрелась в зеркало, но ее представление о себе становилось все лучше, и она все меньше заикливалась на этом. Теперь она одевалась по высшему разряду и стала гораздо увереннее в себе. Она твердо знала, что Джонни одобрил бы это.

Пиглет скулила из своего ящика на заднем сиденье. Щенок забрел домой на следующее утро после того, как Луис покончил с собой. Элли понятия не имела, где собака пропала несколько недель, но очевидно, что кто-то о ней заботился. Кроме того, что она перепачкалась, Пиглет выглядела так же, как и до своего исчезновения.

Взглянув на старушку, Элли заметила, что та крепко сжимает руль, а слезы все еще продолжают течь по ее лицу.

У нее скрутило живот, но Элли снова посмотрела вперед на открытую дорогу и постаралась сохранить спокойствие.

Жизнь в Техасе будет просто замечательной.

Она собиралась начать всё с чистого листа.

«Я говорила тебе не доверять ей. Ей все мерещится, — шептал ей на ухо голос. — Она больна... как и все мы».

— Заткнись. Заткнись, — пробормотала Элли себе под нос, отчаянно пытаясь держать себя в руках.

Все будет хорошо, сказала она себе.

«Жизнь в Техасе изменится».

И это действительно правда. Жизнь изменится... так, как она и представить себе не могла.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net